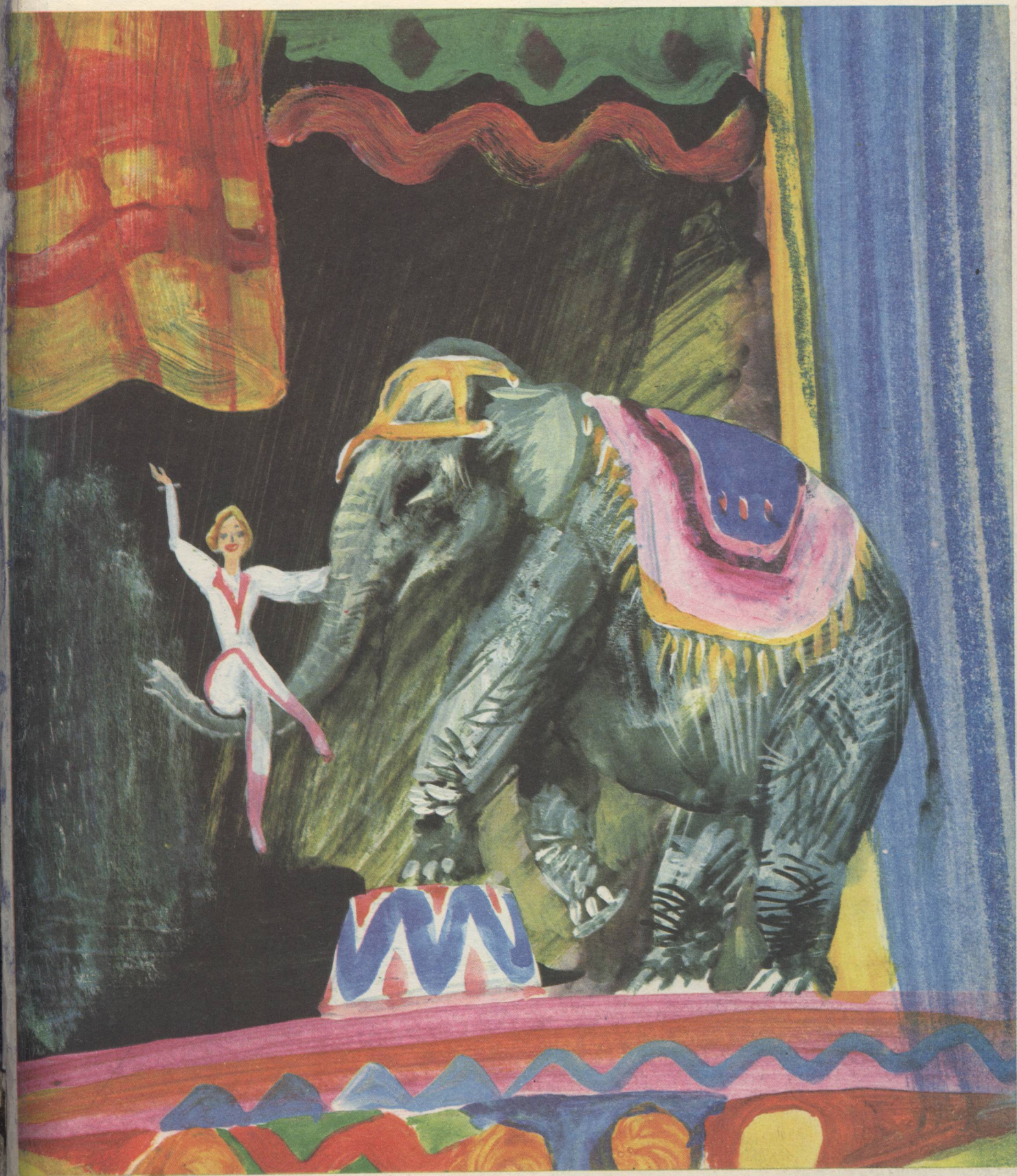

ПОЗДРАВЛЯЕМ
НАШИХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ
С ПРАЗДНИКОМ
8 МАРТА!

КОСТЕР

3 МАРТ 1978

КОСТЁР

3

МАРТ

1978

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР
Издается с 1936 года

© „Костёр“, 1978 г.

В НОМЕРЕ:

Димка и его друзья
в повести
Вадима ФРОЛОВА
„В ДВУХ ШАГАХ
ОТ ВОЙНЫ“

●
Заочный
пионерский сбор,
в котором участвуют
пионеры и комсомольцы
Краснодона.

✿
Гость
„ЗЕЛЕННЫХ СТРАНИЦ“
доктор
биологических наук
профессор
В. С. СОКОЛОВ
рассказывает о питомнике
лекарственных растений.

●
КОСТЮМ БЕЗ ШВА
И ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ШУБА
Читай очерк В. ЧЕТКА-
РЕВА «Мода XXI века»

Живет в каждой книжке какой-то герой,
Мечтает герой подружиться со мной,
И ключик волшебный от дверки в стене
Несет Буратино ко мне.

КНИЖКИ В ЯРКИХ ОБЛОЖКАХ

Их замечаешь сразу, стоит только войти в книжный магазин. Один из его залов, или один из прилавков, или, на худой конец, часть прилавка обязательно отведены под книжки в ярких обложках. И вы идете туда, потому что знаете: там ждет вас встреча с умным, уважаемым другом — с талантливой детской книгой. Были годы, вас подводили к этому прилавку за руку, вы тянулись изо всех сил, чтобы увидеть: что там, наверху? Именно оттуда в вашу жизнь пришли и смелый дядя Степа, и добрая девочка, которая «уронила мишку на пол», но все равно его не бросит, «потому что он хороший», и неунывающие Чук и Гек... Вы выросли — на смену им стали приходить герои совсем другие: рыцарь печального образа Дон Кихот, прикованный к постели тяжелой болезнью, но продолжающий сражаться за наше общее дело Павка Корчагин, отважный Саня Григорьев из «Двух капитанов»...

У вас, мои юные друзья, разные увлечения. Один занимается в литературном кружке, другой — в музыкальном, третий рисует и любит спорт... Но обязательно наступает час, когда вам хочется побыть наедине с книгой, открыть ее — и как бы начать жить «чужой» жизнью, жизнью литературного героя, приобщиться к его мечтам, к его мыслям, понять их и сделать с'в о и м и. Книга — всегда под рукой, она не подведет, не уклонится от встречи, не откажет еще раз вернуться вместе с вами в суровую, полную военных опасностей или в мирную, трудовую пору.

С годами непременно является мысль: кем быть? Это очень важный вопрос, но, вероятно, решить его куда легче, чем найти ответ на другой: «Каким быть?»

Важнее вопроса нет! Ответ каждый ищет сам... Но вы постоянно обогащаетесь и «чужим», благородным опытом, мудростью старших. Не будь естественного стремления подражать, следовать достойным примерам, продолжать лучшие традиции, каждое вступающее в жизнь поколение начинало бы все сначала.

3 Чтобы учиться на опыте людей великих, известных всему человечеству, нужно проникнуть в глубины их мыслей, познать их свершения. И снова на помощь приходит книга. Читая о Владимире Ильиче Ленине, вы взволнованно изучаете каждый год его жизни, каждый его день, ибо ничего не было в его бессмертной деятельности незначительного или второстепенного.

3 Читая о судьбах знаменитых ученых, вы понимаете, какой самоотверженности и какого самопожертвования требует наука, понимаете, не имеет права приобщаться к ней тот, кого не одухотворил прекрасный огонь, который горел в сердцах Тимирязева, Менделеева, Королева, Джордано Бруно. Читая, вы изучаете огромный, поистине бесценный опыт народа нашего, историю родной страны.

Войны Нельзя понять отвагу молодого гвардейца, бесстрашие Александра Матросова, не научившись, как они, любить Родину. А чувство Родины, ощущение ее — это и Пушкин, и Некрасов, и Есенин, и столь близкий каждому герой поэмы Александра Твардовского солдат Василий Теркин, и нежная Аленушка из народных сказок...

Вы окончите школу, пойдете работать на заводы, станете механизаторами в колхозах, учителями или врачами. На ваших книжных полках будут выстраиваться все новые и новые книги в строгих переплетах, сборники стихов, порою таких же глубоких и мудрых, как произведения, написанные учеными.

Но, как только доведется заглянуть в книжный магазин, вы не сможете равнодушно пройти мимо полки с книжками в ярких обложках. Мимо книг, которые не просто украсили ваше детство, а привели вас в большую, самостоятельную взрослую жизнь.

Анатолий АЛЕКСИН,
лауреат
Государственной
премии РСФСР
и премии
Ленинского комсомола

В ДВУХ ШАГАХ ОТ ВОЙНЫ

ПОВЕСТЬ

Вадим ФРОЛОВ

Рисунки Ю. Шабанова

ДИМА СОКОЛОВ

Прогрохотала якорная цепь в клюзе, тяжело плюхнулся в воду якорь, подняв фонтаны брызг, и в фонтанах этих, переливаясь, засверкали десятки маленьких радуг. И сразу грянуло разноголосое «ур-ра!». Берег! Суровый, неприютный, но берег. Вот он — рядом, в какой-нибудь паре сотен метров, и бухта, надежно прикрытая с моря островками, банками, горами острозубых камней. И люди на берегу, приветливо машущие шапками и платками. Люди, которые живут здесь не неделями и месяцами, а годами или даже десятками лет. И поселок — становище Малые Кармакулы.

Конечно, я не ожидал увидеть здесь настоящий порт, но то, что я увидел, разочаровало, нет, скорее, удивило меня: несколько деревянных строений — не то изб, не то барачков, разбросанных там и сям в небольшой ложине, да еще какое-то здание, каменное, серое, с темной крышей, похожее на церковь, стоящее на самом высоком месте поселка, мачта радиометеостанции, каменные усеченные пирамиды с шестью, на которых укреплены черные с белой вертикальной полосой квадратные щиты — это створные знаки, рыбацьи лодки на покрытой крупной галькой прибрежной полосе да несколько промысловых ботилов, покачивающихся на мелкой зыби — вот и все.

Природа вокруг была мрачной и строгой. Но в этой строгости была какая-то особенная красота. Все здесь было древним и крепким, как будто землю эту ничего не касалось сотни, а может, и тысячи веков. На севере, занавешенные легким туманом, виднелись обледенелые горы, а впереди не так уж далеко за становищем сверкали вершины центрального новоземельского хребта. Серая галька, серые, а местами черные обрывистые скалы и ни одного деревца, кустика; только кое-где зеленоватые с белыми и желтыми крапинками пятна — то ли трава, то ли мох... Хотелось молчать. И все на «Зубатке» и на вставших рядом «Азимуте» и «Авангарде» молчали. А на берегу махали руками, что-то кричали и стреляли в воздух жители становища, носились по берегу и всюю лаяли казавшиеся отсюда, с борта, совсем маленькими собаки, и им звонко откликался Шняк.

А вскоре нам уже некогда было смотреть по сторонам — началась выгрузка. Мы собрали свои вещи, подняли на палубу из трюмов всю провизию и снаряжение нашей экспедиции, чтобы все это переправить на «Азимут» и «Авангард». «Зубатка» уходила в Архангельск. А «Авангард» должен был развезти наши бригады по местам промысла.

Продолжение. См. «Костер» №№ 1, 2, 1978 г.

...Покачивало. Садиться в лодку было трудновато. Она то отходила от борта «Азимута», то со стуком и скрежетом прижималась вплотную к его борту. Вначале прыгнул Антон, и они вместе с мотористом стали принимать наши пожитки и другие грузы и укладывать их по всей лодке. Потом им на помощь прыгнул Арся, и дело пошло быстрее. А затем начали прыгать ребята. Лодка оседала все глубже и глубже, и я с тревогой посматривал на нее, но широкая и длинная дора — так назывались эти моторные лодки — принимала в себя все новых и новых и даже раскачиваться стала меньше. И я успокоился, а чтобы показать всем, что тоже не лыком шит, прыгнул в лодку небрежно и, как мне показалось, красиво. Однако эта небрежность вышла мне «боком». Прыгая, я зацепился носком ноги за бортовой брус, меня развернуло, и я полетел в лодку. А дора в этот момент отошла от борта чуть дальше, и моя левая нога оказалась за бортом. Меня сразу подхватили, но чертова волна опять притиснула лодку к «Азимуту», и нога оказалась крепко зажатой. Ребята сильно дернули меня, нога выскочила из сапога, и я упал на мешки, а лодка тем временем снова отошла, и мой сапог плюхнулся в воду.

Я сидел позеленевший не столько от страха, страх я сразу и не распознал, сколько от стыда за свое пижонство. Когда я летел в лодку, кто-то ахнул, кто-то ругнулся, кто-то вскрикнул, но сейчас все молчали.

— Как нога? — крикнул с «Азимута» Семеныч.

Я трясущимися руками ощупал ногу. Вроде ничего, не болит, только саднит слегка одну косточку.

— Снимай носки, — сказал Антон.

Я мотнул головой.

— Снимай, тебе говорят! — заорал вдруг Антон.

Он сам сдернул с моей ноги носок. И я почувствовал, как твердо, но очень бережно ощупывает он мою ногу, поворачивая и сгибая ее.

— Чего молчишь? — проворчал Антон. — Ты кричи, когда больно. Болит?

— Не-а, — промямлил я.

Нога действительно почти совсем не болела, только ныла немного.

— Ну как там? — спросил Семеныч.

— В порядке, кажись, — сказал Антон. — Только вот мостолыжку маленько ссадил. Надевай носок, замерзнешь, — и он встал с колен.

— Насморк схватишь, тютя, — ехидно сказал Морошка. — Тут тебе не Питер...

— Заткнись, ну! — крикнул ему Арся.

А я вспомнил, как опозорился тогда, когда мы торчали во льдах, и подумал: «Вот и второй раз в лужу сел, а сколько этих луж еще будет...»

ПОГОВОРИЛИ И ХВАТИТ...

Обедали молча. После нелегкой непривычной работенки никому разговаривать и шутить не хотелось. Хотелось поесть как следует и завалиться на нары, казавшиеся сейчас такими уютными. Но, когда закончили завтракать, поспать никому не удалось, потому что Антон объявил:

— Вот что, братцы, надо потолковать.

— О чем еще толковать?!

— Спать охота!

— Отдохнуть не дают...

— Ну не сейчас же!

— Сейчас, — сердито сказал Антон, — потом, может, поздно будет.

— Дак что случилось-то? — спросил Саня Пустошный.

— Пока ничего особенного не случилось. А чтобы и дальше ничего не случилось, надо кой до чего договориться.

— Валяй, Антон, докладывай, — сказал Арся, — только покороче, а то и верно спать охота.

— Нас здесь, — начал Антон, когда наступила кое-какая тишина, — двадцать гавриков с лишком. Один — такой, другой — такой. Один без пуховой подушки спать не может, другой и на камнях сладко выпится. Один мешок с солью и на горбу не удержит, другой — под мышку возьмет да еще и побежит. Я это вот к чему: надо нам жалеть друг друга, да нет, не жалеть, от жалости еще никому пользы не было, а помогать друг другу должны. Это раз!

— А если кто сачковать будет? — спросил Шкерт.

— Сачковать никому не дадим, — жестко сказал Антон, — да я и не об этом, а о том, что мало ли кто в беду попадет или трудно кому, ну просто немоготу станет... О «сачках» и разговору нет. «Сачок» свое получит.

— Бить, што ли, будешь? — спросил Баланда.

— Никак не пойму, дурак ты, Васька, или только притворяешься? — словно удивляясь, спросил Антон.

— А ты не оскорбляй, не имеешь права, понял? — повысил голос Васька.

— Не-е, — сказал Арся, — он, пожалуй, не дурак, он — похуже.

— Идиот, что ли? — невинно спросил Шкерт.

— Ты не подначивай, паря, — сказал Арся, — а то я скажу тебе...

— Хватит! — крикнул Антон. — Хватит нам все время цапаться. Нельзя нам ссориться. Нам вместе жить и работать вместе. Мы на это дело добровольно пошли. И не знаю я, сколько мы здесь жить будем: может, месяц, может... И еще скажу: здесь все... почти все... комсомольцы, между прочим. А мы, как шавки, друг на друга кидаемся — ни с того ни с сего...

— А почему это «мы»? — обиженно спросил Саня. — Ишь ты: шавки!

— Да это я так... для сравнения, — растерялся Антон, — ну, не умею я говорить, это я так... ну, как это называется...

— Аллегория, — вякнул Витька Морошкин, — это он для красоты.

— Дай-ка я скажу, Тошка, — проговорил Арся, становясь рядом с Антоном.

Антон кивнул и опустился на скамейку.

Арся заговорил спокойно и, как всегда, немного насмешливо.

— Антон у нас, и правда, оратор не ахти какой, неважный, прямо скажем, оратор, — он подождал, пока стихнут смешки, и продолжал уже без насмешки. — Но мы Антона знаем! Если Антон за дело возьмется, значит, сде-

лает. Без особых разговоров, а сделает. Толково сделает. Я знаю, что он сказать хотел. Нам дружить надо — вот что! И не подкалывать друг друга по пустякам разным. Вот ты, Морошка, сегодня над Димкой издевался, когда он сапог утопил. Ладно, я тогда сказал, что по этому делу думаю.

— А как меня обозвал, помнишь? — крикнул Витька.

— Помню, Витя, помню, — вроде бы виновато сказал Арся, — соплей голландской я тебя обозвал.

Морошкин побагровел.

— Ну, вот... ну, вот, опять, — забормотал он.

— Так ты спросил, а я ответил, — сказал Арся. — Я, Витя, очень казнию себя, что не сдержался. И я, Витя, обещаю — никогда тебя голландской...

Ребята грохнули. Морошкин вскочил и яростно завопил:

— Вот видите, видите! Издевается! Ему можно? Да? Ему можно?

— Не ори, Морошкин, — посерьезнев, попросил Арся. — Видишь, тебе-то не очень приятно, когда тебе пакости говорят, а ты Соколову похуже ляпнул. Ему тяжело было, все видели, а ты не подумал и ляпнул. Так. А я тебе верно обещаю, что иначе, как Витя, никогда называть не буду. Честное слово даю. Но и ты смотри. Подумай кой о чем. — Он помолчал, потом посмотрел на Баланду. — Теперь ты, Баландин Василий. — Он сказал это так, что Васька невольно вскочил и все опять засмеялись.

Васька недоуменно огляделся и злой, как черт, плюхнулся на скамейку.

— Чего тебе Баландин? — спросил он, растягивая слова.

— А вот чего, — сказал Арся, — напомнить хочу, что ты Славке сказал.

— А что я такого сказал?

— А спросил ты его: зачем он к нам из своей Одессы приперся. Спросил?

Баланда засопел, но ничего не ответил.

— Да ты брось, Арся, — смущенно сказал Славка, — что с него взять...

— Нет, уж, Слава, ты меня прости, но этому я скажу. Да и все пусть послушают. Ты знаешь, Баландин, хотел. Вот и знай. У Славки отец под Одессой без вести пропал — раз! Корабль, на котором мать и сестренки из осажденного города уезжали, фашисты потопили — два! Сам он с августа прошлого года в партизанском отряде связным был — три!

— Кончай, Арся! — взмолился Славка.

— Нет! Дальше слушайте. А ты, Славка, не стыдись, тебе стыдиться нечего. Теперь четыре — ранили его в бою, и попал он в госпиталь в Вологду. А там услышал, что в Архангельске, вроде, в школу юнг скоро набор будет и, как подлечился, так сразу к нам и направился — это пять! А ты, не узнав ни шиша, спрашиваешь, зачем он к нам из своей Одессы, где пальмы растут, приперся?! Нету там пальм! Нету! Камни обгорелые да же-

лезо покореженное там есть, а пальм нету! Понял ты?

Все молчали и только посматривали то на Славку, то на Ваську, то на Арсю. У Васьки затряслись его толстые губы, Славка молчал, опустил голову, а Арся стоял, положив руку на плечо Антона.

— И еще скажу, — тихо продолжал он, — не хотел, а теперь скажу. А что ты, Василий, в своей жизни сделал? Хлеб у слабых отбирал. Сигареты у союзников стрелял. Чулками заграничными вместе со Шкертом... Петькой Ивановым спекулировал. Или, может, учился? Или, может, трудился на пользу родине? Думаешь, мы не знаем, почему это вдруг Коляка Мезенский мне плюху отвесил?

Карбас согнулся так, что над столом торчала только его макушка.

— Ладно, — скривил губы Арся, — я все сказал. Пусть другие теперь говорят, как жить вместе будем.

И тут визгливо закричал Шкерт. Всегда, в общем-то, тихенький, он сейчас прямо с цепи сорвался.

— Сознательные все? Да? — орал он, брыз-

гая слюной. — И ты, Гиков, сознательный, да? Чистенькие?! Да? У мамочкиных подолов воспитывались. Ничего, ничего, мы про вас, сознательных, тоже кое-что знаем. Знаем! Мы и про тебя кое-что, питерский, тоже знаем, какой ты тоже есть сознательный.

— А знаешь, так скажи, — спокойно отозвался Антон, — чего орать-то.

— И скажем, скажем! Когда надо и кому надо — скажем.

— Да не визжи ты, — устало сказал Антон, — И не пугай — пуганые уже. Давайте спать, ребята, поговорили — и хватит.

В БУХТЕ ПРИЛУЧНЫХ

Димка и Саня Пустошный стояли на носу. «Авангард» уже огибал округлый мыс Бритвин. На его скалах густо были рассыпаны белые пятна и точки, а над морем парили тысячи птиц.

— Вон, гляди, — сказал Саня, — птичьи базары пошли.

— Это рази базары, — раздался за спиной

голос Кольки-Карбаса, — это так, базаришки. Настоящие-то базары дале будут...

Голос Карбаса звучал тускло, без прежнего задора.

— Что, Карбасище, невесел, пошто голову повесил? — улыбаясь, спросил Саня.

— А-а-а, — Колька махнул рукой, — чего говорить-то, все одно никто меня не уважает. И Антон не уважает, да и вы тож... А уж Арся... совсем.

— Слушай, — оживился Димка, — пошел бы ты к Арсе, извинился...

— Правильно питерский говорит, — добавил Саня. — Самому на душе легче станет... И вообще, комсомолец ты или не комсомолец? Как второклашка, на «американку» споришь.

Карбас опустил голову, потом решительно вздернул ее.

— А што? И пойду! — громко сказал он. — И извинюсь!

— Валяй, — сказал Саня и, за плечи развернув Кольку, слегка подтолкнул его.

И Карбас пошел. Сперва еле передвигая ноги, затем быстрее и уверенней. Он остановился перед Арсей и громко, так чтобы слышно было чуть ли не по всей палубе, крикнул:

— Ты, Арсентий, того... не серчай на меня, значитсися! Не со зла я, по дурости...

Арся встал и хлопнул Кольку по плечу.

— Порядок, — сказал он. — Гуляй давай.

...Облака уже рассеялись, и небо снова стало прозрачно-голубым, и на нем, как всегда, висел незакатный шар солнца. «Авангард» на небольшой скорости шел вдоль берега, лавируя между многочисленными островами, рифами, банками. Справа по борту проплывали мимо мрачные, изрезанные заливами, бухтами, губовинами скалы Новой Земли. Сотни самых разнообразных чаек с визгливыми криками носились по небу, стремительно бросались с высоты в зеленоватую воду.

...Через пару часов «Авангард» миновал и широкую губу Безымянную, а еще через полчаса бросил якорь в свободно открытой морю бухте. Вдоль береговой кромки шла узкая каменистая полоса пляжа; кое-где желтел песок, а над этой полосой возвышались двадцати-тридцатиметровые скалы. И на них творилось невообразимое...

Ребята ахали, а Колька-Карбас орал торжествующе:

— Вот это базар... Настоящий! Гляньте-ка, сколько их тут! Мильёны!

Миллионы не миллионы, но птиц было столько, что от их беспорядочного мелькания кружилась голова.

На прибрежных камнях стояла целая семья: высокий, плечистый мужчина с аккуратной бородкой вокруг обветренного загорелого лица, рядом с ним парень, такой же крепкий и загорелый, за ними женщина с грудным ребенком на руках, потом девчонка лет шестнадцати, а с ней еще трое пацанов, как говорят, мал

малá меньше. Недалеко от берега покачивался на якоре небольшой катерок, а на песке лежала перевернутая вверх дном лодка.

Семейка дружно махала руками, а потом сразу принялась за дело. Отец с сыном быстро столкнули лодку в воду и направились к «Авангарду» — греб парень; девчонка и мальчишки разбрелись по берегу и начали сносить в кучу плавник — его здесь было сколько угодно: доски, горбыли, сучья и даже здоровенные бревна — их штормом приносит сюда из океана.

Лодка подошла к «Авангарду», и оба — отец с сыном — ловко забрались на борт.

— Прилучные мы, промышленники здешние, — представился мужчина с бородкой, — это мой старший, значитсися, — он кивнул в сторону парня, — а на берегу вся моя фамилия. Ну, рассказывайте, какая помощь вам требуется?

— Как же вы узнали, что мы должны прийти сюда? — удивилась Людмила Сергеевна.

— Тундровое радио, — ухмыльнулся Прилучный, — у нас новости шибко быстро разносятся. Ненец один на своем ботике забегал.

— Ну, лады, — сказал шкипер, — надоть дело делать, а то мне прохладжаться некогда. — И скомандовал матросам: — Шлюпки на воду!

И сразу началась высадка. Ребята работали как черти; две шлюпки с «Авангарда» и лодка Прилучного сновали взад и вперед, и уже через какие-нибудь часа полтора весь груз лежал горами на прибрежной полосе.

«Авангард» три раза прощально провыл сиреной, поднял якорь и ушел обратно в Кармакулы. Ребята смотрели ему вслед, пока он не скрылся за мысом.

«Ну, вот и все, — подумал Димка, — вот и остались мы, как Робинзоны, на пустынном берегу, и с нами Пятница, вернее, целых восемь Пятниц — Прилучных».

— Вы, товарищ комиссар, и ты, Марья, со мной айдайте, — сказал Иван Иванович, — надо место для палаток присмотреть да насчет паужны* распорядиться, проголодались небось робятишки-то. А Ваня покажет, куда вешшишки таскать. Да гляди, Ваня, поторапливайся — скоро море вздыхать начнет. Прилив пойдет.

— Однако пора вешши таскать, — сказал Иван, когда отец ушел. — А ты, Ольга, — обратился он к сестре, — ишшо с малыми плавник пособирай.

— Слушаюсь, товарищ командир, — смешливо сказала Ольга.

Антон только теперь посмотрел на нее внимательней. Ничего девчонка. Невысокая, но крепенькая, ладная, как здесь говорят. Глаза хитрющие и... хорошенькая. Что-то Морощка на нее часто поглядывает, а когда она на него посмотрит, он... краснеет даже. Это Витька-то!

Захватив кто что мог, все пошли за Ваней. Он сам сразу взвалил на плечи мешок с солью.

* Паужна — еда между обедом и ужином (по-поморски).

С грузом по камням не больно-то попрыгаешь, и когда Димка с ящиком за спиной попытался все-таки прыгнуть, ему это дорого обошлось — он поскользнулся и брякнулся вместе с ящиком. К счастью, упал на песок. Ольга звонко и насмешливо расхохоталась. А Иван обернулся и спокойно спросил:

— Не зашибся?

— Не-е, — сказал Димка смущенно и подумал с досадой: «А вот и три! Опять дофортсился!»

Ваня довел всех до маленького ущелья, по которому вверх вилась крутая неширокая тропинка.

— Ох, нелегкая это работа — из болота тащить бегемота, — сказал Арся, который уже не в первый раз, согнувшись в три погибели, шел в гору.

И не один он так думал. Если первый раз все бросились разбирать грузы с шутками смехом и воплями, то сейчас только кряхтели да иногда поругивались сквозь зубы. Поткатился с разгоряченных лиц, и почти все снимали свои ватники и пальтишки, но от этого было не легче — груз врезался в плечи и спины, и даже в мягком мешке или матрасе оказывались откуда-то острые углы. Димке казалось, что на спине у него вырос горб, как у хорошего верблюда. От непрекращающейся птичьей «музыки» заложило уши и лопило в висках.

Но рано или поздно все кончается, кончилась и эта адская работа. Все в изнеможении повалились на землю, вернее, на поросшие мхом и какой-то неказистой коричнево-бурой растительностью камни. И лежали так, пока Ольга со своими братишками не принесли в мисках уху. В жизни не было ничего вкуснее!

— А добавки можно? — спросил Саня Пустошный.

— Почему не можно? Обязательно даже можно, — ответила Ольга весело, и сразу два десятка мисок протянулись ей навстречу.

ПРОМЫСЕЛ

А на следующий день, взяв необходимое снаряжение, все отправились на работу. Ваня тоже был здесь. И Людмила Сергеевна. И Ольга тоже — на сей раз она была в брюках, заправленных в сапоги, в синей шелковой косынке, повязанной, как говорят, по-бабьи: лоб и щеки закрыты, а концы завязаны вокруг шеи. А за ней, чуть позади, один справа, другой слева, шли Антон и Витя. Насупленные и молчаливые. Ольга посмеивалась.

— Хихоньки да хахоньки? — обернувшись, сурово спросил Ваня.

— Ага, — ответила Ольга.

— Чего же платок выходной надела? Профорсить? — все тем же суровым тоном продолжал допытываться Ваня. — А если птицы обгадят?..

— Фу, чурбан неотесанный! — рассердилась вдруг Ольга. — Рази можно так?

Ваня шмыгнул носом и ничего не ответил.

...И начался промысел. Как просто казалось это со стороны!

...Накрепко обвязанные веревками, с корзинами в руках лезли ребята по скалам: вниз посмотреть страшно. Грозно шумят, разбиваясь о камни, волны, где-то далеко под ногами, с криком, похожим на карканье, носятся вокруг кайры, и множество их сидит на карнизах. Димка как-то сумел зацепиться за выступающий камень, и, нащупав ногами плоский уступ, встал на него обеими ногами. Уступ был довольно широкий, и Димка перестал хвататься за скалу, тем более что и веревка крепко держала его, да и ребята там наверху были надежные — Арся и Саня. Справа от Димки чуть повыше на другом карнизе уверенно стояла Оля, а за ней, судорожно вцепившись в веревку и вплотную прижавшись к стене, торчал Морошкин. Глаза у него были плотно закрыты.

— Чего глаза-то запечатал? — крикнула ему Оля. — Ты не бойсь, держись свободней, а то как яйца-то собирать станешь?

Морошка отчаянно помотал головой и открыл глаза.

— Я не боюсь, — хрипло заорал он, — неудобно как-то...

Оля засмеялась.

— Тут, и верно, не позагорашь, — крикнула она, — а ты гляди, как дружок твой, — она кивнула в Димкину сторону, — стоит хоть бы что и посвистывает.

Димка не посвистывал, но тут засвистел и, совсем уже расхрабрившись, посмотрел вниз. Лучше бы он этого не делал... Его сразу прошиб пот, голова закружилась. Он крепко зажмурился и пошатнулся. Веревка резко натянулась, и он судорожно вцепился в скалу.

— Ты вниз не смотри, — услышал он голос Ольги, — пока не привыкнешь.

Димка открыл глаза и прямо перед носом увидел кайру. Она сидела на крошечном уступике и, покручивая туда-суда головкой, с любопытством посматривала на Димку. Почему-то он сразу успокоился. Очень уж по-домашнему выглядела эта похожая не то на чайку, не то на утку, не то на маленького пингвинчика птичка. Димка немного полюбился ей, а потом махнул рукой и сказал:

— А ну, кыш!

Кайра негромко каркнула и взлетела, а на том месте, где она сидела, прямо на голом камне осталось лежать крупное сероватое с коричневыми пятнами яйцо.

— Нашел! — вдруг заорал где-то рядом Витька. — Еще нашел! И еще! — он до того разволновался, что сорвался с карниза и повис в воздухе, болтая ногами.

Веревка туго натянулась, Витьку встряхнуло, и он треснулся лбом о камень. Шапка слетела у него с головы и поскакала по уступам.

На вершине скалы из-за камня показалась голова Прилучного: он лег на живот и подполз к самому краю.

— Что у вас там? — крикнул он. — Сорвался, что ли?

— Ага! — заорал Витька, болтаясь в воздухе и отталкиваясь руками и ногами от камней стенки.

— Сейчас подтянем, — сказал Прилучный, — когда на карниз станешь, дерни веревку три раза. А ты чего смотришь, раззява, — прикрикнул он на Ольгу. — Я тебя зачем пустил? Помогать! А ты?

— Поможешь им, — засмеялась Ольга, — они сами такие храбрые!

Витя наконец снова укрепился на карнизе и уже осторожно, с опаской стал перебираться с уступа на уступ. Судя по всему, корзина у него начала наполняться. А тут и Дима нашел второе яйцо, за ним третье, пятое, десятое... Никто уже не переговаривался — на всех напал настоящий охотничий азарт, и ребята довольно бойко ползали по скале, то опускались ниже, то опять поднимались. А вскоре тихонько поползла вверх Ольгина корзина, а за ней и Витька дернул за веревку и закричал истошно:

— Эй, наверху, вира помалу!

И его корзина, слегка раскачиваясь, тоже начала подниматься. Димка чуть не лопнул от зависти, но вскоре и его корзина ушла вверх с самым ценным тогда для него грузом, — первый в жизни промысел.

Так работали часа два, и уже чувствовалась усталость, саднили поцарапанные о камни руки, веревка натерла спину, но уходить не хотелось — работа была интересной, рискованной, требовала ловкости и упрямства, и, конечно, сноровки. «Эх, — думал Димка, — увидели бы меня сейчас ленинградские ребята. И мама, .. нет, маме не стоит этого видеть — в обморок упадет, а вот отец... отцу бы не мешало поглядеть, что его сын не хлюпик какой-нибудь, а...»

Дальше он додумать не успел — сверху раздался чей-то отчаянный крик:

— Бо-о-оря! Ты где?

— Ч-чего случилось? — закричала Ольга.

И тот же голос ответил ей так же отчаянно:

— Борька, кажись, сорвался!

Димка ахнул, представив себе, как катится вниз, ударяясь о карнизы, маленький Боря, как с глухим стуком падает он на острые камни, как в голос рыдает его мать и громко плачут сестренки...

На вершине скалы показалось бородатое лицо Прилучного.

— Смотрите все! — крикнул он. — Не видать ли где? Бо-орис! Бо-ря!

И тут из-за выступа, рядом с Олей, раздался спокойный Борькин голос:

— Н-ну, чего кричите? Т-тут он я.

— Почему веревка болтается? — свирепо закричал Прилучный.

— А я ее б-бросил! — прокричал Боря. — Мешает только.

— Ах, мешает! — с угрозой сказал Прилучный. — Все наверх! Поднимайтесь! Да немедленно!

— Ну, Борька, получишь! — закричал кто-то сверху.

...Наверху над Борей грозно нависал совершенно разъяренный Прилучный, и рядом стояла белая как мел Людмила Сергеевна.

— Мешает, значит?! — бушевал Прилучный. — А ежели брякнулся бы?

— Т-так н-не бряк-кнулся ведь, — возразил Боря.

Прилучный даже захлебнулся от гнева. Он хотел еще что-то сказать, но вдруг резко повернулся, растолкал толпу ребят и ушел, сказав только Людмиле Сергеевне:

— Вы уж разберитесь, товарищ комиссар, пожалуйста...

— Борис, в столовую! — тихо сказала Людмила Сергеевна. — Картошку чистить. И на скалы больше не пойдешь!

— Я в-ведь ш-шесть корзин соб-брал, — жалобно сказал Боря.

— Марш, — стиснув зубы, сказала Людмила Сергеевна.

Боря уныло поплелся в избу Прилучного, где двое ребят чистили картошку к обеду.

Шкерт был единственный, кто предпочел корзине промысловую рубашку с двумя пазухами для яиц. Кто его знает, может быть, он решил немного схитрить — ведь все мы, наполнив корзину, отправляли ее наверх, а сами оставались внизу, его же каждый раз, как он набивал свои пазухи, приходилось поднимать, и он пользовался случаем, чтобы поваляться на травке. А может быть, ему просто понравилась эта рубашка. Но эта рубашка и подвела его.

Несколько раз Шкерт поднимался удачно, не разбив ни одного яйца. А сейчас он стоял в сторонке и мрачно выгребал из-за пазухи вдребезги раскоканные яйца. Он брезгливо стряхивал с пальцев перемешанную со скорлупой желто-белую липкую массу. Она с противным чавканьем шлепалась на камни, а все хохотали. Стащив через голову рубашку, Петя-ка шваркнул ее об землю, повернувшись ко всем, спросил:

— Какой гад меня тащил?

— Н-ну я! — захлебываясь от смеха, ответил Колька-Карбас. — Хорошая яишня получилась?

— А еще кто? — спокойно спросил Шкерт.

— Я, — откликнулся длинноносый парень по прозвищу Гафель.

Шкерт не спеша подошел сначала к одному, потом к другому и густо смазал им лица «яичницей», которой были полны его руки. Парни взвыли.

Людмила Сергеевна крикнула:

— Ты что, Иванов, делаешь?!

— А что они, — ответил Шкерт, — тише тащить не могли, что ли? — Он вытер руки о края промысловой рубашки и разлегся на солнышке. — Пускай еще рубаху постирают.

— Ладно, постираю, — миролюбиво сказал Колька, и они с Гафелем, взяв рубаху, побежали умываться.

— Пойду мамане помогу обед готовить, — сказала Ольга и, словно невзначай, поглядела на Антона.

Тот и глазом не повел, а Витюня быстренько вскочил и пошагал за Олей, но тут же его за полу куртки схватил Арся.

— А работать кто будет? — спросил он.

— Еще работать? — заныл Витя.

— А как же! — сказал Арся.

— Нет, ребята, — сказала Людмила Сергеевна, — на сегодня хватит. Да и Иван Иванович ушел.

ДИМА СОКОЛОВ

Долго ли я спал — не знаю. Что-то вдруг сильно ударило меня по лицу и придавило к койке с непонятной тяжестью. Я попытался вскочить, но не смог: это «что-то» накрыло меня целиком, и мне казалось, что меня спеленали, как младенца. Было совершенно темно, и в этой темноте слышались крики, ругань, возня. Но сильнее всего были какие-то дикие завывания и дробный частый стук. Ничего не понимая и холодея от страха, я заорал благим матом.

— Чего орешь? — спросил чей-то глухой голос. — Палатку сорвало — и все дела.

Ничего себе «все дела», — подумал я и сразу почувствовал, как кто-то приподнял над моим лицом упавшую на меня тяжесть.

— Ты, что ль, Димка? — услышал я голос Антона, и он задышал мне в самое ухо.

— Я-я-я...

— Чего блеешь, выбирайся давай.

— Да-а-авай.

Кое-как, извиваясь и отталкиваясь ногами и руками от всего, от чего только можно было оттолкнуться, мы выбрались из-под обрушившейся палатки. И сразу на нас накинудись отчаянный дождь и свирепый ветер. Ветер залепил нам уши и рты, и задувал он так, что мы, держась друг за друга, едва стояли на ногах, а дождь тут же промочил нас до нитки. Дрожа от холода, мы кое-как начали поднимать края палатки. Они с громким хлопанием бились об землю, надувались, как парус в шторм, и вырывались из рук. Из-под нашего угла и из всех других мест ползком или на четвереньках начал появляться весь личный состав третьей гвардейской. Брезент ходил ходуном и был похож на какое-то странное доисторическое чудовище.

— Хороша погода! — заорал мне в самое ухо Арся.

— От-т-личная п-п-погодка! — стуча зубами, проорал я в ответ. — Что делать будем?

— Беги к Ван Ванычу! — закричал Антон.

— Ага! — крикнул я и, едва оторвавшись от Антона, шмякнулся на землю. Еле-еле поднявшись, я побежал... какого черта побежал?! Начал кое-как, чуть не вися в воздухе под углом наверняка не больше сорока пяти градусов, передвигаться вперед. Временами я падал,

потом опять вставал и двигался дальше и еще орал: «Буря, ветер, ураганы. Нам не страшен океан...» Ветер заталкивал слова обратно мне в глотку, но я все-таки пытался пересилить его: «...мо-ло-дые капи-та-ны поведут наш караван...» Я спотыкался, расквасил себе нос, но настроение было какое-то шальное. Наверху небо было темно-серым, а под этим серым плотным занавесом низко мчались огромные черные тучи, и дождь хлестал как из ведра... «Природа взбесилась», — подумал я высокопарными словами и шлепнулся опять! Все! Погибаю, замерзаю, утопаю... но не сдаюсь! И в это время сильная рука подняла меня, как котенка, за шиворот, и я увидел невозмутимого Ивана Ивановича старшего, а рядом с ним — младшего и, конечно же, Людмилу Сергеевну... Не утоп, не погиб, не замерз и да здравствует Новая Земля! Потом, вспоминая все это, я подумал, что у меня в ту ночь, наверное, мозги слегка съехали набекрень. Но тогда у меня действительно было такое идиотско-восторженное настроение, вроде того, что было у меня на сумрачной ленинградской крыше, когда я погасил первую зажигалку.

— Что случилось? — закричала Людмила Сергеевна.

Она вцепилась в Ивана-младшего, их обоих шатало и качало из стороны в сторону.

— Палатку сорвало к чертям! — почему-то радостно проорал я.

— Восток ударил, чтоб его самого ударило! — прокричал Прилучный.

А дальше я смутно помню. Кажется, мы все некоторое время пытались поставить палатку, но тяжеленный намокший брезент сопротивлялся, как гигантской силы фантастическое живое существо, и мы, наконец, плюнули на это дело. Вторая палатка — столовая, стояла крепко, ее только слегка пошатывало ветром, и Людмила Сергеевна решительно приказала всем идти туда. А предусмотрительный Прилучный-старший велел нам набросать на поверженную палатку камней, да потяжелее, чтобы, не дай бог, ее не унесло в море. Уж как нам удалось это сделать — не знаю, но все же сделали, а потом, держась друг за друга, пошли в столовую. Промокшие до костей, ничего не соображающие от воя ветра и шума дождя, мы забились под спасительный полог. Я еще, помню, подумал: а как там на утесах разнесчастные птицы? Унесло их, наверное, куда-нибудь к чертовой бабушке...

— Печку надо затопить, — сказал Ваня и вышел на дождь и ветер.

Я, не раздумывая, пошел за ним — настроение было такое у меня героическое. За мной молча пошел Баланда — я даже не удивился. А за нами, ворча, вышло еще несколько человек.

Плавника, который был сложен за палаткой, не было — разбросало его ветром, и Прилучный-младший повел нас к своему дому, там у них в пристроенной к избе сараюшке были запасы топлива. Кроме топлива, там за заго-

родкой метались перепуганные курицы и из угла в угол носился ошалелый поросенок. И было там шесть здоровенных, пушистых красивейших псов, которые встретили нас радостным лаем и визгом.

Вскоре в бочке-печке вспыхнуло яркое пла-

мя, и через каких-нибудь пятнадцать-двадцать минут бочка раскалилась чуть ли не докрасна и в палатке стало жарко.

— А ты ничего, паря, молодец! — с некоторым удивлением сказал мне Антон.

Мне эти слова были очень нужны!

АРСЯ ПРОПАЛ

Ветер бушевал и на следующий день, но ночью ветер утих, и утром снова под ярким солнцем заискрились снежные вершины гор.

В тот день во время короткого послеобеденного отдыха в лагерь пришел пожилой невысокий черноволосый человек с коричневым лицом и раскосыми глазами. Он вежливо поздоровался с сидящими возле столовой ребятами, крепко и уважительно пожал руку Ивану Ивановичу, который был здесь же, и быстро и звонко, только чуть пришепetyвая, заговорил:

— Однако как нисяво, хоро́со позиваете, Ван Ваньсы?

— Хорошо поживаю, — добродушно ответил Прилучный, — а ты как, Прокопий?

— Я-то нисяво, хоро́со позиваю, — ответил ненец, — только вот народ sibko много залко, — он вздохнул, — много люди пропадают, осень много.

Прилучный молча покачал головой.

— Давеся в Матсаре моя был. Много парходов там, ой много. А ессе больсе, говорят, фасист побил в море.

— Чьи парходы-то, Прокопий? — заинтересовался Прилучный.

— Мерикансы, английские тозе есть, — ответил ненец, — и нас, однако, один стоит. Sibko побитый, ой sibko.

Ребята, лежавшие рядом, с интересом прислушивались к разговору, а Прокопий продолжал.

— Нас-то танкер. Как и досел, не знаю Sibko много побитый.

Арся подошел поближе и спросил:

— Как название у танкера-то?

— Осень трудно говорить, — ненец пожевал губами и медленно по складам сказал: — «Азар-ба-зан» вроде.

Арся вздрогнул, хотел спросить что-то, но вдруг опустил голову и быстро ушел.

— «Азербайджан», наверное? — спросил Прилучный.

— Так, так, — подтвердил Прокопий, — «Азарбазан». Ван Ваньсы, я, однако, к тебе по делу присел. Трески порыбачить маленько хочу, а перемет кака-то холера-рыбина утасила. Не дас ли?

— Почему не дам? Дам. Ты человек верный, — Иван Иванович встал, и они с Прокопием пошли к дому.

...А утром обнаружилось, что Арся исчез. И куда-то подевался Ваня Прилучный...

Обыскали все вокруг, расспросили всех, но никто не видел, как и когда ушел Арся. Вещи его были на месте, значит, далеко он не собирался. Спросили у Прилучных. Никто тоже ничего не знал, только Мария Николаевна вспомнила, что ночью ее разбудила какая-то возня.

— Ты, Ваня, шебуршишь? — спросила она.

— Я, маманя, спи, — ответил Иван.

— А проснулась, — говорила Мария Нико-

лаевна, — его уж нет. Ну, думаю, к вам пошел. Потом уж заметила, что котомки его нет, и вот тут на полке у меня три хлеба было, а теперь два только.

Иван Иванович выскочил в сенцы и сразу же вернулся.

— И ружжишко свое захватил, — сказал он. Людмила Сергеевна разволновалась страшно.

— Ничего, — успокаивал ее Прилучный, — раз ружжишко взял, значит, на охоту наладился. Ванька у меня страсть охотиться любит. Ну, а за то, что вашего сманил, он у меня, стервец, получит.

— Хорошо, если на охоту, — сказала Людмила Сергеевна, — а если в море они свалятся или еще что?

— С Ванькой моим не пропадет, — уверенно сказал Прилучный, — а мы давайте время-то не терять: позавтракам да за работу. Придут, никуда не денутся. Иван говорил, что давеча у Черного гляденя двух казарок видел — не иначе туда направились. Ты, Ольга, прошлась бы по берегу, на север иди...

— А можно я с ней пойду? — просительно сказал Морошкин, — девчонка все-таки...

Ольга прыснула:

— Ишь какой мужик нашелси, — сказала она, — чего ж, пойдем, все будет над кем посмеяться.

Несмотря на всю свою тревогу, Людмила Сергеевна улыбнулась:

— Ну ладно, — сказала она, — раз дама не против, иди.

— И этот втюрился, — мрачно сказал Баланда.

— Фи, — сказал Славка, — как ты, Васек, некультурно выражаешься. Не втюрился, а полюбил глубиной своей пылкой души наш Витя этот скромненький синий платочек...

Ольга не обижалась и хохотала вместе со всеми, а Морошкин надулся, как индюк, и, уже совсем обнаглев, спросил:

— А можно я винтовку возьму?

— Это еще зачем? — удивилась Людмила Сергеевна.

— Мало ли что, — важно сказал Витя.

— Это он меня охранять будет, — сказала Ольга. — А верно, Людмилочка Сергеевна, дайте ему малокалиберку, может, и подстрелим чего...

— Пушай возьмут, — сказал Прилучный. — Она у меня хорошо стрелять может.

И через несколько минут Оля и вышагивающий за ней Морошка направились вдоль берега.

А все остальные пошли работать — промысел продолжался.

Снова беспокоиться начали только после обеда — ни Арся с Иваном, ни Ольга с Витей не возвратились.

— Надо идти на поиски, — бледная и решительная сказала Людмила Сергеевна.

— Подождем до ужина, — сказал Прилучный, — а чтоб вам спокойней было, я на своем катеришке вдоль берега пройду.

Скрепя сердце Людмила Сергеевна согласилась.

Только к ужину вернулись измученные Ольга и Витька.

— Не нашли, — вздохнув, сказала Ольга и устало опустилась на скамейку.

— Ну, что ж, — сказала Людмила Сергеевна, — будем ждать Ивана Ивановича. Он найдет.

И он действительно нашел, привез ребят из Маточкина Шара.

...Перед самым его отъездом на «тюпалке» к нему подошли Димка и Антон.

— Ван Ваныч, мы вот о чем с Димкой подумали, — сказал Антон, — не иначе Арся в Матшар подался.

— Пошто? — удивился Прилучный.

— Ведь у него отец на танкере плавает, — сказал Антон. — А Димка заметил, как Арся в лице переменялся, когда Прокопий про «Азербайджан» помянул. И я-то, дурень, только сейчас вспомнил, что, кажись, и верно, его батя на самом этом «Азербайджане» и служит.

— Вон оно что-о-о, — протянул Прилучный, — ладно, попробуем. Только вы пока — молчок. Обнадеживать-то зря не стоит. Мало ли что: Новая Земля, она, матушка, сердитая.

И вот около часу ночи, когда ребята уже все лежали на своих койках, но никто, конечно, не спал, в палатку вошел Иван Иванович. Все сразу подняли головы, а Людмила Сергеевна, сидевшая тут же, вскочила. Она ничего не спрашивала, только тревожно-вопросительно смотрела на Прилучного. А он, хмурясь и улыбаясь, втянул за собой угрюмого Арсю.

— А своему я по шее надавал и домой отправил, — сказал он.

Людмила Сергеевна хотела что-то спросить, но Прилучный взял ее за локоть, шепнул ей на ухо и вывел из палатки.

Ребята заорали:

— Арся?!

— Где был?

— Куда тебя черти носили?

— А мы тут...

Арся ничего не отвечал. Он молча подошел к своей койке и, даже сапог не сняв, плюхнулся на нее ничком.

— Ишь какой, — зло сказал Баланда, — и говорить не желает!

— Сам гуляет, — сказал Шкерт, — а мы тут за него ишачить, да?

— Цыц вы! — крикнул Антон.

— Расцыцкался... — ворчливо сказал Баланда. — Все вы одинаковы...

— Точно, — поддержал его Шкерт, — пусть скажет, где был!

— Оставьте его в покое, — резко приказала вошедшая в палатку Людмила Сергеевна, — захочет, завтра расскажет. — И она вышла.

Баланда еще поворчал немного, и в палатке наступила тишина.

...После завтрака Людмила Сергеевна отвела Арсю в сторону и поговорила с ним. Потом она велела всем сесть полукругом, а Арсю

усадила перед ребятами на камень. Здесь же были и Прилучные.

— Сейчас Арсентий расскажет вам, где был, что видел и что слышал, — сказала Людмила Сергеевна. — А потом вы сами решайте: наказывать его за самоволку или нет?

Арся долго молчал, а потом хрипло и как-то очень устало сказал:

— В Маточкин Шар мы с Иваном ходили. Там на «Азербайджане» отец у меня... — и замолчал.

Мальчишки переглянулись, и кто-то тихо спросил:

— Жив?

— Живой, — ответил Арся и, снова помолчав, добавил: — Ранен только в плечо да еще обжегся маленько...

— Там в Матшаре, — продолжал Арся, — сейчас пять иностранцев стоят. Английский сторожевик «Айшир», три американских транспорта и один транспорт из Панамы. Все целые, а борта — левый черный, а правый белый. Они, когда от немецких самолетов и подлодок удирали, пошли на север и к самой кромке льдов прижались. Капитан сторожевика и придумал для маскировки борта покрасить. Так они и до Матшара добрались. А еще там ледокол наш вооруженный «Мурман» и... «Азербайджан»...

— Чего ж их туда занесло? — спросил Саня.

— Занесет! — разозлился Арся. — Тебя бы и не туда занесло! Они еще 27 июня к нам из Исландии вышли. Тридцать шесть транспортов, а с ними два наших танкера — «Азербайджан» и «Донбасс». Шли строем, как положено: посредине транспорты, а вокруг охрана — сторожевики, тральщики, противолодочные. Да кроме того, неподалеку английский тяжелый флот курсировал, тоже для охраны. Крейсера, эсминцы, подлодки. Так и шли вроде бы поначалу спокойно. А потом... потом, это еще 4 июля было, больше двадцати фашистов налетело — самолеты-торпедоносцы «хейнкели-111». Ну и началось... Отцовский-то сразу подорвали.

— Как же добрались-то? — изумленно спросил Карбас.

— А они и сами не знают, как добрались: с четвертого по 17 июля в море болтались. В борту пробоина чуть не полтора метра, палуба вся искорежена — смотреть страшно! Да самое страшное-то не это... — Арся скривился и скрипнул зубами, — самое страшное потом началось. После этого налета вдруг всем кораблям команда по радио: рассредоточиться и каждому самостоятельно, значит, следовать в советские порты... Поодиночке...

— Как так поодиночке?! — возмутился Славка. — Их же немцы как орешки перешелкают.

Ребята загудели.

— И перешелкали, да еще как! — воскликнул Арся. — У них там в Англии адмирал есть — не то Падли, не то Дадли... Ему доложили, что в Норвегии чуть ли не весь немецкий

Шкерта, — а мы... ну, что ж, давайте попробуем.

Работать было трудно и страшновато. Внизу глухо шумело море, а от порывов ветра часто приходилось просто вжиматься в скалы. Того и гляди сбросит. Правда, после случая с Борей уже никто не решался ходить по карнизам без веревки, но все равно было жутковато, а когда ветер усилился, Людмила Сергеевна все же приказала кончать работу. Честно скажу, я сделал это с радостью. Уж очень неприятно было торчать над пропастью в такую неудобную погоду.

После обеда дождь перестал, а ветер стал чуть посильнее. Ребята, радуясь отдыху, развалились на койках. Кто-то запел песню, кто-то подхватил, и я уже тоже собирался вклинить в общий хор и свой голос, как ко мне придвинулись Арся и Антон.

— А что, если на охоту сходить... Пойдешь?

Вылезать на холодный пронизывающий ветер из-под теплого одеяла не улыбалось, но и на охоту я еще никогда не ходил. Некоторое время я колебался, но пострелять из винтовки очень хотелось, и я вылез из-под одеяла.

— Айда, — сказал я. — Кого еще возьмем?

— Қарбас пойдет и Ольга, — сказал Антон.

Людмила Сергеевна согласилась.

— Возьмите еще Саню Пустошного, Славу и... Васю Баландина, — сказала она.

«Зачем еще Баланду?! Больно он нам нужен», — подумал я, удивляясь тому, что Арся не стал возражать. Он даже подмигнул мне:

— Воспитывать будем, — сказал он.

...По нашей тропинке мы спустились к берегу. Вблизи море выглядело пострашнее, чем сверху. С грозным ревом оно разбивалось о камни, ввысь летели клочья пены, а потом, громко шурша галькой, волны откатывались назад, а следующая волна с седыми гребнями уже торопилась опять на берег, словно пытаясь раздробить стоящие на ее пути скалы. Но все же сухая полоса берега была довольно большой, мы шли, почти прижимаясь к отвесным стенам, и только редкие брызги и ватные клочки пены доставали до нас.

Мы шли молча — Антон с Ольгой впереди, затем Арся, потом Саня и Толик, Славка и последними — мы с Баландой. Винтовку этому типу не дали, и он не зря, наверное, пристроился ко мне. Мы еще не прошли и с полкилометра, когда он двинул меня локтем в бок и просипел:

— Ну, ты, питерский, давай сюда винтовку.
— Не отдам! — прошипел я.

— Все равно ведь, гогочка, стрелять не умеешь! — проговорил он с презрением и ухватился за винтовку.

Я не отдавал. Мы сипели и пыхтели, пока нашу возню не заметили ребята.

— Отдай, Соколов, ему винтовку! — не просто сказал, а приказал мне Антон. «Эх, воспитатели липовые!» — нехотя отдавая винтовку, подумал я.

И тут я увидел огромную птицу с пепельно-серыми крыльями. Птица сама не ловила рыбу, она нападала на кайр и на других даже покрупнее птиц и действовала она, как самый настоящий разбойник. Сверху пикировала на выбранную ею птицу, долбала ее большим острым клювом по голове и, когда та теряла свою добычу, ловко на лету подхватывала рыбешку, тут же заглатывала и снова начинала охоту.

— Оля, — крикнул я. — Что это за птица?

— Где? Ах, эта! У-у, гад! Бургомистр это. Бандит настоящий, — закричала она, стаскивая с плеча двустволку. — А ты чего стоишь? — спросила она Баланду. — Чего не стреляешь?

— А-а, — сказал Баланда и поднял винтовку вверх, — а в кого стрелять-то?

— В кого, в кого, — передразнила Ольга, — разиня!

Она откинула прядку волос со лба, сжала губы и плотно прижала приклад ружья к плечу. Грохнул выстрел, эхо отлетело от скал, и бургомистр грузно шлепнулся в воду. Его сразу же прибило к берегу, и тут, совсем не обращая на нас внимания, на него набросилась целая туча кайр, моевок и других птиц. Они яростно долбили его клювами, толкались, ссорились и орали, и каждая норовила хоть разок ударить заклятого врага. Летели пух и перья и, если бы не мощная волна, которая затащила птицу в море, от бургомистра, наверно, ничего бы не осталось.

— Тоже шакалы хорошие, — брезгливо сказал Славка, — ишь как на мертвяка накинудись.

— Отдай винтовку, шляпа, — почему-то расхрабравшись, сказал я Ваське, — ты ее и держать-то не умеешь.

Баланда, свирепо глянув на меня, поднял винтовку, повел стволом за какой-то отдельно летевшей птицей и выстрелил. Птица затрепыхалась и упала в воду. Я, разинув рот, смотрел на Ваську, а тот, небрежно закинув винтовку за плечо, пошел за всеми. «Торопись с выводами, Димка», — сказал бы отец и был бы, наверно, прав.

Все уже порядочно устали, только Оля по-прежнему бодро шагала вперед, уверенно лавируя между обломками и валунами. Да Антон старался не отставать от нее.

— Вот чертова девка, — добродушно проворчал Славка, — совсем загонит...

— Оля! — крикнул я. — Порубать бы, совсем живот свело!

— Эх, вы, — сказала Оля, — а еще мальчишки. Всего-то километров десять протопали. Вот сейчас эту скалу обогнем, там и остановимся.

— Ясно-понятно! — весело сказал Славка. — Пошли, Кожаный Чулок.

— Это почему я «кожаный чулок»? — обиженно спросила Оля.

— Книжки надо читать, милый ты Соколиный Глаз, — наставительно сказал Славка. —

Фенимора Купера. У него там главный герой, знаменитый охотник и следопыт Кожаный Чулок, он же Соколиный Глаз. Ясно?

— Соколиный Глаз — это ничего, — развеселилась Оля, — это мне подходит, а Кожаный Чулок... не-е, некрасиво вроде. Этого Купера пришлешь мне после войны?

— Обязательно, — сказал Славка, — а сейчас дай нам пожрать.

— Нет! — твердо сказала Оля и быстро пошла дальше.

«После войны...» «После войны в музей Арктики сходишь», — сказала как-то Людмила Сергеевна. «После войны», — сказала сейчас Оля. «Когда оно будет, это „после войны“?» — подумал я тоскливо. И кто из нас и из наших близких дождется этого? Что мы знаем-то, мальчишки и девчонки?! И что нам предстоит еще узнать? И что мы, когда станем старенькими, будем рассказывать своим детям и внукам?

Не знаю, придется ли мне рассказать о том, как я топил фашистские подлодки или сбивал самолеты, не знаю, придется ли мне вообще попасть на фронт. Но зато твердо знаю, что в нашей победе будет и моя, пусть маленькая, но моя доля. И об этом я смогу рассказать. Не стыдно!

...Ту скалу, на которую указала Оля, мы огибали больше часа, но наконец кончилось дикое нагромождение камней и перед нами открылся широкий, полого опускающийся в море песчаный пляж; только кое-где торчали отдельные камни. Все повалились на песок, а Оля, развязывая мешок, который сбросил с себя Арся, говорила:

— Ну, вот, парнишки, сейчас... как это... по-ру-баем.

Но порубать нам не пришлось. Баланда встал на колени и, взглядевшись куда-то вперед, хриплым шепотом сказал:

— Костер там и... люди... — он встал и взял винтовку наперевес.

Вскочили и мы. Действительно, там, куда показывал Васька, тянулась струйка дыма, а рядом копошились люди — человек шесть или семь, отсюда их сосчитать было трудно.

— Спокойно! — приказал Антон и тоже снял винтовку с плеча. — Еще неизвестно, кто такие. Может...

У меня вдруг задрожало все внутри, и я кинулся к Баланде.

— Отдай винтовку! — заорал я.

— Шиш! — сказал Баланда.

— Тише вы! — прикрикнул Антон. — Арся, возьми у Ольги ружье, останешься здесь с ребятами... на всякий случай. А мы с Васькой пойдем, поглядим, кто такие?

Оля отдала двустволку, и Антон с Васькой осторожно пошли под самыми скалами.

Мы напряженно смотрели им вслед, лежа животами на влажном песке, как велел нам Арся.

Окончание следует

**ТВОЙ
СТАРШИЙ
БРАТ—
КОМСОМОЛ**

НЕДЕЛЯ КАК ОДИН ДЕНЬ

Татьяна ПЧЕЛКИНА

Рисунки И. Латинского

Понедельник. КРАСНОДОН

Итак, я остановилась на площади Молодой гвардии и с изумлением осмотрелась. Я не могла узнать Краснодар. Да, я была здесь четырнадцать лет назад. И тогда тоже прямо и резко пахло степными травами, близкой шахтой.

Я впервые тогда увидела терриконы, высокие, темные, резко очерченные на фоне летнего неба. Одноэтажные домики, утопающие в абрикосовых садах, тихие улочки, днем безлюдные. И еще запомнились названия автобусных остановок — «Первая-бис», «Вторая-бис», «Суходольская» — это имена шахт.

Тогда я приезжала специально к родным молодогвардейцев, привезла Елене Николаевне Кошевой и бабушке Вере подарки от чукотских ребят — белые варежки, вышитые камусом, и белые чижи — носки из оленьего меха, теплые и мягкие. Еще я привезла письмо, в котором пионеры дальнего чукотского города Анадыря обещали Елене Николаевне и бабушке Вере вырасти такими же, как их сын и внук.

Я хорошо помню Садовую улицу, тихую и

действительно садовую, одноэтажный дом, где много книг. В доме, где во время войны жили Кошевые, теперь Дом пионеров. Белая мраморная доска напоминает о прошлом.

Двое мальчишек идут мимо дома номер шесть. Один несет трехлитровую банку с молоком. У второго в руках собака. Старший читает по слогам: «Здесь жил Ге-рой Со-ветско-го Сою-за О-лег Ко-ше-вой...»

Мой новый знакомый Гена ждет на скамейке у самой гостиницы «Турист». Он собирается показать мне Краснодар. Гена — человек лет десяти, очень румяный и серьезный.

Мы с ним идем по Краснодону. Площадь имени Молодой гвардии, открытая свету и солнцу, какая-то очень чистая, словно нарочно вымытая. Здесь здание музея. Оно напоминает большую птицу. Здесь братская могила, над которой горит вечный огонь и печально смотрит высеченная в граните Скорбящая мать.

Наш первый адрес — городская баня, в подвалах которой молодогвардейцы прятали оружие. Там и сегодня баня. У крыльца продают березовые веники, остро пахнущие лесом. Гена таинственно прижимает палец к губам, и мы проскакиваем мимо дежурной,

Дом, в котором во время войны жила семья Кошевых. Сейчас здесь Дом пионеров и школьников

оживленно беседующей с продавцом веников, и спускаемся в подвал.

Малюсенькая лампочка светит рассеянным желтым светом. Наверху, отдаленно и гулко,

звучат голоса. Медленно капает вода. Мы молчим.

И я вдруг представляю себе — вот так же очень тихо они спускались по этой лестнице, бесшумно открывали дверь и складывали здесь автоматы.

Потом идем к школе номер четыре.

— Это школа имени Сергея Тюленина, — говорит Гена. — Здесь Сергей учился. Это ведь был самый высокий дом в Краснодоне. Здесь он повесил флаг седьмого ноября... Ох уж фашисты злились!

Потом мы идем улицей Филиппа Петровича Лютикова. В Краснодоне ее зовут «Дорогой в бессмертие». Именно этой улицей везли молодогвардейцев к шурфу шахты № 5, к месту казни.

— Смотрите, здесь жил Филипп Петрович Лютиков, — говорит Гена, — во время войны. — И мы видим небольшой одноэтажный дом, маленький двор, деревянное крыльцо с выщербленными ступенями.

Мы проходим мимо дома Ивана Земнухова. Сейчас там живет его мама Анастасия Ивановна.

Наконец, мы выходим к шурфу шахты № 5. Шурф огорожен гранитом. Семьдесят один человек был сброшен туда фашистами. На

ТВОЙ СТАРШИЙ БРАТ— КОМСОМОЛ

На заочном пионерском сборе идет разговор о замечательной традиции Ленинского комсомола — дружбе пионеров и комсомольцев, о верности этой традиции и сегодня.

В сборе участвуют комсомольцы и пионеры Краснодона и Краснодонской области.

На сбор приглашены почетные гости:

Иван Иванович ПАНАЩАТЕНКО, почетный гражданин города Краснодона,

Александр Яковлевич КОЛЕСНИКОВ — бригадир комсомольско-молодежной бригады имени Олега Кошевого с шахты «Молодогвардейская».

Иван Иванович
ПАНАЩАТЕНКО:

— Все хорошее в моей жизни началось с комсомола.

Сейчас бригада с бригадой соревнуется, тогда — забойщик с забойщиком. Ставил я комсомольские рекорды, 500 процентов плана за смену давал еще до войны. Комсорг у нас был в шахте Михаил Большевиченко. Честный, справедливый парень. На собрания шли как на праздники, с огоньком, с задором. Крепко мы дружили, верно, на всю жизнь. Был я членом пленума горкома комсомола. Выступать не раз приходилось в Кадиевке, рассказывать о комсомольцах шахты, о том, как идет борьба за звание «мастер угля первого класса». Я и орден Ленина в 1943 году комсомольцем получил. Короче, спасибо комсомолу, вырастил он меня.

В подвалах этой бани
молодогвардейцы хранили оружие

белом обелиске золотыми
буквами высечены имена ге-
роев.

Гена молчит, а потом гово-
рит мне тихо:

— Страшно. Их ведь даже
живыми сбрасывали. Патроны
экономили, гады.

Фотография из архива музея „Молодая гвардия“.
Агитбригада школы № 4. Эта школа носит сейчас имя
Героя Советского Союза Сергея Тюленина.
Паренек в папахе — Сергей Тюленин.

Александр Яковлевич КОЛЕСНИКОВ:

— Ну, а мне что сказать?
Я и сегодня — бригадир комсо-
мольско-молодежной бригады.

В бригаде больше полови-
ны — комсомольцы, лучшие
мои шахтеры. Витя Аристар-
хов, Рафис Мустафин, Виктор
Тарарин. А Володя Изварин,
комсорг участка, к нам в шах-
ту из горкома комсомола при-
шел. Надежные ребята, кол-
лектив! Не то что каждый сам
по себе. Мне комсомол моло-
дости прибавляет, сил. Нельзя
стареть рядом с моими комсо-
мольцами!

Тимур ГОГИШВИЛИ, Краснодон:

— Для меня самым лучшим
примером служит мой това-
рищ Володя Козлов. Мы с
Володей живем в одном квар-
тале давно, наша дружба на-
чалась давно, с того, что в
квартале был организован
шашечный турнир. Мне выпал
жребий играть с Володей: мы

набрали равное количество
очков. Острая была борьба,
но Володя все-таки победил.
Именно с того дня мы стали
большими друзьями.

Наша дружба не прекрати-
лась, когда Володя уехал в
Ленинград поступать в Нахи-
мовское училище. Он всегда
учился хорошо, упорно. Воло-
дя предложил мне соревно-
ваться: кто будет лучше учить-
ся. Пока идем в ногу...

После военно-морского учи-
лища Володя станет капита-
ном.

Я хочу пойти по стопам сво-
его старшего друга.

Володя СЕРЕНКО, 6-й класс, школа № 3, город Антрацит:

— Моего старшего друга
зовут Константин Иванович.
Летом в отряде он был нашим
вожатым.

Краснодон, школа № 1 им. Горького

Вторник. УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

В первой краснодонской школе имени Горького есть «приз отцов». Придумали его сами ребята. Однажды они приехали на шахту «Мо-

лодогвардейская» и попросили у бригадира Колесникова его каску и шахтерскую лампу.

За этот приз в школе идет упорная борьба, такая же как у шахтеров за уголь. Сейчас приз у комсомольцев 9 «б» класса.

...Меня со всех сторон окружили ребята. И все они говорят наперебой. Я даже не знаю, кого слушать сначала... Маленькая девочка с тоненькими косицами отчетливо, как в микрофон, сообщает: «А мы дружим с заслуженным строителем Буниным. Мы соревнуемся. У них — ни одного отстающего рядом, а у нас только один отстающий...» Она не успевает назвать этого отстающего, как ее тут же утягивают от меня прямо за косичку...

— Да отцепись, отцепись, — сердится девочка. — Не хотят, чтобы я про отстающего говорила. А я все по-честному...

Первая краснодонская школа имени Горького — это действительно первая школа в Краснодоне, день ее рождения — 24 ноября 1917 года. Тогда в ней было всего две классные комнаты, три учителя и несколько десятков учеников...

В этой школе как-то сразу чувствуешь время. Оно — в необычном сочетании школьных зданий: старого — добротного кирпичного, и нового современного — из стекла и бетона,

Константин Иванович хочет стать хирургом, собирается поступить в медицинский институт. Мне кажется, он уже много всего знает в медицине — как занозу вытащить, как банки поставить, как перевязку сделать... Он не раз рассказывал нам про врачей, которые на себе испытывали лекарства...

Мы пишем Константину Ивановичу письма и хотим весной все вместе встретиться. Тогда обсудим, у кого как прошел год, кто чему научился за год.

Саша ЕРЕМЕНКО, 6-й класс, школа № 2, Краснодон:

— В пионерском лагере имени «Молодой гвардии» у нас была чудесная вожатая Ольга Васильевна Когут. Я раньше думал, что хорошим вожатым может быть только

парень. С ним и в поход, и в футбол. Вот как Иван Земнухов. Он был лучшим вожатым первой школы. Но оказалось, что Ольга Васильевна не хуже. Я хотел бы всюду и везде быть похожим на нашу Ольгу Васильевну. Это человек справедливый, всегда за правду стоит. Учит ребят дружить между собой, быть вместе, не обижать друг друга. В футбол мы, конечно, с ней не играли, но в походы ходили не раз!

Когда окончу школу, обязательно постараюсь стать пионерским вожатым. Хочу научить ребят всему, чему учила Ольга Васильевна.

Люда КОСТЮЧЕНКО, 8-й класс, школа № 3, Суходольск:

— Несколько лет наш класс дружит с бригадой Гордюши-

на с шахты «Суходольская». Но по-настоящему мы узнали наших шефов только в прошлом году. Каждый месяц они приходили к нам в школу, а ведь шахтеры — очень занятые люди. Они рассказывали о шахтерском труде, звали наших мальчиков после школы идти работать в шахту. У них в бригаде все со средним и с высшим образованием.

В начале года бригада шефов завоевала звание лучшей бригады шахты. Мы решили не отставать. Чтобы завоевать звание правофлангового отряда, нам пришлось немало потрудиться. Пионеры, нашего звена подтянулись в учебе. Почетное звание правофлангового отряда держим весь год.

И еще многим мы обязаны нашим шефам. Очень здорово, когда у тебя есть такие старшие друзья.

оно в белой мраморной доске, на которой читаешь фамилии молодогвардейцев, бывших учеников — их было двадцать восемь, оно в небольших табличках: «В этой классной комнате учился командир «Молодой гвардии» Иван Туркенич», «В этой классной комнате учился Герой Советского Союза, лучший вожатый школы Иван Земнухов»...

Мы шли по свежевыкрашенному полу, осторожно ступая с половицы на половицу — ребята, Нина Петровна Ковалева, заслуженная учительница Украины, и я... Ребята вдруг остановились, как-то сразу притихли, а Нина Петровна сказала: «Взгляните направо...»

Это были портреты мужчин. У них у всех были прекрасные глаза. Это были учителя, у которых учились молодогвардейцы, это были учителя того поколения.

Окончание следует

★★★★★★★★★★★★★★★★

Светлана СИДОРОВА, 7-й класс, школа № 7, Молодогвардейск:

— Я отдыхала в пионерском лагере «Мечта» в селе Большой Суходол. Была в отряде, который носит имя Героя Советского Союза Ульяны Громовой.

Наш отряд девочек и третий отряд мальчиков подготовили сбор: «Народ недаром, помни это, нас пионерами назвал». Вместе с Леной Черепниной и Витей Королевым ходили мы в село приглашать коммунистов на наш сбор.

Сбор проходил очень торжественно.

Наши гости рассказали нам о первых колхозах в Донбассе, о первых коммунах и о том, как ребята помогали взрослым в годы первых пятилеток.

Потом мы читали стихи и пели пионерские песни.

Владимир ПИСКУЛИН

ЗЕРКАЛО

Растекалась,
Разливалась
Речка по лесу весной,
Восхищалась,
Любовалась
То березой,
То сосной.
И рябиной
И осиной
В первых проблесках листы:
Дескать, как вы все красивы!
Сами знаете ли вы?..
Вам дарю свои разливы —
Поглядитесь, каковы!

ПОСЛЕДНИЙ СНЕЖОК

Днем весенним,
Днем веселым
Шел счастливый человек —
Шел мальчишка,
Шел из школы
И в тени увидел снег...
Срок настал
Траве усатой
Выходить на свет из тьмы,
А в тени лежал остаток
Недотаявшей зимы.
Он горячие ладони,
Зимним холодом обжег.
В кулаке
Скрипит и стонет
Крепко стиснутый снежок.
И с размаха,
И с разбега
За деревья,
За холмы
Он летит —
И нету снега!
Взмах руки —
И нет зимы!

РАССКАЗ ЮНКора

Наша землячка Октябрина Мисбаховна Окунева работает штуркатуром в строительном управлении № 1. О ней знает каждый житель нашего города. Труд этой женщины высоко оценен родиной: она награждена орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Я тоже много слышала об этом замечательном человеке, читала в газете, и мне очень хотелось познакомиться с ней лично. Правда, я сомневалась, что для меня у такого занятого человека найдется свободное время... Но мои опасения были напрасны. Оказалось, что Октябрина Мисбаховна очень простой, добрый человек, и разговор у нас получился такой, как будто давно знакомы...

О своем труде Октябрина Мисбаховна рассказывала с гордостью, а о девушках из своей бригады — просто с материнской нежностью. Насколько раз так и назвала их «мои девочки». Вот бы мне попасть к такому человеку под начало, когда найду свое дело в жизни.

На прощание мой старший друг подарила мне памятный значок XXV съезда Коммунистической партии с изображением Кремлевского Дворца съездов. Я знаю, что Октябрина Мисбаховна Окунева была делегатом этого съезда, и поэтому подарок мне особенно дорог. Буду хранить его всю жизнь!

Тамара Нафинова,
школа № 15.

Оформление
М. Беломлинского

Дорогая редакция „Барабана“!

У нас состоялась встреча с одной из первых комсомолок нашего города Марией Филипповной Васильевой. Мы решили рассказать вам об этой встрече и прислать фотографию, сделанную в день встречи.

Еще в 1919 году приняли Марию Филипповну в комсомол. Она рассказала нам о первом комсомольском поручении. Надо было вышить знамя из красного шелка...

Мы узнали, как боролись в те годы с эпидемиями, голодом, с неграмотностью.

Более пятидесяти лет Мария Филипповна в рядах КПСС, у нее есть орден Трудового Красного Знамени!

Радостной и полезной была для нас эта встреча.

Игорь Школьников,
Алла Салахова,
Костя Блохин,
город Нижний Тагил

ВЕСТИ ИЗ ПРАВОФЛАНГОВОЙ ДРУЖИНЫ

Рассказывают пионеры школы № 504 Ленинграда

— Наша школа находится рядом с очень широким и нарядным проспектом, к 60-летию Октября — по просьбе трудящихся Ленинграда — проспект получил имя Ленинский. Это новый проспект, поэтому здесь ведется большое строительство.

Недавно мы познакомились с бригадиром строителей Евгением Ивановичем Бросаловым. Он рассказал нам о своей работе, о бригаде, о том, что будет построено в десятой пятилетке в нашем родном районе. А потом ребята задавали разные вопросы. Сбор прошел очень интересно!

Петя Поликарпов,
ответственный за поисковую работу

— Наш любимый маршрут — «В страну знаний». А самое интересное в этом маршруте, по-моему, — операция «Добрый вечер». Что это такое? А вот что: Каждый вечер пионеры приходят домой к тому, кто не успевает выучить уроки или не понимает какую-нибудь тему. Помогают разобраться в

"Книжка больница"

Одно время в нашей библиотеке висело объявление «Докторам „книжной больницы“ требуется материал для лечения. Принимаются белая и цветная бумага, картон, плотная материя, марля, тесьма, нитки, клей и мука для клея. Адрес „больницы“: третий этаж, библиотека».

Откликнулись сотни ребят, каждый нес «лекарства». Появился и инструмент: ножницы, ножи, шило, иголки...

Прежде чем чинить книжку, внимательно осматриваем ее, выясняем, какая требуется работа. Сереже Борисову досталась очень потрепанная книга — «Спутники» В. Пановой. А вернул ее Сережа словно новенькую. Мне досталась «Машина времени». И в таком виде, что смотреть было страшно! Подклеила страницы, обновила обложку. Очень хотелось, чтобы книга снова стала на полку.

В этом учебном году наша «книжка больница» вылечила более 400 книг. Из фонда нашей школьной библиотеки не списано ни одной книги по ветхости. «Книг заветные страницы помогают людям жить!»

Таня Крылова,
5-й класс, школа № 346,
Ленинград

ЖИВИ, КНИГА!

"Ау кого книжки лучше?"

Рейд по классам обычно проводят ребята из библиотечного актива школы. Приходим и просим выложить содержимое портфеля на парту. Смотрим, в каком состоянии книги и учебники. Если видим на книгах надписи, а в учебниках подчеркнутые задания, зачнутые страницы и прочий непорядок, — стараемся пристыдить владельца. Ведь учебник должен жить не один год!

На сборе по итогам рейда отмечаем бережливых, выставляем нерях в «Молниях». Вся школа узнает, «у кого книжкам живется лучше».

Октябрята не остаются в стороне от этих смотров. Только еще рассказываем им о том, как много трудятся на фабрике книги, в издательстве, чтобы выпустить умную и красивую книгу. Беседы так и называем: «Откуда пришла книга». Самые аккуратные малыши получают закладки с картинками, хвалим их при всем классе.

**Наташа Петрова,
Марина Твердохлебова,**
8-й класс, школа № 346,
Ленинград

"Ау, мамы книжных морей"

Так называется наша любимая игра. К ней мы всегда долго готовимся: ведь на пути будут действовать пять станций. Например, станция «Город твоих друзей». Это работа на абонементе, знакомство с редакционной книгой на полках. На этой станции узнаешь, из каких отделов состоит библиотечка, как пользоваться аннотацией, напечатанной в самой книге.

«Компас в море книг» — станция, где узнаешь об алфавитном и систематическом каталогах, учишься пользоваться ими.

Всем советуем проводить такую игру: и увлекательно, и полезно!

Наташа Кизиева,
5-й класс, школа № 346,
Ленинград

том, что непонятно, проверяют рабочее место, узнают, есть ли режим дня, как выполняет-ся. У нас в отряде все знают, что для хорошей учебы необходима разумная организация труда. Рейды помогают — плохих отметок стало меньше.

Организовали мы и пост-всеобща. После уроков в школе остаются ответственные поста и успевающие ребята. Ответственные поста занимаются с отстающими, потом можно ответить выученное дежурному учителю. Эти часы все равно что урок: отметки ставят в классный журнал.

Лена Гураре,
член учебного
сектора совета отряда

МОЙ ФЛОТ

На реке растаял лед,
Льдины двинулись в поход.
Вон линкор, пыхтя, ползет,
Набирает крейсер ход,
Канонерок дружный ряд
Вышел словно на парад.
Но не все дошли до цели —
Половину волны съели.
В тростниках линкор застрял.
Крейсер все нырял, нырял
Да и донорвался:
Тоненьким остался.
Корабли мои — из льдин.
Адмирал у них один —
Речка.

Дима Баранцев,
3-й класс, школа № 1,
Ленинград

ТВОЙ СТАРШИЙ БРАТ — КОМСОМОЛ

Задумываетесь ли вы, когда включаете газ в квартире, откуда он берется?

Из северной республики Коми поступает к вам газ. Точнее, из Вуктыла, где мы живем. О Вуктыле до 1964 года никто не слыхивал. Да и что можно было слышать, если кругом вековая парма — так на языке коми называется тайга. Тайга да болота. Ближайший город — Ухта — почти за двести километров...

Нелегко давался людям Вуктыл. Летом — комары да гнус. Шагу не ступишь, если не натрешь себя как следует «комар-мазью». А зимой морозы за пятьдесят. Металл не вы-

Буровики из комсомольско-молодежной бригады

Фото В. Того

«Сияние Севера»

держивал, становился хрупким. А люди работали.

У многих из нас родители, братья и сестры работают на газопроводе. Рассказывали нам о своей жизни, о первых шагах Вуктыла.

...Лет десять назад сюда прибыл первый комсомольский десант. Жили первооткрыватели в палатках. Бурили скважины, ставили металлические ажурные вышки.

Застыла где-то под землей — на глубине трех с половиной километров — огромная каменная «капсула». Семьдесят километров в длину и километр в высоту. Застыла, зажав, словно створки моллюска, свое содержимое — пористые структуры, в которых, как в ячейках, капельки газа.

Сколько нужно было сил, воли, упорства, чтобы добраться до подземных кладовых Вуктыла. Не все, говорят, выдерживали, уезжали в другие края. А вот ветеран комсомола Петр Александрович Магомедов трудится до сих пор.

Сегодняшний Вуктыл — красивый современный город в тайге. Горят над ним яркие северные звезды. Может быть, поэтому и назвали газопровод «Сияние Севера».

У нас замечательная школа. Есть бассейн с теплой водой: купайся хоть в пятидесятиградусные морозы. Строили школу для нас тоже комсомолцы.

Боря Березин,

6-й класс,
средняя школа,
Вуктыл

О К Р У БОЛЫВОГО БАРАБАНА

«ТЫ И ТВОЙ ДВОР» — тема разговора, начатого в февральском выпуске «Барабана».

Какой он, твой двор? Ведь ты проводишь там немало времени после уроков... Чувствуешь ли ты себя хозяином? Хороший ли ты хозяин?

Об этом «Барабан» уже спрашивал тебя. Ты ведь согласен, что двор — не просто площадка перед домом, двор — это твои друзья, твои старшие товарищи, твои родители — большой коллектив, значит, жизнь во дворе интересная. А если нет?

Вот что рассказали шестиклассники школы № 208 Ленинграда, когда наш корреспондент познакомился с ними:

«Нас взрослые иногда ругают, что, мол, слоняешься без дела. А чем заняться-то? Ребята в нашем дворе недружные, не хочется выходить к ним после уроков».

Наташа Воробьева

«Конечно, скучно у нас, потому что перед домом только каталки для малышей. Мы больше любим в школьном дворе играть. Там большая спортивная площадка».

Алеша Дмитриев

«В школьном дворе тоже не всегда весело. Ребят много приходит, а спортивная площадка одна. Стой и смотри, если тебе места не хватило».

Андрей Зотов

«Мы бы в теннис играли, но нет в нашем дворе теннисного стола».

Света Васильева

— А обращались в жилищную контору? — спросил Свету и других ребят корреспондент «Барабана».

— Обращались, — хором ответили ребята, — но нам сказали, что ничем помочь не могут.

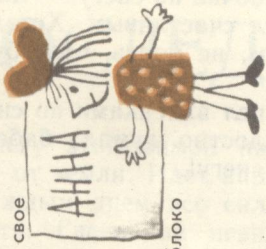
А КАК ОБСТОЯТ ДЕЛА В ТВОЕМ ДВОРЕ? ЧТО БЫ ТЫ МОГ ПОСОВЕТОВАТЬ ШЕСТИКЛАССНИКАМ 208-й ШКОЛЫ?

БАРАБАШКИ

— Моя сестра умеет писать свое имя задом наперед!
— А как ее зовут?
— Анна!

Папа-художник:

— Где мой натюрморт «Яблоко на столе»?

Сын:

— Должно быть, Катя съела.

Прислал

Денис Виноградов,
Москва

Учительница географии:

— Кто из вас слышал рев падающей воды?

Ученик:

— Я. У меня сестра дневник потеряла...

Прислал
Слава Т.,
город Горький

Учитель:

— Назови синонимы слова «электричка».

Ученик:

— Химичка, математичка, физичка...

Прислала

Гая Черныченко,
школа № 1,
село Альмяково Томской области

Учитель:
— Почему падают листья?
Ученик:
— Потому что они тяжелые.

Прислала

Ира Блынцева,
45-я школа,
Астрахань

Учительница (отдавая домашнее сочинение):

— Мне кажется, что это почерк твоей сестры.

Ученик:

— Возможно, Вера Львовна. Я писал работу ее ручкой...

Прислала

Лариса Никонова,
город Нижняя Тура
Свердловской области

Напоминаем: продолжается конкурс на рассказ-пословицу. Присылайте веселые рассказы о школьной жизни, в заглавии которых можно было бы поставить пословицу. Первые отклики на конкурс печатаем в этом номере.

Дорогие ребята!

Назвался груздем —
полезай в кузов

— Миша, пойдём в библиотеку!

— Нет, некогда, мы вигвам строим, в индейцев играем, у нас — племя!

— Миша, выучил английский?

— Некогда, мы язык шауни, сиу и квакиютли изучали. «Хау», я все сказал.

— Миша, принёс гербарий?

— Да нет же, я в лесу лук из можжевельника гнул, стрелы из камыша делал, повязку из перьев мастерила, мы же племя «белых индейцев»!

— Миша, изложение готово?

— Конечно, нет, я ведь пишу книгу «Текумзе — гордый орел о-гала-сиу».

— Миша, завтра сбор отряда, расскажешь о борьбе индейцев за свои права. И не говори, что не знаешь, и не помнишь, и не умеешь — сам назвался «белым индейцем»...

Дима Пречистенский,

178-я школа,
Ленинград

Повторение — мать учения

Игорь всегда просил ребят напомнить ему про важные дела. Я однажды говорю ему: «Не забудь, Игорь, завтра утром идем сдавать макулатуру».

— Ага, спасибо, что напомнила, — обрадовался Игорь.

А потом целый день подходили к нему ребята и каждый старался помочь Игорю, напоминал про сдачу макулатуры: «Не забудь, Игорь!», «Завтра, Игорь, макулатуру сдаём...» — «Спасибо, ребята, спасибо», — вежливо благодарил Игорь. Назавтра по дороге в школу я встретила Игоря и кричу:

— Не забыл про макулатуру?

— Нет, не забыл, спасибо, — радостно отвечает Игорь, — завтра сдаём макулатуру!

Людя Ермолаева-Томина,

школа № 1
города Всеволодска
Ленинградской области

БАБОЧКА НА СНЕГУ

В конце яркого марта больно смотреть на литой пористый снег. Хочется закрыть глаза и подставить лицо солнцу. Лучи его тяжело и приятно давят на веки, лицо горит, перед закрытыми глазами крутятся рыжие колеса.

Открываю глаза и не верю: над снегом порхает бабочка! Пестрая бабочка-крапивница — над белым снегом.

Как, откуда, почему?

НА ПЕРЕЛОМЕ

Заметь: у каждого семечка есть острие. Семечко, точно наконечник копья, пронзает весной землю.

...Еще снег лежит местами в тени и даже на солнце, но там, где он уже сошел, прокололи землю острые копыта: желтые — нарциссов, темно-красные — тюльпанов. Им теперь все нипочем — утренний заморозок, вечерний... И снег — тоже нипочем, если повалит вдруг ни с того ни с сего из прохожей тучки на переломе от зимы к весне.

А вчера в дальнем углу сада снег истончал,

Неужели обманулась мимолетным неверным теплом и проснулась, подумав, что весна уже началась?

Сумеет ли спрятаться, обогреться?

Заснет ли снова до настоящей, не обманной весны?

Не погибнет ли на ослепительном снегу?

Бабочка на траве, бабочка на цветах... Но — бабочка на снегу?

И тут бабочка, словно подслушав мои сомнения, спокойно садится на снег. Пестрый лоскуток, как вызов отважный морозу, ветру, метели... Храбрая разведчица весны присела на чуть подтаявший, отлакированный ветром, замусоренный сучками, древесной трухой, хвойными иглами снег. Можно бы и впрямь подумать, что это всего лишь неживой лоскуток, если б не легкое движение усиков и колебания голубоватой тени...

Если б у нее была память о прошлом, вот бы удивилась она: мир не зеленый, а белый!

И снова машет крыльями и снова взлетает над белой землей смелая бабочка, будто подсказывает нам: смелее, не отставайте, не спите!

Бабочка на снегу, бабочка на снегу! — целый день повторял я и был счастливым. Хотелось делиться этим счастьем, не боясь, что убудет оно или потускнеет.

Я вошел в лес, скрипел валенками по снегу, смотрел в небо и радостно думал: бабочка на снегу! Бабочка на снегу!..

осел и тотчас пробило его что-то жгучее, нестерпимо яркое. В считанные часы вырвался пожаром из-под земли куст ревеня: желтый, лиловый, алый!..

Пожар? Нет — петух. Точно, петух! Вот-вот взлетит на забор и крикнет: «Ур-ра, весна идет!»

А земля, что родила такое чудо, — земля темно-бурая, глинистая, комкастая, неприметная.

Матери всегда вот так: детей наряжают, когда из дому выводят, а сами — как-нибудь...

ПОСЛЕДНИЙ СУГРОБ

Снегу этой зимой навалило — местами на метр от земли. Идет апрель, солнце припекает с каждым днем все сильнее, но снег оседает нехотя. Где-то на невидимой глазу глубине готовятся к короткой бурной жизни весенние ручьи. Вот на припеке проблескивает ниточкой яркая вода. Снег обтаял вокруг стволов яблонь, со дна глубоких воронок подымается в полдень душистый земляной пар.

...После нескольких теплых ночей не стало снегу в саду, и только на северной стороне дома, под боком у бревенчатой стены притаился последний сугроб.

Он, как медведь, горбатый, старый, в порывшейся шкуре, привалился к стене и дремлет, дремлет...

Что снится ему?

Быть может, снится ему, как был он молод и крепок, как летал и кружил над поселком, над лесом, над рекой, пугал прохожих.

А повалил, повалил на землю мягкими бесшумными хлопьями — и стал сугробом. Большим добрым сугробом, который не обижается,

когда кот прыгает с форточки прямо ему на спину, когда мыши оставляют на его боках свои следочки, когда елка сыплет сухую хвою...

А главное, он не просто так на земле лежит, от нечего делать. Он землю греет, чтоб не замерзли в ней семена и благополучно дожили до новой весны.

Заодно греет и наш дом, оберегает его от ветра и мороза.

...Каждое утро хожу я смотреть, как поживает последний сугроб. Он все желтеет, рыхлится, проваливается, уменьшается, как старички уменьшают.

В субботу осталось от него лопаты четыре пористого, серого, сочащегося влагой снега.

Я складываю сугроб в ведро, ставлю ведро в погреб, а сверху — бидон с молоком.

В воскресенье приезжают гости. Я угощаю их молоком и хлебом. Гости с удовольствием прихлебывают молоко. День апрельский, теплый, щеки у всех румяные.

А от сугроба осталось полведра темной воды. В ней плавают сосновые иголки.

СТИХИ БОЛГАРСКИХ ПОЭТОВ

Дверь на балкон была открыта, и мы видели белые дома Софии с большими зеркальными витринами. Из-за лучей непривычно яркого для нас осеннего солнца на них было щекотно смотреть.

Большие мохнатые пчелы, капризно жужжа, заползали в огромные и тоже мохнатые цветы, обвивающие балкон.

В такой вот чудесный день мы с грустью прощались с Софией, с нашими новыми друзьями, болгарскими поэтами.

Мы приехали из Ленинграда, чтобы встретиться с любителями поэзии Дмитровграда и Софии, Ямбола и Пловдива. Болгарские шахтеры и строители, пионеры и студенты понимали русских поэтов без переводчиков. А мы-то так волновались перед поездкой сюда! На прощание, чтобы сильнее осталась в памя-

ти София, мы решились попросить хозяев почитать нам стихи.

Хозяйка дома — известная поэтесса Петя Йорданова, женщина с добрым лицом и такой обаятельной улыбкой, стала читать первой. И тут, вслушиваясь в ритм ее стихов, мы неожиданно для себя стали улавливать знакомые нам слова: «Таня», «Ленинград», «блокада». Болгарская поэтесса читала поэму о маленькой мужественной ленинградской школьнице Тане Савичевой. Блокадный дневник этой девочки, ставший известным всему миру, хранится в мемориальном музее Пискаревского кладбища.

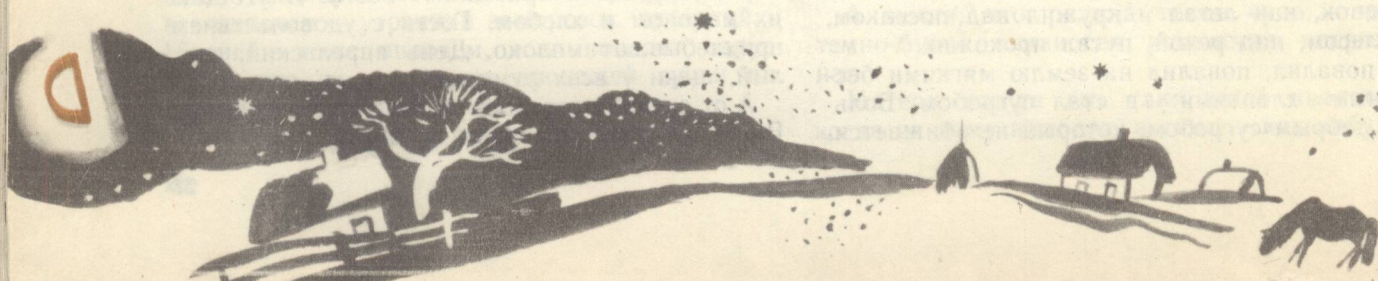
Слушая Петю Йорданову, мы еще сильнее поняли в этот миг, как дорог болгарскому народу подвиг Ленинграда, и решили сделать перевод поэмы для юных советских читателей.

Сергей ДАВИДОВ,
Анатолий ЧЕПУРОВ

Евтим ЕВТИМОВ ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК

Звездный мальчик учится со мной —
Лишь настанет вечер над землей,
Вижу я, как на крыльце своем
Он считает звезды над селом.

Сколько там зеленых, голубых,
Пальцем он подсчитывает их,
Только губы шепчут в тишине...
Сколько их в бескрайней вышине.

Утром мы за партою сидим,
И глазам не верю я своим:
Весь покрыт он пылью золотой,
Словно бы касался звезд рукой.

МОСТ

Залило овраг водою вешней,
Стало трудно по лесу бродить.
И решил один парнишка здешний
Мост через овраг соорудить.

Два ствола принес он. Ветки ивы
Хорошо сумел переплести,
Закрепил гвоздями. И счастливый
Он сказал мне: «Можете идти!»

И пошел я над овражной тьмою
По лесному мостику тому,
Понял сердце детское, простое,
Потянулся всей душой к нему.

Петя ЙОРДАНОВА

ДНЕВНИК ТАНИ

ПОЭМА

Очень многих девочек на свете
Тем же самым именем зовут,
но одну лишь Таню на планете
люди свято в сердце берегут.

Жизнь ее была такой короткой,
но короткий путь ее — велик.
Рядом с фронтовой суровой сводкой
есть в музее маленький дневник.

Не придет сегодня в школу Таня,
не услышит на урок звонка...

Всех людей
блокадной болью рая,
шелестят странички дневника.

Семь листков...
а в них зима, обстрелы,
вся блокада. Семь листков всего.
Замерзая, девочка сумела
к нам прийти из горя своего!

Как ей страшно было: бомбы воют,
дом соседний рухнул под огнем,
и казалось, темень над Невоею
не развеять ветру даже днем.

Время! Протяни скорее руки,
русскому ребенку помоги!..
Пишет Таня в голоде и муке
о беде, что принесли враги.

Пишет: «Умерла сегодня Женья»...
Вьюга все проспекты замела,
ветер стонет, будто в сожаленье:
«Бабушка под вечер умерла...»

«Умер Лёка» — на страничке третьей.
Так же скорбен и другой листок:
посреди апреля на рассвете
дядя Вася встать уже не смог...

«Дядя Леша»... — запись горевая.
А потом слеза листок прожгла:
«В семь утра тринадцатого мая
мама умерла...»

И, стараясь не терять сознания,
пишет слабым почерком она:
«Савичевы умерли все...»

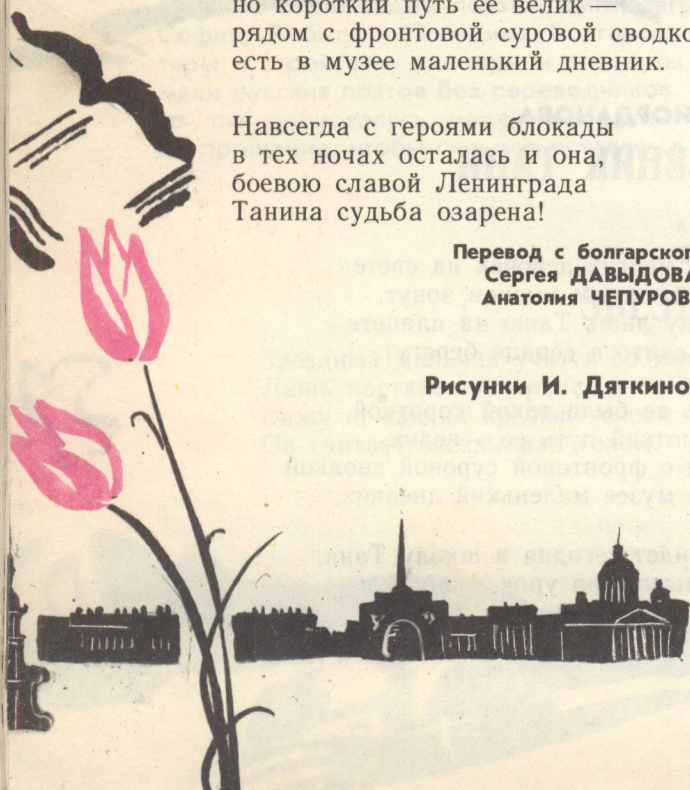
Таня
в опустевшей комнате одна.

Жизнь ее была такой короткой,
но короткий путь ее велик —
рядом с фронтовой суровой сводкой
есть в музее маленький дневник.

Навсегда с героями блокады
в тех ночах осталась и она,
боевою славой Ленинграда
Танина судьба озарена!

Перевод с болгарского
Сергея ДАВЫДОВА,
Анатолия ЧЕПУРОВА

Рисунки И. Дяткиной

ЗАВОДСКИЕ ИСТОРИИ

Владимир АРРО

Рисунки О. Зуева

Если сосчитать всех рабочих и служащих нашей страны, то женщин среди них будет добрая половина. Причем многие работают так, что любой мужчина позавидует. Полтора миллиона женщин за свой доблестный труд награждены орденами и медалями Советского Союза, а четыре с половиной тысячи тружениц носят Золотую Звезду Героя.

В нашем народном хозяйстве каждый третий инженер — женщина, а некоторые из них достигли таких знаний и авторитета, что стали директорами промышленных предприятий. И если учесть, что, кроме того, каждая женщина, каждая мама — директор, инженер, работник в своей семье, то все они просто героини.

Вот несколько рассказов о том, как работает на заводах и фабриках неутомимая, многоуважаемая и добрая половина.

О ЧЕМ ПЛАКАЛА ВЕРА

Однажды на Сестрорецкий инструментальный завод прислали на практику учеников профессионально-технического училища. Мастер цеха долго ломал голову — куда кого поставить, где найти работу попроще. Наконец всех распределили. Осталась одна девушка, Вера Трофимова. Не решился мастер поставить ее к станку. Вот Вера стоит посреди цеха и плачет.

А тут мимо проходил изобретатель новой фрезы Михаил Зайцев. Он как раз думал, кому поручить очень ответственное дело — изготовление опытно-промышленной серии своих фрез.

— Ты чего плачешь? — спросил он Веру.
— А я без работы осталась.

— Как так — без работы. Безработных у нас не бывает. Пойдем-ка со мной.

И подводит ее к самому лучшему в цехе станку. Мастер как увидел это, догадался, что Зайцев замышляет, и говорит:

— Не делай этого, Михаил Афанасьевич!

А Зайцев говорит:

— Ничего, ничего... А ну-ка, начнем помаленьку.

Вера Трофимова как поняла, что попала к изобретателю, очень испугалась. Но потом решила, что трусить не надо, а надо показать все, чему в училище научилась. На это у Зайцева и был расчет.

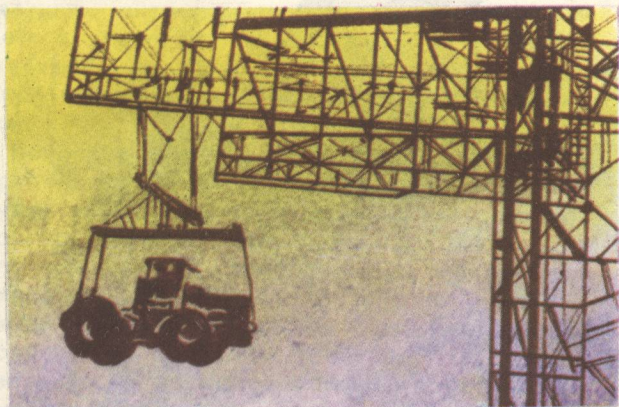
И, поглядывая, как девушка работает, он подбадривал ее:

— Так держать, Вера!

Уж как она старалась — так старалась, что сто штук заготовок обработала за три дня. Да еще — это ж надо! — умудрилась подать рационализаторское предложение.

Мастер не мог надивиться. После этого он смотрел на практикантов другими глазами.

МАМИН СОВЕТ

Из письма крановщицы Нижнеднепровского трубопрокатного завода Людмилы СТРУКОВОЙ

Дорогая мамочка! У меня сегодня большой праздник — мне впервые доверили контролеры — так называется управление кранами. Представляешь, сама отъехала от посадочной площадки и всю смену проработала без наставника. У меня ужасно билось сердце и кружилась голова. Не потому, что кабина на 13-метровой высоте, а от радости, что такая сильная, огромная машина послушна каждому твоему движению. После смены меня поздравляли товарищи, а с крановщицей Надей Полосовой мы даже расцеловались. Я тебе о ней уже писала. Надя сама работает только второй год, но сколько тонкостей своего дела успела передать мне за время практики! Надюша стала мне как сестра.

Сегодня я, кажется, впервые по-настоящему поняла, какое это счастье — быть нужной людям, чувствовать себя причастной к общему делу.

ЮБИЛЕЙНОЕ

Вот представьте, что фабрика выпустила 99 999 999 штук эскимо. И вот с ее конвейера сошло стомиллионное. Разве не радость? Радость. Надо ее отметить? Надо. Берут это эскимо и в особо нарядной упаковке и бесплатно вручают его покупателю — допустим, вам. Да еще поздравляют. А если стоит очередь, то все вам еще и хлопают.

Но некоторые изделия завод не может подарить. Допустим, трактор. Или турбину. Или комбайн. Но праздник в таких случаях все равно бывает.

Вот на первом государственном подшипниковом заводе в Москве должны были выпустить 2 500 000 000-й подшипник. Электронно-вычислительная машина точно предсказала, в какой день это произойдет — в конце года. Рабочие стали соревноваться за право изготовить этот юбилейный подшипник. Так соревновались, что машина подумала и ответила: нет-нет, подшипник будет собран раньше, в середине года.

Рабочие снова стали соревноваться. Так соревновались, что машина их остановила: стоп-стоп, совсем близок тот день.

И тогда рабочие стали подводить итоги — кто же лучше всех соревновался и кому доверить выпуск юбилейного подшипника.

Лучшим оказался сборочный цех мастера Марии Ивановны Лазуткиной. Вот ей и выпала эта честь. Мария Ивановна собрала юбилейный подшипник на глазах у всего цеха и высоко подняла его над головой. Он сиял в лучах юпитеров, потому что такое событие обычно и фотографируют, и в кино снимают. А все кругом смеялись и хлопали.

РАБОТАЛ С УДОВОЛЬСТВИЕМ

Из рассказа Андрея Пирожкова, город Астрахань

Я побывал на заводе стекловолокна и видел, как работает ткацкий станок. Он работает не очень шумно. Но когда включают все станки, то не слышно ни одного звука, кроме шума

станков. Я даже сам включал один станок. Мама мне все объяснила. Я нажал красную кнопку. Сперва начал бить челнок, потом натянулись нити и стали сплетаться в ткань. В тот день я узнал много интересного. Потом я очищал станок от какого-то пуха. Я с удовольствием делал это дело.

Я—СБОРЩИЦА

Рассказ сборщицы Пензенского часового завода Р. РЕЗНИКОВОЙ

Я сижу за белоснежной лентой сборочного конвейера. Вот к моему рабочему месту подъезжает подставка с часовым комплектом. Это «живой» механизм: в нем бьется «сердце» будущих часов — баланс с волоском. Я беру его в руки. Мне нужно за считанные минуты сделать многое. Ведь этот механизм еще не может идти точно — надо в нем правильно установить волосок по плоскости, по центру, проверить «игру» волоска в штифтах. А потом на аппарате посмотреть, насколько точным будет ход будущих часов, которые поедут от меня дальше по конвейеру.

Видите, как много зависит от меня. И мне всегда приятно ставить часы обратно на подставку конвейера: я сделала все, что от меня зависело.

Зайдешь в магазин, посмотришь на витрину, а там наша «Заря» не всегда бывает. Значит, не залеживается наша продукция, нравятся пензенские часы людям.

МОЯ БАБУЛЯ

Из рассказа Лены Раджабовой, город Куйбышев

Моя бабушка работает на заводе кладовщиком. Рабочие к ней обращаются с разными вопросами. Она им выдает все, что нужно для работы, и старается, чтобы каждый был обеспечен. Если она на работу не выдаст необходимое, то рабочий не сможет работать, и тогда завод не выполнит план.

Бабуля работает здесь очень давно, ее фотография висит на доске почета на территории завода.

ДА ИЛИ НЕТ

Этот цех оборудован по последнему слову техники, здесь множество механизмов. Диспетчерский пункт связан со всеми участками телевизионной и громкоговорящей связью.

Продукция цеха идет по строгим конвейерам, но не успевает сойти, как сразу уничтожается. Вот она была, а вот ее уже и нет. Потому что продукция эта — вкусные обеды. А раз обед приготовлен, да еще вкусный, то его, это ясно любому, надо немедленно съесть. В комбинате общественного питания завода ВЭФ в Риге обедают одновременно 600 человек.

Тот, кто обедает в заводской столовой, не может пожаловаться на однообразие: работники этого «вкусного» цеха придумали полторы тысячи вариантов обеда.

Но мало ли — человек захочет полторы тысячи первый. Или еще будет чем-нибудь недоволен. Работникам комбината это важно знать. И вот поэтому при выходе из обеденного зала световое табло каждого спрашивает: «Понравился ли вам сегодня обед?» И тут же две кнопки: «да» и «нет».

Какую кнопку чаще нажимают, можете судить хотя бы по тому, что комбинат общественного питания удостоен Государственной премии.

ВОЛШЕБНЫЕ УЗЛЫ

Из Туркмении я привез девять шерстяных окрашенных нитей. Их мне дали на память на Кизыл-Арватской ковровой фабрике. В этом пучке, в девяти его красках, отразился, как в капле воды, знаменитый текинский ковер. Традиционные цвета его — красные: от пылающего алого до темно-бордового. Но для прорисовки орнамента ковровщицы берут и густо-зеленый, и темно-красный, и серый, и кремовый цвет.

Но пучок нитей, это, конечно, еще не ковер, а только память о нем. А что такое ковер?

В просторном зале стоят вертикальные станки с туго натянутыми белыми нитями — чем-то они напоминают арфы. Перед каждым стан-

ком на низких скамеечках сидят женщины и тонкими смуглыми пальцами касаются этих натянутых струн. Звук не рождается, но от каждого прикосновения остается едва заметный узелок и два торчащих кончика — разноцветные нити-ворсинки. Один квадратный метр ковра содержит до ста тысяч узлов, до ста тысяч прикосновений. Но лучшие ковры мира насчитывают на метре до миллиона узлов.

Ковровщица знает — чем чаще лягут узелки друг на друга, тем плотнее, упругее, красивее будет ворс. Ведь ковер ценится не только по красоте рисунка и цвета, но и по мастерству его исполнения. Поэтому через каждые два рядка ковращица берет в руки тяжелый металлический гребень и сильно бьет, прямо колотит им по своим узелкам, пока между узелками не останется никакого пространства, будто узелков этих и вовсе не существовало.

Но они есть.

Вот ковращица берет широкие ножницы и подстригает ворсинки. Вместе с другими, плотно прижавшись друг к другу, они образуют узор — восьмиугольные медальоны под названием теке-гели. Теке-гели связаны между собой продольными и поперечными линиями синего цвета.

Девушки разных районов Туркмении сплетают свои узоры, свои теке-гели, которые были когда-то племенными гербами среднеазиатских народов. По рисунку медальона, по орнаменту, сочетанию различных цветов можно всегда сказать, из какого города или селения этот ковер. Туркменские ковры по месту рождения называют: текинские, ахалтекинские, пендинские, иомудские, кизыл-аякские, керкинские, беширские.

А свой народный орнамент, как бы он ни был сложен, ковращица может сплести с закрытыми глазами — ведь так ткали ковры и ее бабушка, и прабабушка, и вообще все предки, начиная с IX века.

В монотонный, бесконечно повторяющийся узор девушки вплетали свою судьбу, которая долгие годы была неизменной. Ковры продавались за границу, их уносили паломники в Мекку, они попадали в художественные музеи Европы, изображались в картинах великими художниками Возрождения. А мастерицы, их создавшие, как были, так и оставались в рабском положении. Даже премии, которые присуждались на выставках за лучшие ковры, получали не ковращицы, а их мужья.

Лишь после революции труд ковращиц получил признание. Они объединились в артели, потом артели стали ковравыми фабриками. Имена лучших мастериц теперь известны всей стране. Многие из них получили звание заслуженной ковращицы республики. Одна из них, Нуртач Аннамурадова, стала заместителем министра легкой промышленности Туркменской ССР.

На Кизыл-Арватской фабрике меня познакомили и с депутатами местных Советов, и с комсомольскими активистами, и с лауреатами различных премий. А Эне Раимова за свой ковер удостоена Золотой медали и первого места на международной выставке в Лейпциге.

ПУТЕВКА

Из рассказа Лили Нурахмедовой, город Астрахань

Моя мама работает на хлебозаводе печмастером. Тут она уже 20 лет. Самая важная цель маминого завода — это накормить людей хлебом.

Когда я ходила с мамой на завод, самым интересным для меня было, как высаживают булочки и хлеб в печь, как придают форму хлебу.

Однажды пришла мама на завод и встала на свое рабочее место. Через несколько минут приходит заведующая и говорит: «Ты, товарищ Нурахмедова, награждаешься бесплатной путевкой в Цимлянск. Берешь?»

ПОИСК ЗЕЛЕННЫХ

ОПЕРАЦИЯ

СТРАНИЦ

„ЧУДО-ДЕРЕВО“

НАМ СООБЩАЮТ...

Наша школа готова принять участие в операции «Чудо-дерево». Мы выделяем для участка землю площадью около пяти соток.

Сообщаю также, что сад, над которым мы взяли шефство в прошлом году, содержится в порядке. Осенью ребята сделали посадку новых деревьев.

Света Бурякова,
село Екатериновка
Рязанской области

Возле нашей деревни есть старинный парк на Брусовой горе. Ребята из нашего школьного лесничества работают над восстановлением парка. Мы готовы принять участие в операции «Чудо-дерево». Просим выделить для нас семена рододендрона. Мы попробуем вырастить это растение для нашего парка на Брусовой горе.

Дима Рухман,
деревня Шапки
Ленинградской области

БАНК, КОТОРЫЙ ХРАНИТ ЦЕННОСТИ, НО ЕЩЕ ОХОТНЕЕ — ВЫДАЕТ ИХ...

Рассказывает доктор биологических наук, заведующий питомником лекарственных и технических растений, профессор Владимир Сергеевич СОКОЛОВ

Наш питомник называют банком. Это потому, что здесь, как деньги в банке, хранятся разные растительные редкости и ценности.

Питомнику 250 лет! Начало ему положил еще аптекарский огород Петра I. За это время в питомнике вырастили и изучили почти четыре тысячи растений со всех концов света! Здесь их высаживали, наблюдали за ними, исследовали их свойства, химический состав.

Лучшие, ценнейшие отправляются в банк, так сказать, на сохранение.

Но в нашем банке ценности не лежат, сокрытые от всех за семью замками. Напротив, наш банк охотно производит выдачу ценностей...

Во всем мире, к примеру, сейчас изучают и очень широко — лекарственные растения. Изучают их и в нашей стране. Многие из лекарственных растений в дикой природе — на грани уничтожения. Но они есть на сохранении в нашем банке-питомнике. Банк выдаст необходимое растение в сохозы, где их будут выращивать знающие дело специалисты.

Или, скажем, понадобились нашему сельскому хозяйству новые кормовые травы для развития животноводства, такие растения, чтобы были и питательны и полезны и давали бы большой урожай. Банк найдет и выдаст такие растения...

И трудно сказать, в каких банках хранятся большие ценности. Там ли, где золото, или у нас, где всего-навсего травы, кустарники и деревья...

Сегодня банк открыт для вас, участников операции «Чудо-дерево».

РЕКОМЕНДУЕМ К РАССЕЛЕНИЮ:

ЦЕННОЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ РАСТЕНИЕ — ОБЛЕПИХА

Облепиха — растение удивительное. Из нее добывают лекарственное масло, которым лечат ожоги, обморожения, кожные болезни, употребляют

масло при некоторых болезнях желудка. В ягодах много витаминов, и из облепихи готовят и соки, и кисели, и варенья... А свежие плоды, прихваченные первыми осенними морозами, очень вкусны. И еще — облепиха декоративна.

У нас облепиха растет на Кавказе, в горах Средней Азии, в Восточном Казахстане, на юге Западной и Восточной Сибири. Растет она в дикой природе. А в культуре облепиху можно выращивать гораздо

более широко. Плантации облелихи уже созданы на Алтае. В Ленинградской области недавно посажено около 17 гектаров облелихи...

Облелиха имеет вид кустарника или небольшого деревца, высотой от полутора до пяти метров. Ее серебристые листья похожи на листья ивы. На побегах — длинные шипы. Желтые или оранжевые ягоды сидят плотно одна к другой, облеляя ветки, отсюда и название — облелиха.

Растет облелиха на песчаных и галечниковых почвах, вдоль рек и ручьев, на островках. Может жить даже на засоленных почвах. Это довольно неприхотливое растение можно пробовать акклиматизировать в самых разнообразных условиях. Но при посадке учитывайте: облелиха светолюбива. Еще одна особенность: облелиха — двудомное растение, то есть мужские и женские цветки — на разных кустах. Ягоды бывают только на тех, где женские соцветия, но для опыления нужно иметь в посадке и те и другие растения.

Облелиха размножается и семенами и черенками.

Семена облелихи очень мелкие, поэтому смешайте их с песком. Посев можно произвести осенью прямо в грунт, весной появятся всходы. Можно посеять облелиху и весной. Тогда в течение трех месяцев перед посевом держите семена в прохладном месте — в погребе или в холодильнике. Бывает, что семена оказываются жизнеспособными и всходят без охлаждения через две-три недели. Всходы пропалывайте только вручную: корни облелихи легко повредить. Летом всходы рассадите пореже и проведите окулировку.

Отрядам и юннатам, которые хотят высадить облелиху и не имеют возможности достать семена, предлагаем делать срочно заявки в наш ОБМЕННЫЙ СЕМЕННОЙ ФОНД.

ФОТОИНФОРМАЦИЯ

На снимке — победители республиканских соревнований школьных лесничеств Коми АССР

Юннат Витя Козлов в походе за редкими растениями

ВНИМАНИЕ — ОПАСНОСТЬ!!!

Слово директору Ботанического сада Лесотехнической академии им. С. М. Кирова Евгению Васильевичу СМЕТАННИКОВУ:

При пересылке семян — если вы обмениваетесь ими с отрядами юннатов из разных областей страны — всегда существует опасность переноса разных заболеваний и вредителей растений!

Перед отправкой надо обязательно проверить семена. Это можно сделать на семенных станциях, которые есть в каждом лесхозе и лесничестве.

НОВОСТИ

Ленинградская областная станция юннатов занимает площадь в один гектар. На участке — 78 разных пород деревьев и кустарников. Спирею японскую подарили ребятам работники питомника Всеволожского паркового лесхоза. Саженец ореха маньчжурского получен из питомника Всесоюзного института растениеводства имени Вавилова. Этой весной, участвуя в операции «Чудо-дерево», юннаты посадят рододендроны и несколько кустов облелихи.

Ребятам, которые хотят познакомиться с ленинградцами, сообщаем адрес: Ленинградская область, город Всеволожск, Ленинградская областная станция юннатов.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Здравствуйте, «Зеленые страны»!

Я — участник Поиска, который вы проводили в прошлом году. Я нашел в лесонасаждениях неизвестное мне полудерево-полукустарник. Кора у него красная, шелушащаяся, кожистая. Ягоды осенью были черные и росли кистью, как у черемухи. Осенью мне удалось собрать кору, листья и плоды. Посылаю и прошу определить...

Миша Куницков,
Свердловск

Дорогой Миша!

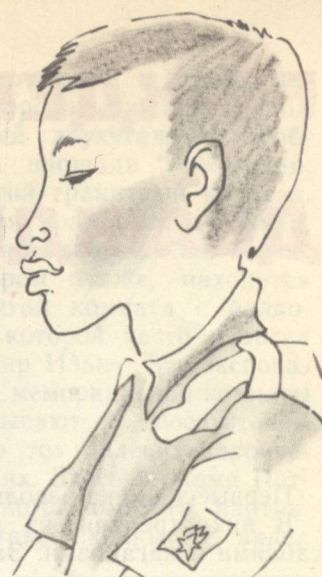
Сообщаем, что найденное тобой дерево — черемуха Маака. Родина растения — Дальний Восток. В ваших краях она встречается только «в культуре», то есть выращенная человеком. Это подтверждается тем, что ты нашел ее в посадках.

о Н. Карасева и Б. Кириллина

Нгуен Ньог Хоат,
народный герой СРВ

Вьетнамский пионер
Суань Бынь

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ МАМА!

Навстречу
XI Всемирному
фестивалю
молодежи и
студентов

Вьетнамских ребят в «Артеке» чаще всего можно было видеть всех вместе. Вот и в темной беседке лагеря «Кипарисный», куда меня пригласили рассказать о московских пионерах, юные вьетнамцы что-то старательно и дружно мастерили. Самым сосредоточенным среди них был высокий парень — он даже губу прикусил от старания... Вожатый?

— Добрый день, — поздоровалась я, входя в беседку.

— Добрый день, — ответили мне на чистейшем русском языке. Правда, в дальнейшей беседе нам помогала переводчица Наташа.

Девочки Чинь, Вэн, Ляу и маленькая Нга с увлечением рассказывали мне, как живут и учатся ребята Социалистической Республики Вьетнам, как выполняют заветы Хо Ши Мина.

— Мы знаем, — говорила Чинь, — что советские пионеры проводят трудовые операции, собирают металлолом на пионерские поезда для БАМа, макулатуру, чтобы перерабатывали ее на бумагу, а живые деревья оставляли в лесу. Мы с радостью узнали, как охотно собирают средства на строительство Дворца пионеров в Ханое советские пионеры. Дворец станет символом нашей верной дружбы!

Я сказала вьетнамским ребятам, что у нас в стране хорошо знают о движении вьетнамских пионеров и молодежи под названием «Тысяча добрых дел для партии, народа, Родины».

— Да-да, — радостно подхватили девочки. — Мы тоже собираем металлолом для поезда «Единство», макулатуру для производ-

ства школьных учебников и тетрадей. Старемся, как можем, помогать взрослым.

Вэн рассказала, как вьетнамская делегация участвовала в Дне труда, как гордятся пионеры тем, что есть и их доля в Фонде Солидарности с народами стран, борющихся за свободу и справедливость.

Во время разговора к нам подходит высокий молодой человек, которого я приняла за вожатого. Наташа, переводчица, знакомит нас. Герой Народной армии Вьетнама Нгуен Ньог Хоат — почетный гость фестиваля. Герой, о храбрости и отваге которого хорошо знают и в нашей стране. Наташа говорит товарищу Нгуену, что его приняли за вожатого...

— Это так и есть. Я действительно вожатый. И не только я, многие бойцы Народной армии дружат с пионерскими отрядами, с пионерами. Я очень люблю детей, хорошо помню, как сам был мальчишкой. Стараясь быть верен идеалам своего детства. Мои любимые герои и сейчас — Павел Корчагин, Александр Матросов, Зоя Космодемьянская. Их подвиг вдохновлял меня в борьбе с агрессорами...

— Мы вернемся на родину и начнем готовиться в XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов на Кубе. Мне хочется рассказать тем ребятам, которые еще не смогли пока побывать в советской стране, о том, как у могилы Неизвестного солдата, читая надпись на гранитной плите, я думал о своих погибших на войне товарищах. И надпись звучала для меня клятвой: «Никто не забыт и ничто не забыто».

Людмила ШУЛЬЖЕНКО

РОЖДЕННОЕ ДВАЖДЫ

Первые знамена революции... В них стреляли, их рубили саблями и нагайками. За ними охотились шпики и жандармы. Как солдаты, они жили и умирали, боролись и побеждали. И надо ли объяснять, что сегодня, через шесть десятилетий после Октября, они стали реликвиями особой исторической ценности.

Таких знамен в фондах и экспозициях Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции долгое время было шестьдесят шесть. Шестьдесят седьмое появилось сравнительно недавно. Но именно о нем я и хотела бы вам рассказать.

Все началось в тот самый день, когда Ученый совет музея вынес решение воссоздать одно из первых партийных зна-

мен — знамя Петроградского комитета партии.

Как молодой историк, я, конечно, была довольна, что мне доверили самую трудную часть задания. Ведь что такое воссоздать? Воссоздать — значит сделать заново. И для этого я должна найти такие свидетельства и документы, которые дадут его точную историческую характеристику.

Что было уже известно о знамени? К сожалению, очень и очень мало.

Со знаменем петроградских большевиков рабочие, солдаты и матросы встречали Владимира Ильича Ленина на площади у Финляндского вокзала, когда вождь революции вернулся из эмиграции. Вместе с Лениным шли они под этим знаменем на первомайскую демон-

Знамя Петроградского комитета партии — одно из первых знамен Коммунистической партии Советского Союза

страцию 1917 года. А потом была демонстрация 4 июля. И последнее дошедшее до нас упоминание о знамени относится к этому событию.

«...При налете казаков знамя было снято с древка и товарищ Стуков спрятал его под пиджак... После демонстрации зна-

Знамя Красной гвардии завода „Лангенциппен“. „Свобода или смерть! В единении — сила!“ — написано на этом знамени

меня принесли в штаб большевиков — дворец Кшесинской. Оно было мокрым от дождя, и его развесили на стене для просушки. А через день штаб большевиков захватили войска Временного правительства».

Вот, собственно, и все документы, которыми я располагала в начале своей работы. И ни в одном из них ни слова о том, что интересовало меня в первую очередь: каким было знамя? Чтобы ответить на этот вопрос, я должна была внимательно просмотреть множество архивных материалов, встретиться с участниками революционных событий.

Работа шла изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год и долгое время не приносила даже маленьких результатов. И вдруг — удача! Она пришла неожиданно. Вместе с письмом Нины Аркадьевны Танхилевич, которая в 1917 году работала в Петроградском комитете партии.

«Когда партия вышла из подполья, на демонстрации мы ходили с самодельными плакатами и транспарантами. Настоящего партийного знамени у нас еще не было. Но за дело взялся Николай Ильич Подвойский. Он нашел красный бархат, шелк и мастерицу-золотошвейку. Знамя получилось очень красивым. На одной его стороне было вышито: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» А на другой стороне пламенили слова: «Петербургский комитет РСДРП(б)».

Вместе с воспоминаниями Нина Аркадьевна прислала нам и подробный эскиз знамени.

Теперь, чтобы окончательно поверить в удачу, надо было обязательно найти людей, которые встречались с Подвойским сразу после февраля семнадцатого года и могли бы подтвердить воспоминания Танхилевич.

И вот сотрудниками музея уже опрошены многие — ветераны партии и революции, но ни один из них не смог нам помочь. Порой казалось, что такого человека просто не существует. И все-таки мы его

нашли. Это был Георгий Васильевич Кундасов. Георгий Васильевич не только хорошо помнил Подвойского, но и ходил вместе с ним на квартиру золотошвейки Александровой.

В тот же день отправляемся по указанному адресу. Как и предполагали, самой Марии Севастьяновны уже нет в живых. Но ее дочь сохранила рабочую шкатулку матери, где лежал маленький моточек золотистого шелка. Спрашиваем: «Неужели тот самый шелк, которым вышивалось знамя?» И слышим в ответ: «Да. Мама тогда на память его оставила».

Наконец-то мы узнали все: каким было знамя, что на нем было написано, и даже держали в руках эту тонкую золотистую шелковинку.

Ленинградцам и гостям нашего города хорошо знаком красивый двухэтажный особняк на площади Революции.

Строгий гранитный подъезд. Широкая мраморная лестница, ведущая на второй этаж. Здесь, на втором этаже, находится знаменитая комната с балконом, в которой часто работал Владимир Ильич. Все экспонаты этой мемориальной комнаты рассказывают посетителям музея о тех далеких героических днях. Здесь и знамя Петроградского комитета партии. Точно такое, каким его видел Ленин.

**Л. ГРИГОРЬЕВА, научный сотрудник
Государственного музея
Великой Октябрьской
социалистической революции
Фото И. Колтуна**

**Знамя рабочих
Ижорского
завода.
На знамени —
символическое
изображение
России,
которая
сбросила
оковы
самодержавия
и рвется
к свободе и
свету**

МЫ СНИМАЕМСЯ В КИНО

Как-то построили нашу пожарную часть по тревоге. Командир объясняет:

— Выезжаем сниматься в кино. Художественный фильм. По ходу действия там горит дом. Поджигателем назначаю пожарного Оськина.

— Каким еще поджигателем? — говорит Оськин. — Чуть что, так меня. А как отпуск — так без Оськина? Год не был.

Командир так посмотрел на него — Оськин и замолчал...

Для съемок фильма разрешили сжечь три старых дома — их все равно собирались ломать. А чтобы нечаянно не поджечь соседние, время выбрали после дождя.

— Значит, так, снимать будем по эпизодам, — стал объяснять нам задачу режиссер. — На минуту представьте себе — горит дом.

Мы представили — горит.

— От него загорелся деревянный забор...

Мы представили — забор.

— Героев фильма не видно — они внутри дома. Начинаем снимать первый эпизод. Поджигайте!

— Что? Дом? — спрашивает командир.

— Нет, сначала забор. Начнем с малого.

— Рядовой Оськин, поджигайте!

Оськин стал поливать из бидона бензином забор. Чиркнул спичкой.

Оператор в кепке с большим козырьком полез было снимать, но режиссер его удержал:

— Пусть хорошенько разгорится!

И руки потер.

Но доски не занялись. Бензин сгорел, а забор только закоптился.

— Оськин, — снова позвал командир. — Поджигайте еще раз!

Оськин снова полил из бидона. Забор не горел. Оськин поджег в третий раз.

— М-да, — сказал командир. — Забор-то сырой. Дожди!

— Ничего, ничего, — сказал режиссер. — Пустяки. Снимем другой эпизод. Жгите дом.

Оськин молча поставил вверх дном опустевший бидон.

— Дом деревянный, внутри сухой, вспыхнет, как порох! — сказал режиссер. — Пока что все идет как надо.

Мы сложили внутри дома костер, подожгли его и вернулись к машинам.

Оператор надвинул на глаза свою кепку. Из окон дома повалил дым.

Мы смотрим на режиссера. Наконец он взмахнул рукой, кинокамера зажужжала.

— Подать для тушения воду!

Мы — раз, раз! — раскатали два рукава, дали воду. Ударили шипящие струи — и дыма не стало.

— Стоп, стоп, стоп! Что это? — закричал режиссер. — Мы ничего не успели. Не так быстро. Все сначала!

Пришлось поджигать второй дом. Теперь мы работали еле-еле.

— Ну кто так тушит? — возмутился режиссер. — Ведь по сценарию в доме люди. Вы должны их спасти. Вдруг сгорят — представляете?

Мы представили и... моментально залили огонь.

— Нет, так дальше продолжаться не может — чуть не плача сказал режиссер. — Остался всего один дом. Последний. Перерыв. Возвращайтесь в свою часть. Когда надо, мы вас вызовем.

Делать нечего, возвращаемся. Пообедали. Ждем. «Наверное, — думаем, — решили фильм не снимать».

Вдруг звонок.

— Приезжайте скорее! Горит!

— Что горит?

— Все горит!

— Кто говорит?

— Режиссер!

Надеваем боевую одежду. С сиреной мчимся по городу. Видим — настоящий пожар — все три дома горят. Деревянный забор полыхает — треск! Искры летят, люди с ведрами бегут, тушат, сам режиссер воду подносит в бидоне. Только оператор кепку свою надви-

нул на глаза, закрыл лицо большим козырьком и с кинокамерой — в самое пекло.

Оськин облился водой и бегом к нему. Хватает оператора в охапку — тот отбивается — кричит:

— Как вы смеее? Пустите!

Но Оськин его выносит из пламени. А дома уже так разгорелись — не подойти. Командир видит — их не спасти. Отдает приказание:

— Все на защиту соседних домов!

Мы меняем стволы, начинаем поливать водой дома по соседству. Чтобы тоже не загорелись. Командир наш — к машине, где радио.

— Прошу выслать помощь! — кричит в трубку.

И через пять минут со всех концов города машины, машины. Кое-как затушили. Осмотрели пожарище. От домов одни головешки остались, а забора как не бывало. Надо же! А ведь не хотел гореть!

— Это еще что за штучки? — говорит устало командир режиссеру. — Вы почему самовольно пожар устроили? Так можно весь город спалить.

Режиссер — черный, в копоти, только зубы блестят.

— Мы реп-петировали, — говорит. — И вот — загорелось. Я один виноват. Так ведь снять-то ничего не смогли. Этот ваш боец, — показывает на Оськина, — оператора из дома унес. Что теперь делать, ума не приложу. Кто нам еще дома даст?

Так ничего у них с фильмом не получилось.

А Оськина командир тут же в отпуск отправил: за спасение человека на пожаре.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Мода XXI века

Одежда и... математика. Не удивляйтесь: эти понятия тесно переплетаются. И знаете, кто это первым доказал? Русский математик Пафнутий Львович Чебышев.

То-то был переполох среди избалованных французских модников, когда Чебышев выступил в Париже со своим докладом «О кройке одежды». В предвкушении сенсации расфранченная публика наполнила зал. Но щеголихи и щеголи были поражены: их потчуют только цифрами. Уже тогда, ровно сто лет назад, наш соотечественник во всеуслышание заявил: «Математика может решить задачу одевания человека тканью!»

Скажем сразу: парижские франты Чебышева осмеяли.

А сегодня законодатели мод не обходятся без науки. Недавно они обратились к ученым всех стран с вопросом: «Каким будет наш костюм через 50 лет?» Хотите знать, что им ответили!

готовления манекена — вашего точного подобия. Вслед за этим «портной» берет в руки баллончик с жидкостью. Нажав на маленькую кнопку, он выпускает на манекен легкое облачко капель-невидимок. Капли-крошки оседают на форму и застывают... Минута-другая — и литой костюм, без единого шва и пришитых застежек, готов!

— Что за нелепая выдумка! — скажете вы.

— Такая одежда уже делается, — возразит московский ученый Александр Иванович Савельев. — Первыми ее надели мурманские шоферы и рыбаки.

ПРОГНОЗ УЧЕНЫХ:

„Костюм без шва“

Если верить экспертам, женские платья в будущем веке станут делать гладкими — без складок и швов. Их не понадобится утюжить, стирать или отдавать в химчистку. Да и зачем: ведь ткань сама будет отталкивать грязь и запахи. Даже при желании ее не изомнешь.

А теперь представим, как рождается этот «костюм из флакона». Все начнется с из-

Что касается рыбаков, то они довольны. Им теперь ни почем ветер и соленые океанские брызги. Они как в броне. Новая роба не мнется. Ко всему пристает пахучий рыбий жир, но только не к ней.

Уразумели свою выгоду и шоферы. К примеру, за городом у машины заглох двигатель. А тут еще дождь, слякоть. Что делает водитель? Надевает полимерный костюм и ныряет под кузов. И грязь, и бензин, и масло в этой обстановке не страшны.

ПРОГНОЗ УЧЕНЫХ:

„Платье-хамелеон“

Футурологи, то есть специалисты по предсказаниям, утверждают: ткани для женских платьев и костюмов получают так называемую хамелеоновскую окраску — по желанию хозяйки они будут менять цвет.

Заманчиво, не правда ли! Молодого ученого из Ленинграда Георгия Персианова можно застать сегодня за странным занятием. Сидя в лаборатории, он прикладывает к голубому экрану телевизора большие листы чистой белой бумаги. Показался на экране диктор — Георгий закрыл его на секунду листом. Замельтешили герои смешного мультфильма — в ход снова идет бумажная занавеска...

Но вот включен телевизор. Теперь начинается химическая обработка полученных «негативов». Почему это слово стоит в кавычках? Да потому что ясно каждому: обычная белая бумага — никакой не негатив. И тем не менее ученый на ваших глазах совершает чудо: поколдовав над пачкой листов, он получил ясные четкие изображения всего того, что минуту назад видел в телевизионной передаче.

— Открою секрет: телевизор необычный, — поясняет экспериментатор. — Его экран пронизан невидимыми для глаза проволочками-магнитиками. Мелькнула на экране картинка — остался магнитный след на бумаге. А нанести сухую краску на такие магнитные дорожки и закрепить ее — это ученые давно умели.

Печатающий телевизор уже выпускается в Новгороде. Пока у него одна задача: принимать с экрана газеты, фотографии. Все это — только на бумагу, только черным и белым цветом.

Наш телевизор, говорят ученые, скоро сможет нарисовать на ткани все многоцветье летнего луга. Хотите —

верьте, хотите — нет, но нарисованные цветы будут по-настоящему пахнуть. Да, телевизор сможет передавать в наши квартиры и самые тонкие ароматы.

Итак, осталось немного подождать. Нет, не пятьдесят лет. Возможно, что в пять раз меньше. И тогда модницы 1988 года прямо с экрана телевизора смогут принять красивый рисунок для платья.

прогноз ученых:

„Электрическая шуба“

На смену общеизвестным вате и мехам, обещают инженеры модельерам, придут крошечные источники тепла в наших зимних пальто и костюмах. А ткани летней одежды станут вырабатывать прохладу.

Костюм мощностью 200 ватт. Стельки и рукавицы по 10 ватт. И все это без подключения к электрической розетке?

Вот именно! Киевские ученые, создатели этой диковины, к обычному костюму пришили подкладку, пропускающую электрический ток. Не бойтесь, безопасность гарантирована! Вашей «печкой» служит мини-аккумулятор.

Застегиваешься на «молнию» — и ты словно в духовке. Чем крепче мороз — тем тебе веселей. Ты даже и позабыл, что на плечах у тебя легкое изящное пальто, а не громоздкая шуба. Из согревающей ткани пробовали шить майки, рубашки, перчатки.

Новую ткань экзаменовали в холодильнике: когда она сдастся? И что же? Даже в «антарктический» мороз ткань оста-

валась теплой. Затем электрокостюм надели на манекен. Много недель кукла безостановочно двигала руками и ногами, изображая работающего человека. Однако сняли с нее костюм таким же целым, как и надели. Только тогда всю партию новой одежды отправили в заполярный город Норильск.

«А как же рубашка-холодильник?» — ревниво спросят нас жители среднеазиатских республик, страдающие от жары. Ответим: такую вещь на полупроводниках уже сшили в Ленинграде. Но не портные, а инженеры-изобретатели. Этот «холодильник» снабжается энергией солнца. В жару может так заморозить, что поневоле выскочишь из рубашки...

прогноз ученых:

„Портные-роботы“

Тот, кто в XXI веке захочет сменить гардероб, не минует закройщика-робота, говорят нам ученые. Стальной манипулятор будет лучшим знатоком модных веяний и самым чутким их воплостителем.

Вообразим, что автомат сни-

мает с нас мерку. Вспомним, сколько возится с этой процедурой портной. А тут всех дел — минута. Портной бы сделал десять обмеров — и довольно. Робот же скрупулезен: на перфорированной ленте он закодировал больше тысячи чисел.

Много? Но перфоленту мы вставим в ЭВМ — ведь следующий помощник — робот-математик. И делает он именно то, что когда-то предсказывал парижским модникам Чебышев: помните, — математическое описание фигуры.

Этих вычислений только и ждет следующая машина — с глазами-лазерами. Горящие лучи заменяют ей ножницы. За несколько мгновений из куска ткани нарезаны детали вашего платья. Да так быстро, как не смогли бы сделать двадцать лучших портных!

А дальше орудуют роботы-сварщики. Да, сварщики! Тем, кто сомневается, зададим вопрос: нужны ли портнихи с иглками, если детали одежды — всего лишь с небольшой добавкой синтетических нитей — легко привариваются друг к другу?

Вы и глазом не успели моргнуть, а детали вашего платья собраны, подогнаны, прочно сварены токами высокой частоты. Пожалуйте на примерку!

— Неужели такое возможно? — все еще сомневаетесь вы.

Еще как! И не в отдаленном будущем, а скоро. Все роботы построены. Сейчас их испытывают. Они и составят автоматизированное ателье. Оно откроется в Москве. Приглашаем вас в него через два года!

В. ЧЕТКАРЕВ

Оформление А. Януса

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 22-й

НА ЛЕДОКОЛ В ГОСТИ

Я живу в Мурманске. Когда к нам в порт вернулся с Северного полюса атомный ледокол «Арктика», мы с мамой ходили встречать его. А потом нас пригласили на атомоход. Там у моей мамы много друзей: она работала с ними на атомном ледоколе «Ленин».

Я видела вертолетную площадку и те два вертолета, которые были на полюсе. Моряки показали мне кают-компанию, камбуз, бассейн и спортзал и подарили фотографию «Арктики» и конверт с печатью: «Северный полюс, 17 августа 1977 года».

Оксана Анчишкина,
4-й класс, школа № 8

Тамара Ивановна КИРИЛЛОВА была одной из первых советских женщин-моряков. Уборщица на судне, матрос-рулевой, радистка...

...Последние годы она жила на тихой улице в Ленинграде. Бывало, рассказывала она разные истории из своей жизни... Вот одна из них.

ПОЖАР

Случилось это еще до войны, в тридцатые годы...

Ночью, когда мы вышли из Гамбурга, в трюме начался пожар. Загорелся груз спичек. Рядом со спичками лежали тюки хлопка...

Теплоход был грузо-пассажирский. Я отдыхала после вахты, когда меня разбудили и сказали:

«Встанешь к штурвалу. На судне пожар. Людей не хватает... Пасса-

жирам — сама понимаешь — ни слова...»

Самое страшное на море — пожар. Огонь среди воды...

Теплоход летел, рассекая темные холодные волны Северного моря. Пассажиры спали.

Трюмы были закрыты плотными брезентами, но там, в глубине, в утробе судна шла борьба за жизнь теплохода.

Рассвело. Я стояла у штурвала. На палубу вышли первые пассажиры. Потом они заполнили всю верхнюю палубу.

После завтрака у них было хорошее настроение. Дети играли в мяч.

Теплоход, раскачиваясь на пологой зыби, все так же полным ходом шел к Лондону. Никто из пассажиров не обратил внимания, что никого из моряков нет на палубе, что брандспойты у люков раскатаны, что боцман обошел и проверил спасательные шлюпки.

Никто из пассажиров не заметил,

что палуба между спардеком и вторым трюмом нагрелась...

Какой-то пассажир-англичанин заглянул ко мне в рулевую рубку и спросил, не опаздывает ли теплоход? «Нет, — сказала я по-английски. — Все в порядке. Придем по расписанию».

А внизу под палубой бушевал пожар. Тугие струи воды хлестали огонь и дым. Огонь полз по извилистым проходам, раскаляя железо и пожирая дерево. Иногда кто-нибудь из моряков от жара терял сознание. Его уносили в госпиталь, а на его место вставал тот, кто хоть немного успел передохнуть.

Пожар потушили перед самым Лондоном. Я выстояла на руле одиннадцать часов и жалела только об одном: что меня не взяли тушить огонь, а поставили на самое безопасное место — к штурвалу.

А пассажиры так и не узнали, что случилось в ту ночь. Они спокойно сошли на берег в Лондоне.

ЗАГАДКА

«СЕКРЕТ»

НЕКРАСОВ, ЯХТА

«РАЗБОЙНИК»,
ГАЛЕОТ,

Жюль
ВЕРН

«ПРИЗРАК», ДЖЕК ЛОНДОН,

КЛИПЕР

«ПИЛИГРИМ»,
АЛЕКСАНДР ГРИН,
ШХУНА-БРИГ

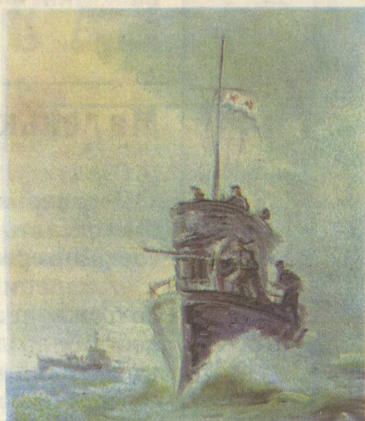
«БЕЛА», ШХУНА,
КОНСТАНТИН
СТАНЮКОВИЧ

Эти корабли по-настоящему по морям не плавали. Их придумали писатели, которые любили и знали море. На этих кораблях плавали литературные герои их повестей и романов.

К сожалению, когда наш художник корабли нарисовал, он перепутал, где какой и какая должна быть под рисунком подпись.

Помогите художнику! Подпишите рисунки: тип корабля, его название, автор произведения.

ФОТОГРАФИЯ В МУЗЕЕ...

...В конце сентября 1941 года фашисты выбросили большой десант на остров Даго в Рижском заливе. Советский гарнизон был невелик, и командование приказало оставить остров. Ночью наши катера вышли в море, чтобы снять бойцов гарнизона. Катера были маленькие, но они упорно пробивались к острову: ведь там вели неравный бой наши бойцы...

Катером «Морской охотник» № 273 командовал Иван Михайлович Козлов. Подойти к самому берегу было

нельзя — камни, и бойцы добирались до «Морского охотника» вплавь.

— Скорее, скорее! — торопил их командир катера.

Фашисты открыли огонь по катерам, но маленькие кораблики уже отходили, увозя защитников острова... Стал отходить и 273-й. Вдруг сильный удар в днище! Заглохли моторы. Катер понесло на камни...

Наверное, никогда еще механики катера не работали так быстро. Каждый понимал, что если катер выбросит на камни — конец.

А фашисты пристрелялись. По маленькому катеру били минометы и пушки. Вода через пробитые уже заливала его, и прибрежные камни приближались.

— Эх! — сказал один старый боец. — От одной смерти ушли, другая навстречу...

Тут заработали моторы. Полным ходом пошел 273-й. А на том месте, где он только что был, разом поднялись два столба воды от разорвавшихся снарядов. Но «Морской охотник» был уже далеко.

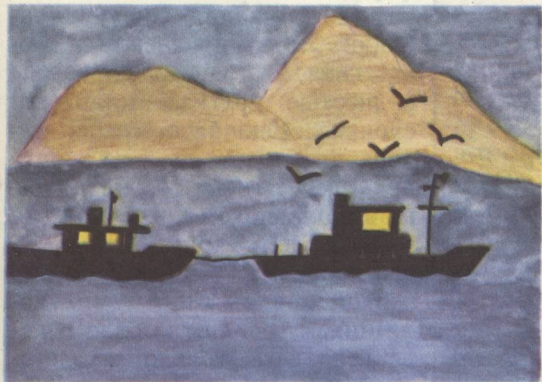
Так были спасены последние из защитников острова Даго.

Эту историю рассказали пионеры ленинградской школы № 224, а фотографию катера я увидела в их школьном музее.

В музее — документы, фотографии и 250 реликвий: оружие, полевые сумки, ордена... И даже — фронтовая землянка в натуральную величину — с бревенчатыми стенами, нарами, шинелью, лампой-коптилкой и маленьким, довоенных лет, патефоном...

Е. ЛУКИНА

ВЫСТАВКА ПИНГВИНА

ТРУЖЕНИКИ

Садыкова Гуля, 13 лет,
совхоз им. Калинина, Павлодарская область

из
рундучка
боцмана
румпеля

ПРИКАЗ
№ 216

В первую мировую войну во французском подводном флоте торпеды приказано было хранить боевыми зарядами вверх. Бывало, что торпеды ставили наоборот, и тогда они взрывались...

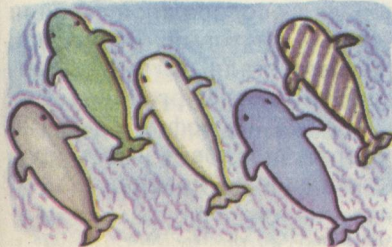
Военное министерство издало приказ: «Впредь во избежание несчастных случаев на торпедах писать — «верх» и «низ»!

Однако взрывы продолжались. Пришел еще более строгий приказ: «В виду того, что на торпедах путают надписи «верх» и «низ», впредь там, где низ — писать «верх», а там, где верх — «низ»!!! И более верх с низом не путать!!!»

К счастью, к тому времени война окончилась...

Разговоры на полубаке

— Были мы в кругосветном плаваньи. Видели китов... Разных цветов киты! Синие попадались и зеленые, серые и белые, голубые и даже — в полосочку...

— Ну уж в полосочку — так это враки! А вот что мы видели: лисица хвостом рыбу глушила...

— Враки, враки! А вот когда мы антарктическими морями плыли, видели: леопард на слона напал!

— Ододел?

— Нет, не ододел. Слон на айсберг выбрался целехонек!

— Это уж — точно враки!

А КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, РЕБЯТА?

ОТВЕТ НА ЗАГАДКУ, помещенную в февральском выпуске:

Идти нужно так, чтобы ветер дул точно в спину...

ЧЕЛОВЕК С ХОРОШИМ НАСТРОЕНИЕМ

Биография каждого писателя начинается с детства, но нередко писатель, далеко отъехав от станции «Детство», никогда уже туда не возвращается.

У писателя Владимира Разумневича связь со станцией собственного детства никогда не прерывается. И это одна из причин того, что его повести и рассказы не застаиваются на полках библиотек и на прилавках книжных магазинов.

Чтобы узнать историю создания его книг, обязательно следует заглянуть в его детство. А его детство прошло в... Новом Петрограде. Да, да! К нынешнему Ленинграду это название имеет весьма далекое отношение — так в годы гражданской войны называли село Сулак. А называли так не случайно: очень многие жители этого села стали бойцами революции и сражались в знаменитой чапаевской дивизии. Среди чапаевцев из Нового Петрограда был дед будущего писателя. Владимир Лукьянович Разумневич — автор многих рассказов о Чапаеве, и получается, что материал для этих рассказов он начал собирать с детства.

В годы Великой Отечественной войны, когда весь наш народ поднялся на борьбу с фашистскими захватчиками, Володя был мальчиком. На войну пошел его отец. Пионер Володя Разумневич тогда ходил в школу и получал письма с фронта. Володя был активным тимуровцем и юнкором газеты «Пионерская правда». Если полистать подшивку газеты военных лет, то можно найти интересные сатирические плакаты «На штык». Эти плакаты рисовал пионер Володя Разумневич. Он же и писал подписи к ним.

Вот на фоне разбитых фашистских танков нарисован фашистский генерал, а перед ним в рваной шинели с сосулькой на носу солдат-гитлеровец. Под плакатом такая подпись:

«Сколько в нашем полку убитых?» — спрашивает генерал.

«Столько же, сколько было живых, господин генерал!» — отвечает солдат.

Есть у писателя Разумневича небольшая, но волнующая книга: «Письма без марок». Это рассказ о том, как сам писатель, став взрослым, взял письма, которые присылал ему с фронта отец-воин, и вместе с дочкой Наташей отправился под Ржев, где воевал и отдал свою жизнь в бою за Родину боец Лукьян Разумневич. Они шли от деревни к деревне и по старым фронтовым письмам находили боевой путь отца. И перед писателем и дочерью возникала картина той земли, где сражался бесстрашный воин в незабываемом 1942 году. Старые блиндажи, следы окопов... Как видите, и эта книга берет свое начало на далекой станции «Детство».

Но, помимо книг о героическом прошлом, Владимир Разумневич пишет книги о сегодняшних ребятах. И, вероятно, найдется не много ребят, которые не прочитали бы веселую книжку В. Разумневича «Веснушки от хорошего настроения».

В. Разумневичу исполнилось пятьдесят лет, он встретил этот свой юбилей с хорошим настроением, потому что прожил эти свои пятьдесят лет достойно, много сделал хороших дел, написал много хороших книг.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Маленькая артистка

Я давно мечтал о слоне, чтобы сделать нашу программу еще интересней. И, наконец, в товарном вагоне приехала долгожданная маленькая артистка — годовалая индийская слониха по кличке Эльза. Собственно говоря, она еще не была артисткой — предстояло выходить ее, вырастить и многому научить. Малышка при полутораметровом росте весила всего пятьсот килограммов. Она была очень измучена длинной и трудной дорогой, еле стояла на ногах. Худенькая, дрожащая от страха и слабости, вся израненная слониха жалобно трубила, ни за что не хотела выходить на платформу.

Как рассказал сопровождающий, Эльзу доставили в Советский Союз в одном вагоне с шестью другими молодыми слонами. Она была самая маленькая и пугливая, всю дорогу кричала, толкалась, металась, не давала покоя ни слонам, ни проводнику. Слоны били ее за это хоботами, а проводник железной палкой с острым наконечником. Бедняжка совсем перестала есть, только тихо стояла.

Дело в том, что на воле слони-матери не отпускают от себя детенышей до двухлетнего возраста, кормят их молоком, ласкают и заботятся. А Эльзу отобрали у мамы через год после рождения и еще отправили в такое далекое путешествие. Да на ее месте любой бы испугался и расстроился.

«Как доставить слониху с вокзала в цирк? Пешком она не дойдет», — подумал я.

В этот момент на товарный двор железнодорожной станции въехал почтовый грузовик, и из него стали выгружать посылки. Когда фургон опустел, я подошел к шоферу и легко уговорил его довезти будущую звезду манежа до цирка.

РАССКАЗЫ ДРЕССИРОВЩИКА

Уговорить Эльзу перейти из вагона в фургон оказалось куда труднее. Битый час я ласково упрашивал ее. Она начала привыкать ко мне, разрешила гладить бока и хобот, милостиво принимала сахар, но при малейшей попытке перетащить ее в автомобиль упиралась всеми четырьмя похожими на столбики ногами. В конце концов нам удалось добиться своего, употребив в качестве приманки бананы, которые ей пришлось по вкусу. Чтобы Эльза не испугалась в пути, я последовал за ней в кузов. Шофер закрыл задние двери на задвижку. В фургоне стало темно. Через минуту мы отправились.

Всю дорогу юная пассажирка громко кричала, била ногами в борт грузовика и норовила придавить меня к стенке фургона. Я еле увертывался.

Наконец мы добрались до места.

Теперь предстояло опустить Эльзу по наклонным сходам с грузовика на землю. Она пробовала надежность досок сперва хоботом, потом ногами. Доски прогибались, и слониха в испуге пятилась. Бананы не помогали. Пришлось привязать к передним ногам Эльзы толстые веревки и буквально вытащить трусику из фургона.

В просторном загоне ее ждал радушный прием. В углу были настелены доски, чтобы малышка не простудилась на бетонном полу. У стены стояло ведро с молоком, рядом высилась горка вымытой свежей моркови. Но возбужденная переездом Эльза не оценила нашего гостеприимства. Веревка, привязанная к ноге, действовала ей на нервы, электрическое освещение раздражало, висевшая над головой вентиляционная жестяная труба приводила в бешенство. От еды путешественница отказалась и начала бунтовать.

Слониха сорвала вентиляционную трубу и расплющила ее ногами, хоботом сняла несколько ламп дневного света и забросила их подальше. При этом она то издавала угрожающий рев, то трубила, как средневековый герольд, вызывающий врага на битву. Казалось, что стены дрожали от ее криков и топота. Так она буйствовала несколько часов. Потом устала и немного успокоилась, притихла. Пришлось посадить ее на короткую цепь, как обычно содержат всех слонов в цирке.

Почти сутки я не отходил от Эльзы, приучал ее к тихому доброму голосу, обращался с ней мягко, доброжелательно, и она постепенно меняла гнев на милость. На следующий день начала есть сено и белый хлеб, а к концу недели удалось приучить ее к диетической слоновьей пище. Она с аппетитом уплетала творог, отруби, овес, вареный картофель, сырую морковь, рисовую и гречневую каши, пила молоко, ела фрукты: яблоки, арбузы, дыни.

Причем, если арбуз или яблоко попадались кислые, слониха выплевывала их, мяла ногой и отшвыривала к противоположной стенке.

Хороший уход, доброе отношение, разнообразная, богатая витаминами пища быстро делали свое дело. Эльза стала веселой, не такой капризулей, как прежде. Раны на ногах мы смазывали зеленкой, они вскоре зажили. Слониха похорошела, поправилась за месяц на сорок килограммов, стала с симпатией относиться к людям. Словом, почти ничего общего с прежней Эльзой эта индийская красавица не имела! Решено было придумать новую кличку.

Однажды Эльза ласкала хоботом свою воспитательницу Татьяну Филатову. Таня поцеловала слониху и воскликнула:

— Как я рада, что мы подружились! Как я рада!

С этой минуты будущую маленькую артистку начали называть Радой. Рада стала всеобщей любимицей!

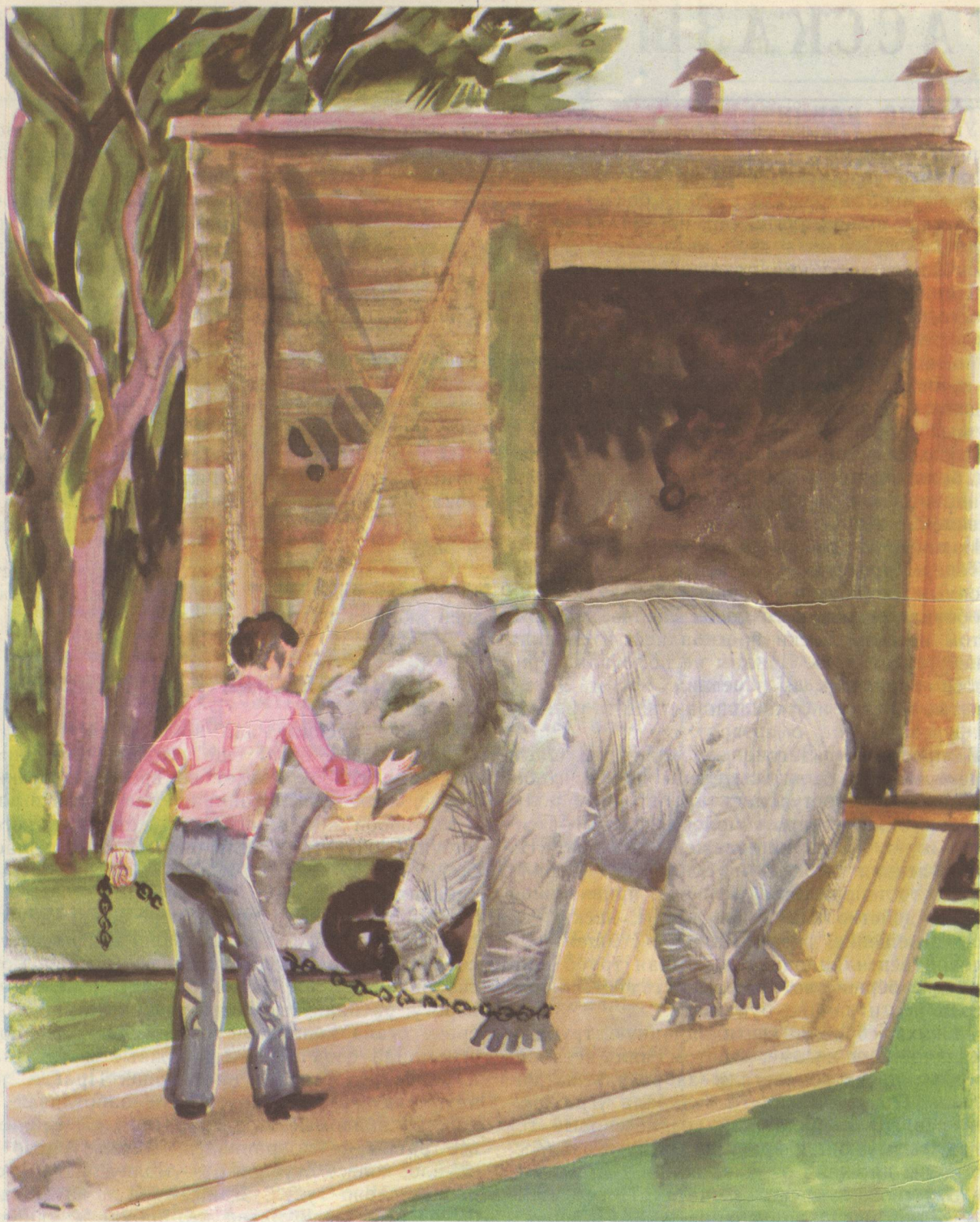
Рада выходит на манеж

Больше месяца Рада жила в своем углу. Гулять с ней было еще нельзя — кто знал, что ей в голову придет во время прогулки? Глупенькая, невоспитанная, Рада могла выкинуть любой номер, побежать, стукнуть кого-нибудь, испугать. А если она сама испугалась бы, тогда с ней, пожалуй, было бы трудно справиться.

Но вот подошло время переезда в другой город. До прибытия на вокзал Рада показала себя с самой лучшей стороны — послушной, спокойной, доброй. А когда увидела железную дорогу, распахнутые двери товарного вагона — сразу стала капризной и упрямой. Наверное, вспомнила свои первые дорожные мытарства, и у нее испортилось настроение. Правда, на этот раз Радю сопровождали заботливые и хорошо знакомые люди, но поездка слонихе все равно не понравилась. Вагон трясло и качало, колеса стучали без умолку, а тепловоз пронзительно гудел. Даже окна в вагоне не было, а в щели разве что-нибудь увидишь? Судите сами — что это за путешествие, если нельзя смотреть в окно?

Всю дорогу пассажирка не спала, не ела, стояла с опущенным хоботом и недовольно качала головой.

Наконец приехали мы к месту назначения — в город Донецк. Как только Рада попала в привычную обстановку цирковых кулис, она сразу успокоилась, сытно пообедала, выпила целое ведро молока и улеглась спать. Двое суток спала без просыпу, причем невероятно громко храпела.

Вскоре я впервые вывел ее погулять в цирковой манеж. Рада сначала с опаской смотрела на круглую площадку, огороженную барьерами и устланную красным ковром. Но я шел впереди и кормил слониху сахаром. Сделает несколько шагов — получает кусочек рафинада. Еще несколько шагов — еще кусочек сахара. Так мы прошли несколько кругов по манежу. Она с видимым удовольствием топала по

мягкому ковро, оглядывая большими миндалевидными глазами пустующие ряды кресел и высокий купол, под которым висела сверкающая никелем трапеция.

За несколько дней Рада так привыкла гулять по утрам, что если ее опаздывали вывести на манеж, она поднимала хобот и призывно трубила, требуя прогулки и сладостей!

К этому времени мы начали разбираться в

своеобразном слоновьем языке звуков и движений. Если Рада хотела пить, она издавала нежный тихий звук, похожий на урчание. Когда хотела есть — мотала головой и переминалась с ноги на ногу. Недовольство выражала громким криком, а ворчание и слабый писк означали, что Раду кто-то обидел и она жалуется.

За месяц слониха привыкла к манежу, и я начал обучать ее простейшим трюкам и приличному поведению. Рада проявила большое желание стать артисткой, почти всегда старательно выполняла упражнения, после чего протягивала хобот, чтобы получить вознаграждение за труды — сладкую булочку, конфету или сахар. Меня она немного побаивалась, потому что за баловство или непослушание я ее ругал. А Татьяну Филатову Рада очень любила за добрый, мягкий характер и частенько шалила во время репетиций, зная, что Таня ее за это не накажет.

У Рады оказались такие недюжинные способности и удивительная память, что через четыре месяца после начала репетиций она начала выступать на детских утренниках. Конечно, сначала у нее не все трюки получались как надо, но с каждым представлением Рада работала лучше. После удачно исполненного трюка она с достоинством кланялась публике. В ответ ребята громко хлопали в ладоши.

Существует неписаное правило — слонов до двухлетнего возраста нельзя дрессировать. А выступление они должны начинать не ранее, чем отпразднуют три года со дня рождения. Рада начала радовать людей почти в два раза раньше обычного срока!

Для того чтобы вы поняли, чему научилась наша маленькая воспитанница, опишу одну из ежедневных утренних репетиций.

Слово репетиция происходит от латинского слова «репетэ», что значит повторение, повторять. Все хорошие ученики, все спортсмены и все артисты знают, что чем больше репетируешь, повторяешь упражнения, тем лучше запоминаешь, тем легче будет отвечать учителю в школе, тем успешнее будешь выступать на соревнованиях, на сцене или в цирке. Поэтому я со своими животными репетирую каждый день все трюки: и старые, уже хорошо знакомые им, и новые — еще не показанные зрителям.

Встает Рада в шесть часов утра и с аппетитом завтракает. Съедает двенадцать глубоких тарелок овсяной каши, выпивает пятнадцать стаканов молока. Кроме этого, она лакомится творогом, сырой морковью и яблоками.

После завтрака — утренний туалет: чистка кожи, обливание водой. Умываться Рада очень любит. Если рабочий, который помогает ей привести себя в порядок, зазевается, Рада не прочь и пошутить. Наберет в хобот воду и окатит, как из душа, своего кормильца.

В десять часов с ноги Рады снимают цепь и приглашают слониху на прогулку. Рада, как все дисциплинированные дети, с удовольстви-

ем берет хоботом руку воспитательницы Татьяны Филатовой, и так, парочкой, они выходят на манеж. На голове у Рады красивая повязка из цветных кожаных ленточек, которая называется оголовье. Серая морщинистая кожа лоснится, а на ней, как редкая гребеночка, торчат черные короткие щетинки. Большие глаза с красноватыми жилками обрамлены длинными черными ресницами. Уши небольшие, величиной с экран телевизора, прижаты к толстой шее. Самое смешное у Рады — хвостик. Он похож на короткую лохматую пеньковую веревку, у которой на конце завязан узелок. Хобот напоминает толстую резиновую трубу. Он гибкий, подвижный и заменяет Раде сразу и нос, и руки. На ногах у Рады педикюр — заботливо ухоженные ногти выкрашены белой краской. Вот такая она у нас красotka и модница!

Сначала Рада с большим удовольствием ходит по кругу. Приятно поразматься. Потом ее просят пробежать трусцой. Эту просьбу она выполняет неохотно. Приходится мне вмешиваться. Я повышаю голос и легонько ударяю Раду хлыстом. Она неодобрительно косит глазом в мою сторону и начинает бег. Бежит легко и пружинисто, но скоро устает и переходит на шаг. Дышит шумно и недовольно фыркает. В манеже она приучена держать хобот кверху так, что он напоминает перевернутый вопросительный знак. Я даю ей в награду сахар и снова занимаю место зрителя. Репетицию продолжает Татьяна.

Рада делает стойку на задних ногах, затем по команде ложится, Таня садится Раде на шею, гладит и похлопывает свою воспитанницу, кормит ее яблоками, сахаром. Рада довольна — она урчит. Я громким голосом подаю команду, чтобы выкатили тумбу.

Услышав мой грозный голос, Рада начинает жалобно повизгивать; наверное, жалуется, что я грубо с ней обошелся.

Через минуту Рада уже стоит на тумбе. Сначала она под музыку танцует вальс — кружится, потом, как заправский эквилибрист, балансирует на двух ногах. Следующий трюк еще более сложный — баланс на одной ноге. Это приходится репетировать несколько раз. Вы думаете, легко поднять три ноги в воздух и держать почти тонну собственного веса на одной ноге? Очень трудно! Я ей сочувствую и после такой тяжелой работы прошу Таню дать Радочке двойную порцию сахара.

Исполнив еще несколько трюков и покатав на хоботе дрессировщицу, слониха берет в хобот платок и, ритмично махая им, уходит с манежа.

После двух-трех минут отдыха все повторяется заново. Трудно, но, как говорится в русской пословице, без труда не вытащишь и рыбку из пруда! Зато вечером отдохнувшая Рада с большой охотой выступает перед зрителями.

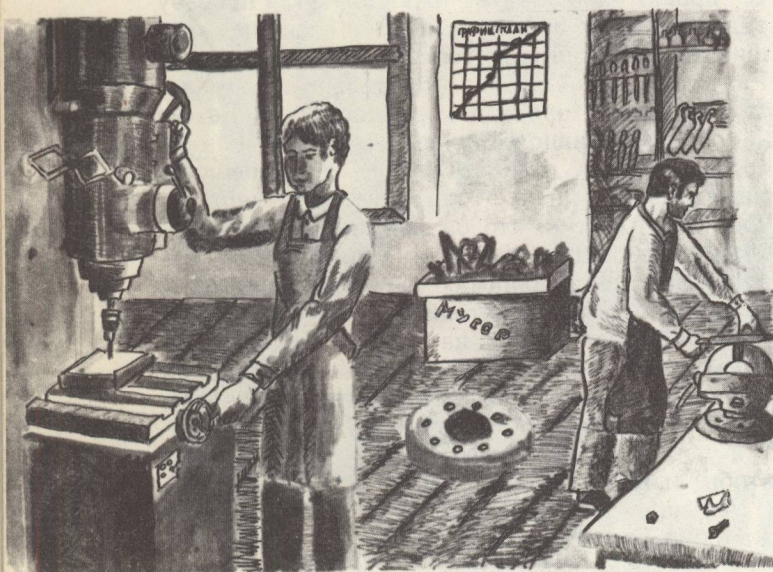
Литературная запись
Михаила ФРАДКИНА

ПОГОВОРИМ О ТВОЕМ РИСУНКЕ

ОСЕНЬ ПРИШЛА, КАРТОШКА СОЗРЕЛА

Лена Ананьева, 12 лет

НА ПРАКТИКЕ

Володя Микишин, 14 лет

Сегодня «Костер» предоставляет свои страницы работам юных художников Петрозаводска.

Во всех работах хочется отметить общую для всех приятную особенность: кипит сегодняшняя жизнь — живая, быстрая, полная деятельности, движения, забот, полнозвучных красок.

На рисунке **Лены Зуевой** школьники заняты подготовкой к торжественной встрече Восьмого марта. Сочетания теплых тонов радуют глаз веселой праздничностью: розовая стена словно излучает свет, а голубизна штор подчеркивает снежную белизну за окном.

И еще вот что делает рисунок Лены таким нарядным: красная линия контура, которой очертила она фигурки детей.

Хороша тут и девочка, читающая стихи, очень красив букетик цветов на столе...

— Ну, ладно, — скажет читатель, — а вот рисунок **Риты Кудряшовой**, — где же тут современная кипучая жизнь?

А вы взгляните хорошенько в облик этого юноши, который залюбовался крылатым парусником... Ведь в каждом из нас живет тяга к новому, неизведанному, к манящим поискам и открытиям...

И разве может жить и уверенно строить будущее человек, лишенный способности мечтать?

Будем считать, что автору «Мечтателя» вполне удался ее невероятно трудный в смысле техники перовой рисунок, в него художница вложила много мысли и задушевности.

Богато насыщены цветом листы акварелей **Олега Попова** и **Лены Ананьевой**. Обе эти работы — различные по художественному приему — посвящены колхозным труженикам.

Картину уборки урожая Олег написал широко, размашисто, несмотря на хмурую погоду, все здесь ярко, красочно. Даже в лужах у крыльца отражается не пасмурное небо, а полыхающие цвета осени. Деревья с оранжевой, зеленой, красной листвой похожи на разноцветные водопады. Ярко одеты колхозники. И вообще есть в этой картине прелесть именно сказочная. Даже новехонький красный трактор, напоминающий кораблик, здесь тоже одно из главных действующих лиц.

ГОТОВИМСЯ К 8 МАРТА

Лена Зуева, 11 лет

У Лены картинка также исполнена на «уржайную» тему.

Только все идет у нее от упорного стремления нарисовать увиденное как можно точнее, с портретным сходством: даже клен и ели, даже мешки, которые так и бугрятся от набитой в них картошки.

Одна из девочек, занятых работой, — конечно же, сама Лена, и можно поверить, что с натуры списаны (и с каким умением!) белоногая крепенькая лошадка и симпатичный жеребенок.

А упряжь и сбруя нарисованы так верно, что, глядя на рисунок Лены, можно научиться запрягать...

Отрадно отметить в славном этом рисунке не только старания художницы отразить красоту осенней природы, но и способность ее передать поэзию трудовой деревенской жизни.

А вот уж совсем другая, и тоже чрезвычайно сложная для художника обстановка, в которой работали **Володя Микишин** и **Оля Беззаботина**.

Перед нами производственные цехи, мастерские. Представим себе эту первую встречу с величественным, похожим на робота, современным станком. Попробуй нарисуй эту машину со всеми ее рукоятками, кнопками, рычагами...

Оля ловко и правдоподобно изобразила во весь рост и станок с приделанной сбоку лампочкой, которая светит уютно, по-домашнему; и кого-то из своих друзей. Видно, что девочка тут впервые: с осторожностью знакомится она с огромным механизмом.

Художница успела нам поведать еще и о том, что стены цеха отделаны цветным кафелем, что есть там дикие растения в кашках, а окна высоки, просторны...

У Володи Микишина на рисунке пером с размыжкой — освещенная солнцем мастерская. За одним из станков, рядом с мастером уверенно трудится сосредоточенный подросток.

Подметил Володя еще важную подробность — график на стене показывает, что линия выполнения плана идет круто вверх.

Среди множества хороших и разных работ петрозаводцев есть одна редкой выразительности. Это уличная сценка **Елены Дуркиной**: просто выхвачена из жизни!

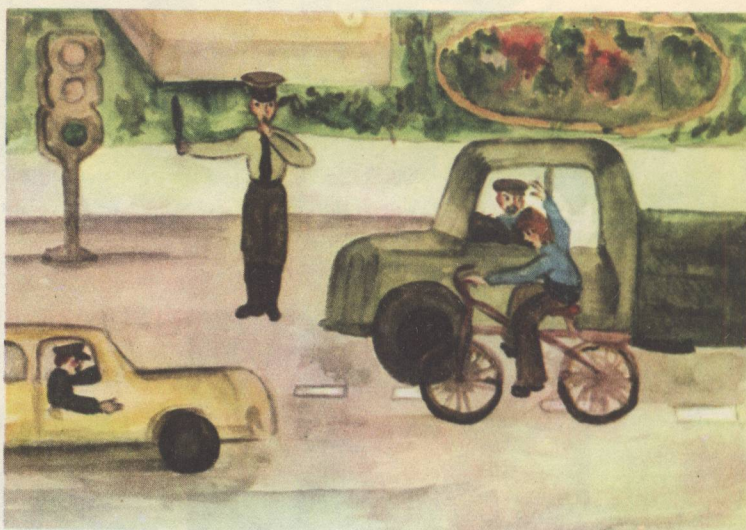
Озорной мальчишка-велосипедист ухватил за грузовик. Шофер испуган, растерялся и водитель встречной машины... И кто знает, что бы тут могло произойти, если бы не находчивый милиционер!

Все это нарисовано живо, с юмористическим оттенком, и вдобавок красиво по цвету.

Художник **Б. СЕМЕНОВ**

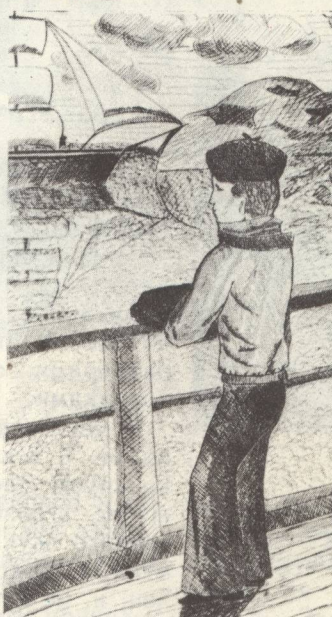
УРОЖАЙ

Олег Попов, 11 лет

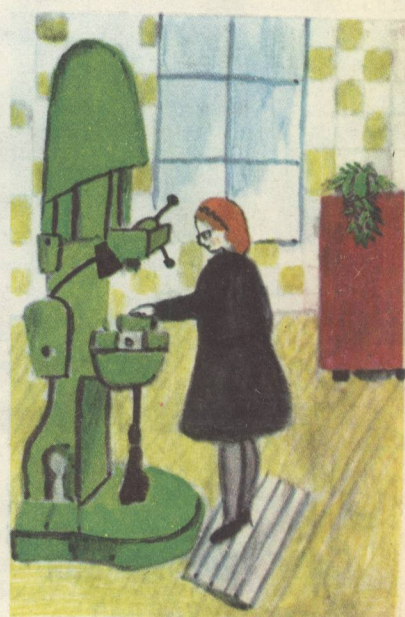
НА УЛИЦЕ

Лена Дуркина, 12 лет

МЕЧТАТЕЛЬ

Рита Кудряшова, 13 лет

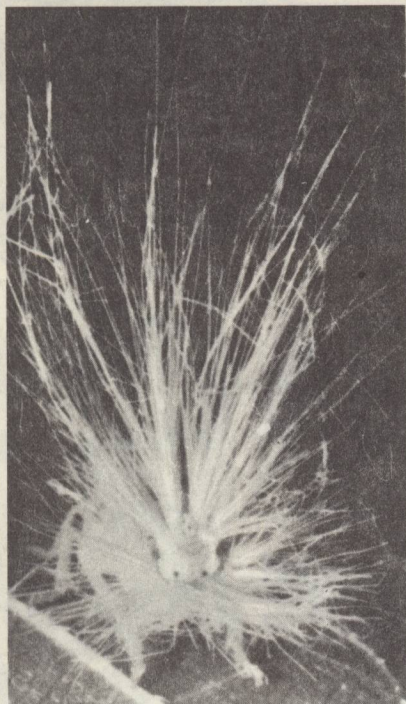
В ЦЕХЕ

Оля Беззаботина, 12 лет

Совсем недавно в нашем журнале за круглым столом КООТа шел разговор о таинственном чудовище озера Лох-Несс. К сожалению, пока мы не получили никаких новых сведений из Шотландии, где

находится это озеро. Однако пришло письмо, в котором описывается встреча с другим, не менее поразительным животным, о существовании которого еще ничего не известно ученым!

ПРЫГАЮЩИЙ ДИКОБРАЗ ИЗ КАШТАКА

«Это было в дикой местности Каштак. Я пробирался через густой и влажный лес, увитый колючими лианами; англичане называют их

«брэмбл». Высоко в небе кружились белокрылки, у подножий деревьев извивались хищные червецы, а где-то рядом прятались зловещие ногохвосты. То и дело меня жалили скорпионовые мухи, но опаснее всего были громадные комары-долгоножки с жалом длиной со спичку. Внезапно я услышал в ветвях шорох и остановился. На меня смотрело животное, которого я никогда не видел раньше! У него была плоская голая морда с широко поставленными ноздрями; взгляд темных глаз, казалось, пронизывал меня насквозь. И оно было все покрыто длинными иглами белого цвета. Животное было похоже на дикобраза — но сильно отличалось от него размерами, окраской и всеми повадками.

У меня в руках был фотоаппарат. Я вскинул его и нажал на спуск. Зверь счел мое движение угрозой. Не издав ни единого звука, он бросился на меня. Прыжок его был громаден, и, не преувеличивая, могу сказать, что он не менее чем в сто раз превышал длину самого животного. К счастью, мне удалось увернуться. Не постыжусь признаться, что я бежал из этого леса, оставляя на колючках клочья одежды и собственной кожи.

Позднее, расспрашивая туземцев, я узнал, что животное это отнюдь не является редким, и порой можно видеть стаи этих зверей, сидящих на колючих лианах. Интересно, что они используют свои иглы не только для обороны, но и для полета. Прыгая, они растопыривают их веером — это позволяет им мягко планировать, значительно удлиняя прыжок. К счастью, снимок получился удачным и я его вам посылаю...»

Получив письмо, члены-корреспонденты КООТа перерыли все справочники, но не нашли ничего похожего на животное, изображенное на фотографии...

Наши эксперты в содружестве с фотографами-криминалистами изучили снимок и выяснили, что он, несомненно, не является подделкой! На нем изображено реальное, существующее сейчас животное. Но — что это за животное? На этот вопрос мы не нашли ответа. Некоторые места в письме нам показались странными, и в конце концов мы решили обратиться к вам, ребята. Не может быть, чтобы читатели «Костра» не разобрались в этих загадках. Попробуйте ответить — что в письме вызывает сомнения и кем может оказаться таинственный зверь?

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Мы просили вас присылать свои проекты устава нашего Клуба Обыкновенных Открытий. Первой откликнулась Ира Лазарева из Барнаула. Вот ее проект:

1. Каждый член КООТа должен обладать следующими качествами: твердой силой воли, непоколебимостью перед трудностями, уверенностью в своих силах. А если он

полностью не добился их, то обязательно должен тренировать себя.

2. Каждый член КООТа должен выполнять все задания клуба, и не только выполнять, но и сам присылать свои задачи и предложения.

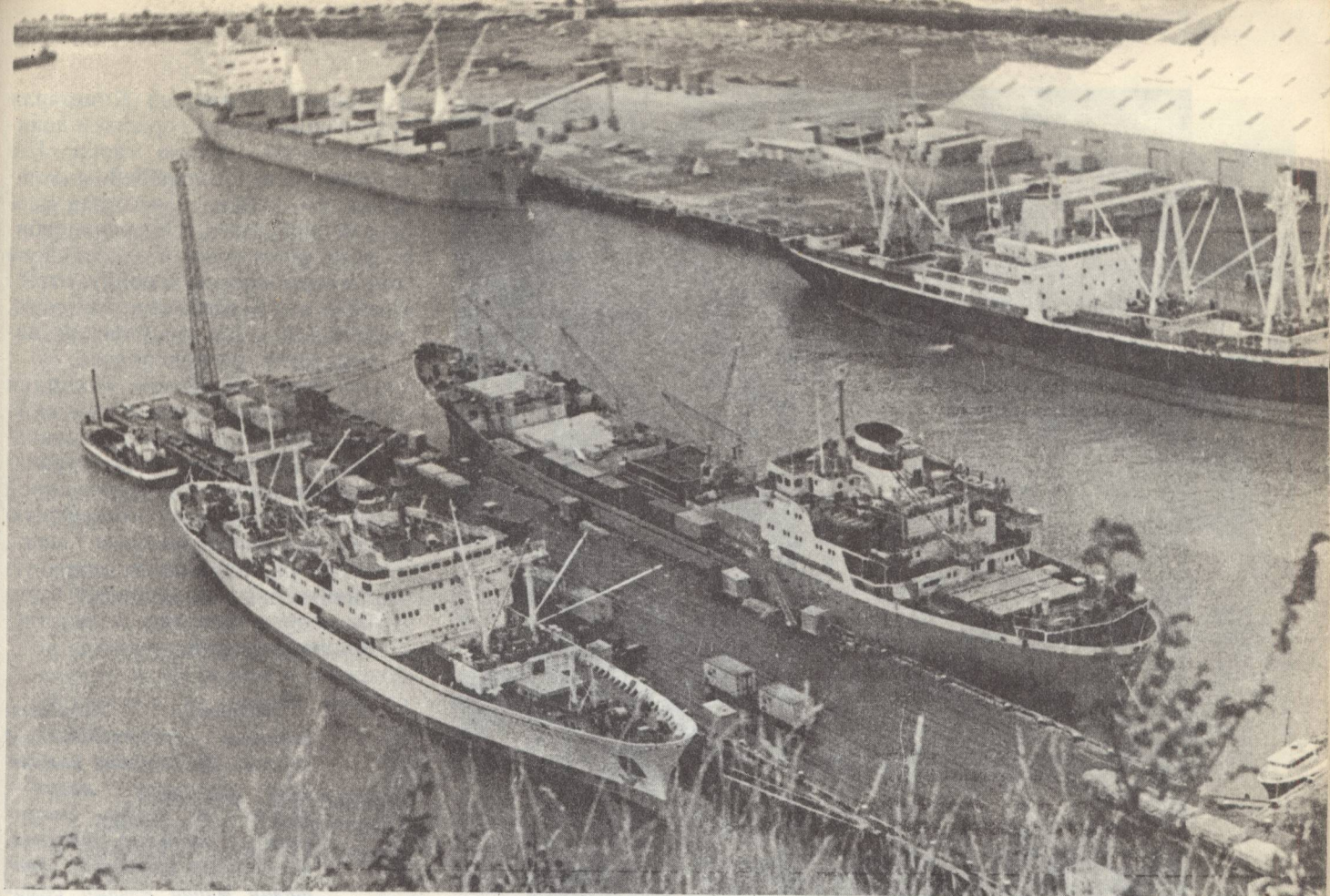
3. Каждый член КООТа должен уметь отстаивать свою точку зрения.

4. Каждый член КООТа должен добиваться, чтобы его товарищи по

классу были пытливыми и знающими людьми.

5. Каждый член КООТа имеет право присылать свои предложения правлению клуба, участвовать в заседаниях клуба и предлагать темы для дальнейших заседаний.

А что думаете вы, ребята? Что бы вы еще хотели добавить к проекту Иры?

В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Новая Зеландия — капиталистическая страна в юго-западной части Тихого океана. Территория — 268,7 тыс. кв. км. Население — 2,9 млн. Глава государства — королева Великобритании, представленная генерал-губернатором.

Открыл острова Новой Зеландии голландский мореплаватель Абель Тасман в 1642 году...

Я — моряк. И плавать мне случается в разные страны. А вот в Новой Зеландии я никогда не бывал. В Южной Америке бывал, в Австралии — тоже. А в Новой Зеландии как-то не приходилось...

Поэтому я очень обрадовался, когда узнал, что наш теплоход идет в новозеландский порт Нейпир.

В Новую Зеландию мы пришли в феврале. Я, как увидел зеленые-зеленые берега, подумал: «А в Ленинграде-то — зи-

ма вовсю. Снег, наверное, идет. Дочка в школу в теплом пальто побежала... А здесь — люди в легком платье ходят».

Стали мы к берегу причаливать. Тут я увидел, как над домом начальника порта подняли красный флаг. Это новозеландская традиция — поднимать в порту флаг страны, чье судно пришло в Новую Зеландию. Очень хорошая традиция, не правда ли?..

„...До 85% всех производимых продуктов сельского хозяйства Новой Зеландии вывозится в другие страны...“

Судно наше стало под погрузку. В порту зря никто не стоит — грузить нужно быстро, каждый час простоя обходится дорого.

Мы грузили шерсть. Портовые краны опускали тяжелые тюки в трюмы нашего судна, и с каждым часом теплоход

все глубже оседал в воду. Наконец погрузка была окончена. На следующий день нас отпустили на берег — посмотреть Новую Зеландию. Я пошел вместе с начальником нашей судовой радиостанции Василием Михайловичем. Ему уже доводилось посещать Новую Зеландию...

„...Четыре матроса открыли огонь и перебили вождей племени, к великому изумлению дикарей, не имевших понятия об огнестрельном оружии... ...Поселение Моту-Аро насчитывало триста тысяч жителей. Французы напали на них. Шестерых вождей убили, остальных дикарей обратили в бегство штыками, а поселение сожгли...“

Жюль Верн, „Дети капитана Гранта“

По дороге Василий Михайлович мне рассказал: когда-то

Новую Зеландию населяли только племена гордого и воинственного народа маори. Несколько веков европейцы делали все, чтобы уничтожить маорийский народ. Обманом отбирали у маорийцев землю, вели с маори жестокую войну, отесняли их в неприступные горы, убивали... Но маорийский народ так и не покорился...

Сейчас в Новой Зеландии много белых — англичан, шотландцев, голландцев, ирландцев... Но среди белых встречаются и маори. На набережной мы увидели целую маорийскую семью: папа, мама и дети...

Маорийцев можно сразу отличить: черные курчавые волосы, гордый взгляд и вид, исполненный достоинства...

„Маорийцы обладают большим художественным вкусом. Древнейшие памятники искусства маори — резьба по кости, петроглифы, скальные рисунки. Маорийская культура, фантазия маори весьма самобытна и поэтична...“

На набережной было много народу. День был воскресный. Набережная широкая и просторная. Вдаль уходит блестящая ширь океана. Идем мы вдоль приюта. Смотрим: стоят мольберты. На мольбертах — где — рисунки, где — чистая бумага. Рядом — краски. Каждый, взрослый или ребенок, может подойти и рисовать, что захочет.

Я посмотрел, как рисуют дети. Они рисовали горы и волны, деревья и солнце. Но чаще всего дети рисовали цветы.

Василий Михайлович сказал: «Это, наверное, потому, что цветы здесь растут круглый год. В Новой Зеландии зимы ведь не бывает...» Вот еще что интересно: рисунки так и оставались на мольбертах.

„...Сейчас в Новой Зеландии поголовье овец достигло 60 миллионов...“

Потом мы попали на состязание стригалей. Представьте себе небольшой загон — кор-

раль. В коррале стадо овец, а в уголку — стригали. Вокруг корраля много народу — зрители. В Новой Зеландии состязания стригалей — вроде праздника. Посмотрели и мы. Работают стригали так. В руке у стригали электрическая машинка для стрижки. Стригаль хватается овцу, крепко зажимает ее между колен. Машинка — ж-ж-ж-ж... В миг овца острижена. Шерсть легкими пластами, как шубка, спадает с нее, и голая и непривычно тощая овца удирает к своим товаркам. Стригут так же чисто, как в парикмахерской — голову первоклассника...

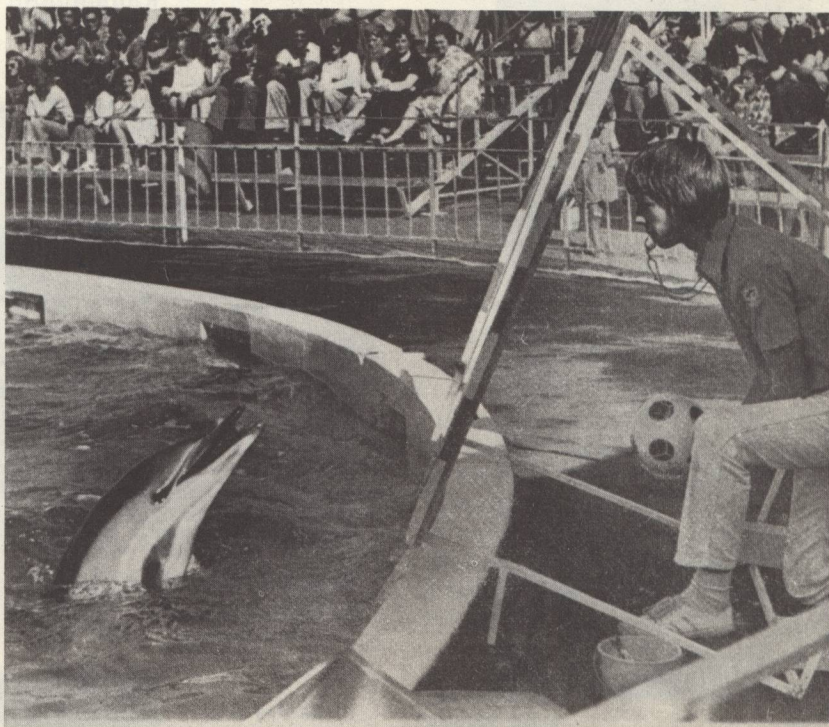
Потом шерсть промоют, просушат, спрессуют в кипы и отправят в разные страны. Такую шерсть и мы повезем в родной Ленинград в трюмах нашего судна.

**„Посетите „Маринланд“!
Посетите „Маринланд“!
Детям и учащимся — скид-
на...“**

Посмотрели на стригалей и пошли дальше. Пришли к большому-большому бассейну. Это аттракцион «Морская страна», по-английски — «Маринланд». Здесь живут разные морские животные. Бассейн глубокий. Я посмотрел на воду и ничего не увидел. Вдруг — бах! — словно небольшой взрыв. Это, как торпеда, выскочил из воды дельфин, взлетел высоко в воздух, поддал носом шар и плюхнулся обратно в бассейн. Потом — бах! — другой выскочил. И тоже носом по шару... Вот так прыгуны! Шар-то на высоте в несколько метров!

Дельфины начали представление. Они ходили на хвосте, играли в баскетбол, прыгали в обруч, плавали парами, делали по команде повороты. Зрители шумели и смеялись. Потом в репродукторах затрещало. Все затихли, и даже дельфины перестали прыгать из воды. И тут все услышали писк, шелканье и свист — это были голоса дельфинов, записанные на магнитную пленку.

А я думал, что дельфины, как рыбы, немые...

„Музеи: Национальная художественная галерея в Уэллингтоне, художественные галереи в Окленде, Данидине, Гисборне, Нентерберийский музей в Крайстчерче и другие...“

Посмотрели мы с Василием Михайловичем на часы, а времени-то у нас осталось всего с полчаса. Что можно еще успеть посмотреть?

Василий Михайлович говорит: «Есть тут один музей. Может быть, сегодня открыт... Идем...» — «Какой музей? — говорю. — Никуда не успеем... Пора возвращаться на судно...» — «В этот, — говорит, — успеем...»

Подошли к домику. На стене надпись по-английски: «ДОМИК КИВИ». Киви — это такая птица. Длинноносая, без крыльев. Живет только на островах Новой Зеландии. Очень большая редкость. Киви — на многих почтовых марках.

Возле домика уже собрались желающие посмотреть на киви. Из домика вышел высокий человек в очках и пригласил всех войти...

Посреди комнаты — стол. На столе — плетеная корзинка. Человек откинул крышку и все поочередно в корзинку заглянули. Каждый по одной секунде, можно сказать... Человек крышку закрыл и корзинку унес...

— Все, — сказал Василий Михайлович. — Дольше на киви смотреть нельзя. Киви — ночная и очень пугливая птица. Здесь ее показывают три дня в неделю по два раза в день, и на короткое время. Больше нельзя: киви может заболеть... Не многие могут похвастать, что видели живую киви...

Тут мы заспешили на судно, потому что времени оставалось в обрез. «Пожалуй, — думал я по дороге, — это самый маленький музей в мире. Но зато я буду одним из немногих людей, кому посчастливилось видеть редкую птицу киви — символ этих далеких островов...»

Б. ГЕССЕЛЬ,
фото автора

The Kiwi House

THE KIWIS OF NAPIER LIVE AT THE BOTANICAL GARDENS AND ARE BROUGHT DOWN TO THIS KIWIS HOUSE FOR DISPLAY AT THE TIMES SHOWN BELOW.

KIWIS ARE NOCTURNAL BIRDS AND MAY BE DISPLAYED FOR LIMITED TIME ONLY. IF THEY ARE DISTURBED TOO FREQUENTLY THEIR HEALTH SUFFERS. THE KIWIS DISPLAY IN NAPIER IS UNIQUE! IT IS PROBABLY THE ONLY PLACE WHERE THE BIRDS CAN BE SEEN CLOSE-UP IN DAYLIGHT. PHOTOGRAPHS TAKEN AND FLASHLIGHT USED. THE SHOW COMMENTARY IS BY THE CURATOR OF THE HAWKES BAY WILDLIFE TRUST AND INCLUDES RECORDED NATIVE BIRD CALLS IN ADDITION TO THAT OF THE KIWIS ITSELF.

ADMISSION... ADULTS 50c SCHOOLCHILDREN 10c

THE KIWIS ARE SHOWN AT

Open Sun Moolled 11:15

У меня есть друг, его зовут Павлик. Павлик увлекается прыжками в высоту и считает, что это самый интересный вид спорта. Я с Павликом об этом не спорю, хотя думаю, что футбол интересней. О чемпионах по прыжкам в высоту он собрал целый альбом вырезок из газет и журналов, а когда с ним куда-нибудь идешь, он всегда выбирает такую дорогу, чтобы лишний раз прыгнуть через забор или канаву. И в школе, когда мы сдавали нормы ГТО, Павлик прыгнул выше всех. А недавно мы узнали, что в Ленинграде есть специальный клуб «Высота», где занимаются с юными спортсменами.

Дорогая редакция, расскажите, пожалуйста, об этом спортивном клубе.

Дима Бобылев,

6-й класс, Новоржевский район, Псковская область

„ВЫСОТА“ ЗОВЕТ В ВЫСОТУ...

Когда сотрудники редакции попросили меня рассказать о ленинградском спортивном клубе «Высота», знаете, о чем я подумал? Я подумал, что другого такого клуба, где занимаются с юными прыгунами, я просто не знаю. И если такие клубы все-таки существуют, то появились они сравнительно недавно и ничем себя пока еще не проявили. А «Высота»? На сегодняшний день уже более шестидесяти раз становились ее воспитанники победителями и призерами городских, всесоюзных и международных соревнований.

В чем причина этих успехов? В правильной методике тренировок? В отличных условиях, в которых занимаются мальчишки и девчонки? Или в особых тренажерах, которые развивают у спортсменов силу, выносливость и прыгучесть? Да, все это у спортклуба есть, но причина успехов все-таки

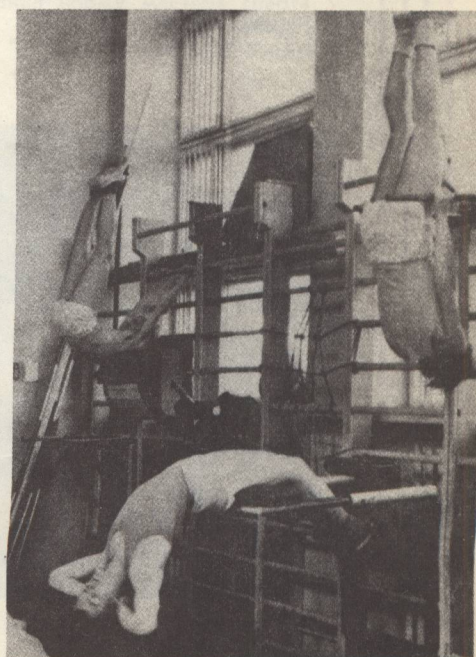
СВЕРДЛОВСК, полуфинал кубка „Известий“

«Потолок у меня тогда был ровно два метра, и на большее я не рассчитывал. А тут еще нога разболелась. Ну, думаю, если возьму я свои два метра, значит, есть у меня сила воли. Наконец, с третьей попытки взял. И только хотел обрадоваться, кто-то из ребят говорит: «Эх, Валерка, еще бы пять сантиметров — и наша команда выйдет на второе место. Понимаешь?» Я говорю: «Понимаю», — и стал опять прыгать. Прыгнул раз — неудачно. Второй — то же самое. А когда третий раз прыгнул, приземлился и голову поднять боюсь: упала планка или не упала? Смотрю краешком глаза, а она — на месте. Она, родимая, даже не шелохнулась.

Валерий КРУПЕНИН
мастер спорта

КЛУБ „ВЫСОТА-77“			
ФИО	Р	В	П
1. ПАХОВ В.	1953	195	195
2. ПОПОВ Е.	1953	195	195
3. СЕВЕРЯКИНА С.	1953	195	195
4. ЦИХИДЗЕ Л.	1953	195	195
5. КРУПЕНИН В.	1953	200	200
6. ЕРМАКОВ В.	1953	200	200
7. ЗАВЯЛИН И.	1953	200	200
8. ПАХОВ В.	1953	200	200
9. ПИСКУН В.	1953	200	200
10. ПЛАХОВИЧ Л.	1953	200	200
11. ПАРАСОВ С.	1953	200	200
12. ПЕРВОНАКОВА М.	1953	195	195
13. ХАМАЕВДИНОВА Ф.	1953	195	195
14. ЦОРО Д.	1953	195	195
15. ШЕСТАК С.	1953	195	195
16. ЯРЫГИН В.	1953	195	195
17. ИВАНОВ Ю.	1953	195	195
18. КОРОШКОВ С.	1953	195	195
19. КУЛАКОВА Т.	1953	195	195
20. КОСТЮЧЕНКО И.	1953	195	195

ВИЛЬНЮС, первенство СССР среди юниоров

Занял второе место и, честное слово, был доволен. Вы скажете: «Но ведь второе место — это не первое?» Согласен. Но первым-то был Володя Яценко!

Василий ШАХОВ,
мастер спорта

ЧССР, традиционные соревнования спортсменов социалистических стран „Дружба“

Этот значок я привез вместе с золотой медалью победителя соревнований и адресами своих новых друзей — болгарина Радислава Иванова и чеха Романа Хрбека. А Дукла — это не город и не село. Так называется местность, где воздвигнут памятник советским воинам, погибшим при освобождении Чехословакии. Мы ездили туда возлагать цветы.

Юрий ПАХОМОВ,
мастер спорта

не в этом. Как это понимать? А вот как.

Хорошо помню день открытия этого клуба... Что меня тогда поразило? Большой, но почти не пригодный для занятий спортзал. Там не было ни спортивных снарядов, ни матов, ни тренажеров — одни голые стены. А что было? Несколько десятков мальчишек и девченок, которые не сводили глаз со своего тренера, и еще эта эмблема...

Собственно, и на эмблему-то она была не похожа. И воспринималась просто как шуточный рисунок ученика 5-го класса Сережи Цицина — одного из первых воспитанников клуба.

Судите сами, на рисунке — маленький спортсмен, опираясь одной ногой на крохотный островок с надписью «Гражданка», другую ногу занес над планкой, на которой написано «Европа»...

Что означает островок Гражданка, было ясно без объяснений, так называется один из районов города, где расположен спортклуб. А вот вторая подпись показалась мне явно неуместной. Тут, как говорится, шути, да знай меру. Помнится, я даже тогда подумал: «Эх, ребята, ребята, да знаете ли вы, какой это трудный вид спорта? Никто из вас даже на метр сорок не прыг-

нет, а вы на Европу «замахиваетесь».

Теперь я знаю, это была не шутка. Это была самая настоящая мечта, яростная, дерзкая, неумемная. И во имя ее мальчишки и девчонки с Гражданки были готовы трудиться, трудиться и трудиться.

Могут спросить: «А как повлиялись те отличные условия, в которых они занимаются любимым видом спорта? Кто подарил им спортивные снаряды? Кто сделал эти тренажеры, развивающие выносливость и прыгучесть?

Все это вместе со своим тренером сделали сами ребята. Да, да, сами, своими руками, и никто другой! До сих пор конструируют, изобретают, придумывают.

А еще тренируются, успешно выступают на различных соревнованиях и собирают... коллекцию... значков.

Но при чем тут значки? Признаться, я тоже сначала не понял, когда увидел. Спрашиваю: «А что это у вас за вымпелы со значками, рядом с призом президента Финляндии?» И слышу в ответ: «Эти значки городов, в которых выступали наши ребята. Такая традиция, приезжаешь с соревнования — привозишь значок».

Я стал считать эти значки. Их оказалось больше двухсот.

И это были не только советские значки, но и значки многих европейских стран. Два из них считаются в спортклубе особенно ценными. Почему? Один приехал с острова свободы — Кубы, а другой — из американского города Ричмонд, где летом прошлого года семнадцатилетний Юра Репиха выступал на традиционной встрече сборных легкоатлетических команд «СССР — США».

Но мой рассказ о спортклубе «Высота» будет далеко не полным, если я хоть несколько слов не скажу о Борисе Николаевиче Купоросове — старшем тренере «Высоты».

Много лет назад, когда Борис Николаевич закончил Тбилисский институт физкультуры, все его друзья и знакомые недоумевали: человек писал кандидатскую диссертацию, готовился ее защищать и вдруг отказался от защиты. Почему? Свой поступок Борис Николаевич объясняет так: «Все надо было проверить на практике, поэтому и стал детским тренером».

И вот он работает тренером. Организовал на Гражданке клуб, вырастил нескольких чемпионов страны среди юношей. Забот в клубе хватает. Для каждого воспитанника надо составить индивидуальный план тренировок. Без этого сегодня нельзя.

А. ТОЛСТИКОВ

США, город РИЧМОНД, легкоатлетический матч сборных команд юниоров „СССР—США“

В секторе для прыжков в высоту от Советского Союза выступали двое — Володя Яценко и я. Я выступил средне, не так, как бы хотелось. Может, жара помешала, может, переволновался. Американские прыгуны тоже ничем особенным не блеснули. А Володя Яценко совершил настоящий спортивный подвиг — установил рекорд мира! И вот что интересно: такого результата никто не ожидал. И зрители поначалу просто не поняли, что на их глазах происходит чудо.

ЮРИЙ РЕПИХА,
мастер спорта

Мцхета — столицу древней Грузии. Грибов в Мцхете — видимо-невидимо. Я тогда целую майку насобираю.

ДИМА ЦЫРО, 7-й класс,
чемпион Ленинграда и чемпион
Тбилиси

ТБИЛИСИ, чемпионат города

Нас, ленинградцев, в Тбилиси встречали очень гостеприимно. Даже в городских соревнованиях разрешили участвовать. Я в своей возрастной группе первое место занял. А еще мне очень понравились экскурсии. Особенно в

ЕРЕВАН, всесоюзные юношеские соревнования

Ереванский стадион мне понравился с первого взгляда. Во-первых, «Раздан» — прекрасное архитектурное сооружение. А во-вторых, на «Раздане» я впервые выполнил норму мастера спорта.

СЕРГЕЙ ЦИЦИН,
мастер спорта

ТВОИ НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Твои новые знакомые — это две первые книжки молодых ленинградских писателей Александра Лисняка и Александра Гиневского.

Нет, конечно, такого не бывает — чтобы дом летал, чтобы кот ловил звезды, чтобы звезды превращались в мышей, а мыши в звезды... Ну и пусть не бывает. На то это и сказка. Называется она «Колокольчик Простотак», и написал ее молодой ленинградский писатель Александр Лисняк.

Стоит тебе начать читать ее, как ты очутишься в прекрасном волшебном мире — вместе с котом Тимофеем и девочкой Нинкой полетишь на крыше дома в далекую Голландию, потом побываешь в стеклянной башне, на которой дядя Петя — замечательный мастер на все руки, стреляет по тучам, а когда герои сказки поставят на огонь таз с засахаренными осенними листьями, покроют их сверху пушистым ковриком, а на коврик, согласно рецепту, положат розу, тогда ты увидишь чудо — из розы появится... Впрочем, что появится, узнаешь сам, когда прочтешь сказку. Прочтешь и полюбишь, наверное, маленький колокольчик Простотак, благодаря которому и совершаются эти чудесные истории и мир становится вокруг добрее и красивее...

Иллюстрации к этой сказке создали художники Трауготы. Иллюстрации замечательные, под стать самой сказке. Они тоже какие-то фантастические — стволы деревьев на рисунках лиловые, листья голубые, земля розовая, а небо — сплошная радуга. Люди, животные, цветы, бабочки, кажется, нарисованы одним взмахом кисточки...

Вот какая удивительная книжка вышла в издательстве «Детская литература».

В книге другого молодого ленинградского писателя Александра Гиневского «Парусам нужен ветер» рассказывается об обычных мальчишках, похожих на тебя или твоих знакомых. Они, так же как ты, любят озорничать, лазать по деревьям и, конечно, ломать и чинить, когда, например, «лечат» будильник.

Но, будь уверен, чудес в книге хватает. Один из рассказов так и называется — «Чудо на варевке...» А разве это не чудо, когда маленький, сделанный руками старого мастера парусник в рассказе «Парусам нужен ветер», блестя медными пушечками, щелкая по ветру ярким старинным флажком, с надутыми парусами плывет по лужам, как настоящий корабль, и даже вода шумит у него за кормой?!

...А приезд городского мальчишки Вовки в деревню, где все напоминает ему сказку — даже русская печь, точь-в-точь такая же, как та, на которой ездил в гости к царю Емеля?!

Привез Вовку в деревню один знакомый геолог, который подарил ему однажды засушенную морскую звезду. Вовке вообще везет на встречи с интересными, добрыми людьми — с веселыми пожарниками, с другом ребят каменщиком Василием Семеновичем, с бывшим танкистом Валерием Николаевичем, с мотогонщиком Гаврилкиным. Ему, старому спортсмену, Вовка преподнес после заезда огромный тюльпан, несмотря на то что первым на финиш пришел молодой мотогонщик Севастьянов...

А вот о чем рассказ «Тайна есть тайна», сам понимаешь, мы сообщить не можем — тайна есть тайна. Скажем только, что в этом рассказе, как и в остальных, говорится о доброте и дружбе.

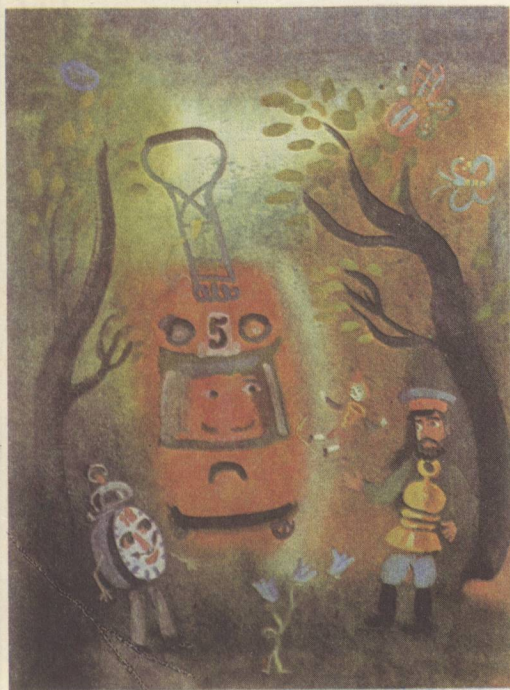
Итак, тебе остается только взять эти книги в библиотеке и прочесть.

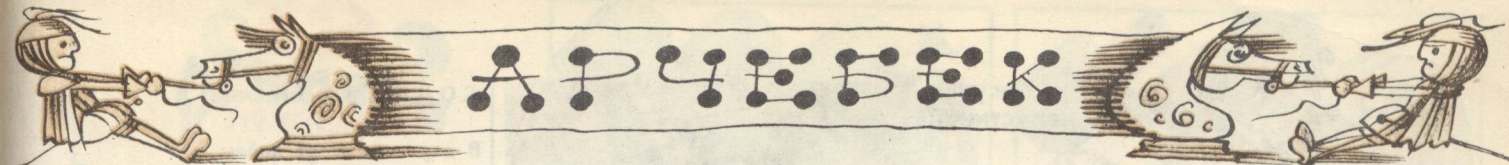
Э. КУНДЫШЕВА

Художник М. Бычков
Обложка книги

Художники Г. А. В. Траугот
Иллюстрация из книги «Колокольчик Простотак»

ЧЕМПИОНАТ-78

Начинаем третий тур. Принесет ли он очки? Все зависит от вас, доблестные рыцари!

Шахматистам предлагаются две задачи.

А. Белые: Kpg5, Ле5; черные: Kph7. Б. Белые: Кра3, Фг4, пп. б6, д6, ф6, г5; черные: Кре5, п. д5.

Авторы: А — Р. Лихтенбергер, Б — Сергей Орлов (г. Назарово). В обеих задачах нужно дать мат в три хода.

Шашки ждут две концовки.

А. Белые: б6, с7, д2, д4, д6, ф2, н2; черные: а5, б2, б4, ф4, г5, г7, н4.

Б. Белые: а7, б2, б4, с3, д2, д6; черные: а5, б8, ф2, ф6, н8.

Автор обеих концовок В. Степанов (г. Абазя). Могут ли в них белые выиграть?

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Шахмат-адмирал Ферзьбери встретился с одним из лучших современных шахматных композиторов **международным гроссмейстером Владимиром Александровичем Корольковым**.

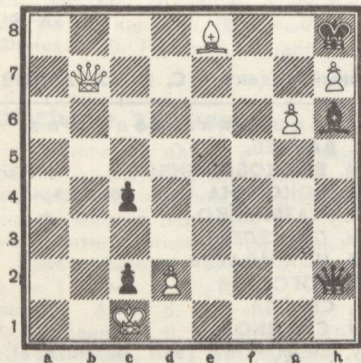
— Чем отличается этюд от задачи? — спросил шахмат-адмирал.

— В задачах требуется в назначенное число ходов дать мат. А в этюдах задание иное: в одних — найти путь к выигрышу, в других — к ничьей. При этом число ходов не назначается.

— А разве выигрыш и мат не одно и то же?

— В конечном счете — да. Однако в этюдах на выигрыш не обязательно доводить решение до мата, достаточно добиться явного преимущества, которое обеспечит победу. Сейчас я приведу пример...

— А можно, Владимир Александрович, из вашего творчества?

— Хорошо. Вот этюд. У белых лишняя пешка, но как выиграть? Их король подвержен угрозам, пешка d2 дважды атакована, на доске разноцветные слоны. В общем, предстоит преодолеть немало трудностей, глав-

ные из которых пока скрыты. Справиться с этим удастся так (покажу только основной вариант).

1. Фd5 Ф:d2+ 2. Ф:d2 (Казалось бы, теперь все ясно? Однако, нет!) 2... с3! (Выясняется, что бить слона h6 нельзя: пат) 3. g7 +! Кр:h7 4. Ф:h6+ (Если 4. g8Ф+ Кр:g8 5. Ф:h6 — опять пат) Кр:h6. А сейчас — последний решающий ход. Но, может быть, его покажут арчебековцы?

Итак, доблестные рыцари, какой же это ход?

А вот еще этюд гроссмейстера Королькова.

Белые: Крс5, Лг4, Чh3, п.б2; черные: Кра4, Фе2, Ла3, пп. а5, б3, с4, д4, е4, ф4, н4, н5. Белые выигрывают.

Кто сумеет решить этот этюд?

ОРУЖЕНОСЦЫ, ШАГ ВПЕРЕД!

Внимание: боевое задание!

Расставь фигуры — белые: Kph1, Лс7, Кb8, пп. б2, н4; черные: Кра5, Фf5, п. г3. Ход белых. Ты видишь, что им угрожает? Покажи! А потом возьми на себя командование белыми фигурами и одержи над противником победу. Как же она достигается?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Здесь можно проверять свои решения. Заведите «Листок учета» и за каждую верно решенную турнирную задачу записывайте туда 5 очков. А приказом № 7 шахмат-адмирал потребует, чтобы этот ваш листок был прислан ему.

В «Костре» № 1 задачи решаются так:

Чемпионат-78. Шахматы. А. 1. Kpg4!, и защититься от грозящего мата черные не в силах. Б. 1. Kpb3! Хотя тут угроза мата не создана, но у черных цугцванг: любой их ответный ход принесет им самим только вред — позволит белому ферзю объявить черному королю мат.

Шашки. А. 1. ed2! 2. e3 3. c3X. Б. 1. hg5! 2. b4 3. h6X.

Разведка МШ. А. 1. 42—38! 2. 40—34 3. 44:31 4. 45—40X. Б. 1. 25—20! 15:24 (если 21:32, то 2. 33—29 15:33 3. 42—38X) 2. 33—29! и т. д. Х. В. 1. 27—21! 17:26 2. 37—32X.

Трое лучших разведчиков будут названы в «Костре» № 7.

ПРИКАЗ № 3

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§1. Всем арчебековцам — отправить рапорты до 1 мая.

§2. В левом верхнем углу открытки указать номер приказа и свой пароль.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

РАЗВЕДКА МШ

«Операция-100» — состязание разведчиков МШ — продолжается. Глав-

нокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ шахмат-адмирал Ферзьбери приказывает разведчикам отправиться в

РЕЙД ВТОРОЙ

А. Белые: 19, 20, 36, 39, 42, 43; черные: 11, 12, 21, 26, 28, 32, 33.

Б. Белые: 18, 22, 41, 42, 46, 48, 49; черные: 8, 9, 10, 11, 19, 36, 39.

В. Белые: 29, 38, 39, 41, 44, 45, 47, 48; черные: 12, 13, 17, 18, 20, 23, 27, 36.

Задача разведки: найти пути к победе белых! Донесения присылать на отдельной открытке с пометкой «Разведка МШ».

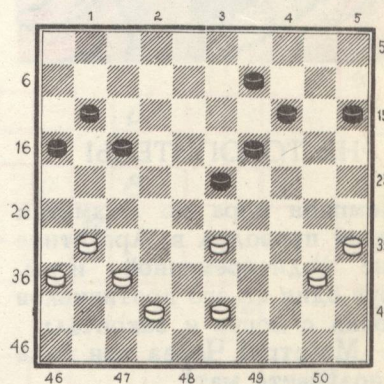
РАЗЪЯСНЕНИЕ ОБСТАНОВКИ

О том, что в международных шашках (МШ) всегда обязательно бить там, где бьется больше шашек противника, разведчики уже знают. Это — первое правило. Но есть еще два, которыми МШ отличаются от игры на 64-клеточной доске. Сегодня — о втором правиле.

Расставьте шашки — белые: 42, 43, 46, 49; черные: 28, 29, 36, 40.

Тут ход 1. 46—41! заставит противника бить 36:38, а тогда 2. 43:45X. Почему черные бьют 36:38? Этого требует правило:

если простая с удара попадает на дамочное поле и может как простая бить дальше, то она, не останавливаясь, продолжает бить, но остается простой.

Партия из матча на первенство мира (1958 г.). Белыми играл чемпион — канадский гроссмейстер М. Делорье, черными — претендент на титул — гроссмейстер И. Куперман. Канадец сыграл 1. 37—32 и... схватился за голову. Что случилось? Он «зевнул»? Ответив 23—28, черные выигрывают? Нет! Это — ловушка, основанная на втором правиле. Если 1... 23—28?, то 2. 33:22!, и черные обязаны бить 17:39, а их шашка остается простой. Тогда — 3. 40—34 39:30 4. 35:4, и — победа белых. Остается сказать, что наш гроссмейстер эту ловушку разгадал.

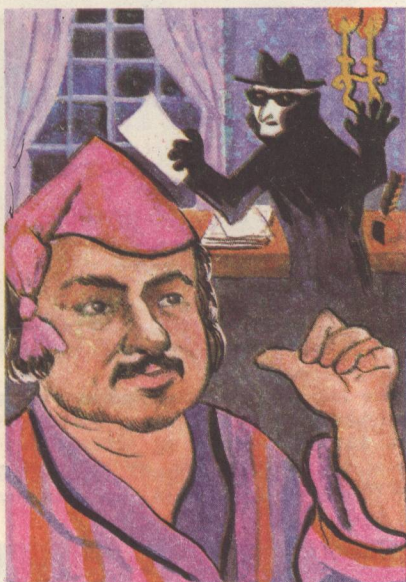
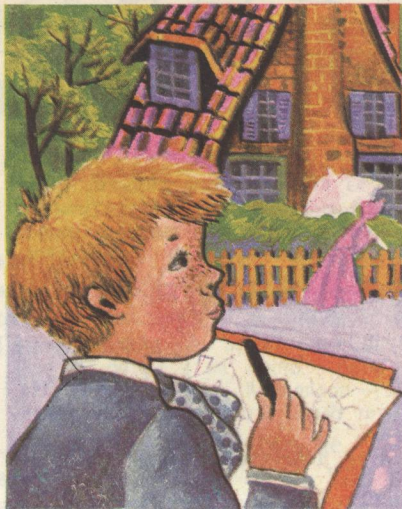

Рисунки
Т. Капустиной

ЛЮБОВЬ К ТОЧНОСТИ

Знаменитый физик Нильс Бор уже с детства отличался любовью к точности. В пятом классе ему задали нарисовать свой дом. Рисуя ограду, юный Нильс несколько раз выбегал на улицу, чтобы пересчитать столбики. Он не мог допустить, чтобы на рисунке их было больше или меньше, чем в действительности.

ВОР-НЕУДАЧНИК

Однажды ночью в дом Балзака забрался вор. Убедившись, что хозяин спит, вор подошел к столу и начал открывать ящики, искать деньги. Внезапно он услышал громкий смех хозяина. Несмотря на испуг, вор спросил:

— Что вы смеетесь?

— Очень смешно!.. Вы среди ночи ищете то, что я и днем найти не могу.

НЕ ТОРОПИТЕСЬ!

Чемпион мира по шахматам Алехин проводил в Аргентине сеанс одновременной игры. Вдруг один из его противников вскочил с места и закричал:

— Маэстро! Через три хода вы получаете мат!

— Не надо торопиться, — ответил Алехин, — вы зря волнуетесь, сэр. Пока я объявляю вам мат через два хода.

СОДЕРЖАНИЕ

В двух шагах от войны повесть В. Фролова	2
Твой старший брат — комсомол очерк Т. Пчелкиной	17
Барабан журнал юнкоров	22
Бабочка на снегу рассказы А. Крестинского	26
Стихи болгарских поэтов	28
Заводские истории очерки В. Арро	30
Зеленые страницы операция «Чудо-дерево»	34
Пусть всегда будет мама очерк Л. Шульженко	36
Рожденное дважды рассказывает Л. Григорьева	38
Мы снимаемся в кино рассказ В. Гальченко	40
Новости науки и техники заметки В. Четкарева	42
Морская газета	44
Они пишут для вас	46
Рассказы дрессировщика В. Филатова	46
Поговорим о твоём рисунке КООТ	50
Клуб Обыкновенных Открытий материал подготовил Г. Черкашин	52
В Новой Зеландии фотоочерк Б. Гесселя	53
«Высота» зовет в высоту тем, кто любит спорт	57
Библиотека КОСтИ ТЕРкина Уголёк	60
странички для малышей	61
Арчебек раздел ведет заслуженный тренер СССР Ю. Барский	63

На обложке
рисунок С. Острова
к рассказам В. Филатова

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
В. И. МАТВИЕНКО,
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора),
Н. А. ХОДЗА,
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
В. А. МАЕВСКАЯ

Рукописи и фотографии не возвращаются.
Адрес редакции: 193015, Ленинград, Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-15260. Сдано в набор 5/X 1977 г. Подписано к печати 31/I 1978 г. Формат 60×90 1/8.
Печ. л. 8. Усл.-печ. л. 8. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 622 000 экз. Заказ 1636. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Составил и
оформил
В. УФЛЯНД

Погоня за Мегафоном Метаморфозовым продолжается. Обнаружено еще несколько мест, где побывал похититель седьмой печати клуба. Всюду он устраивал возмутительный беспорядок и непременно что-нибудь похищал, теряя, однако, по одной своей вещи. Помогите поисковой группе установить, какие именно вещи похитил и какие потерял преступник.

Кроссворд Д. Захарова из города
Томмот Якутской АССР «Знаменитые
имена».

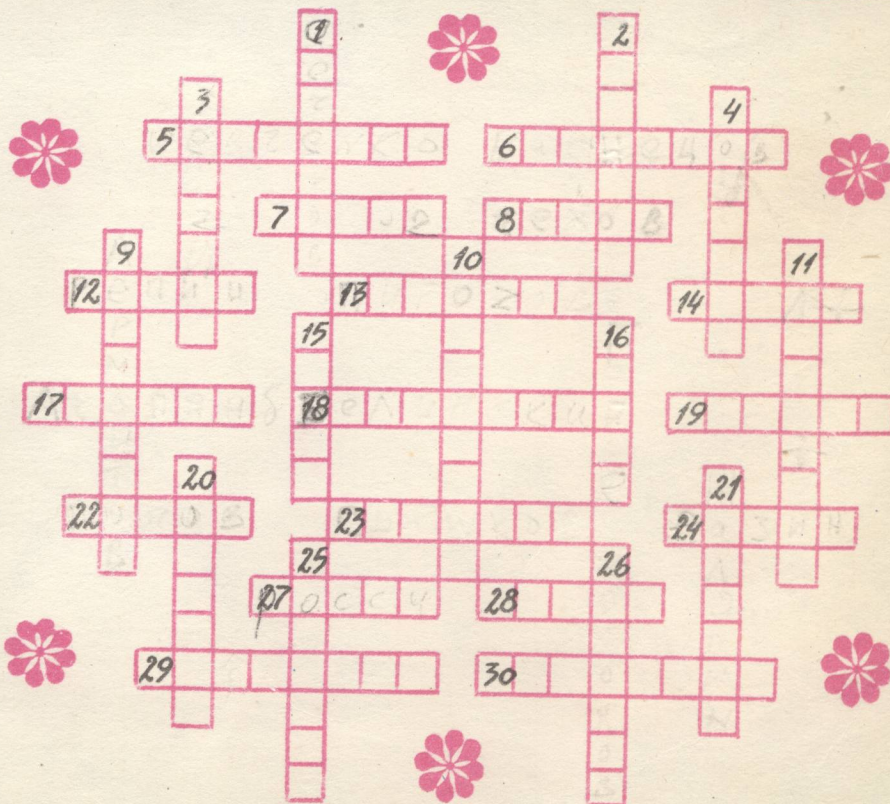
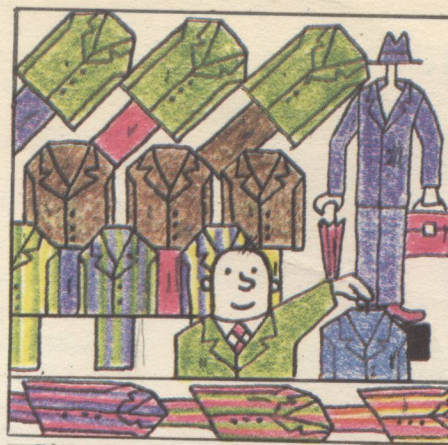
По вертикали: 1. Русский физиолог. 2. Основоположник современной азербайджанской литературы. 3. Автор картины «Сватовство майора». 4. Автор оперы «Князь Игорь». 9. Автор поэмы «Мцыри». 10. Архитектор Казанского собора в Ленинграде. 11. Русский мореплаватель. 15. Русский скульптор XIX века. 16. Великий немецкий поэт. 20. Изобретатель лампы накаливания. 21. Великий русский певец. 25. Русский художник-пейзажист. 26. Советский писатель.

По горизонтали: 5. Украинский поэт. 6. Автор картины «Богатыри». 7. Белорусский советский поэт. 8. Русский писатель. 12. Автор картины «Тройка». 13. Русский хирург. 14. Русский химик. 17. Великий армянский писатель. 18. Великий русский критик. 19. Автор оперы «Иван Сусанин». 22. Изобретатель радио. 23. Автор картины «Утро стрелецкой казни». 24. Предводитель крестьянской войны в России XVII века. 27. Архитектор здания Русского музея в Ленинграде. 28. Мастер, отливший Царь-пушку. 29. Автор картины «Военный совет в Филях». 30. Русский мореплаватель.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 2.

Похититель одет в коричневое пальто, зеленую шляпу, зеленые брюки, красные ботинки, фиолетовый шарф, желтые перчатки. У него черный зонтик и черный портфель.

Кроссчайнворд. По окружности: 1. «Фиат». 2. «Татра». 3. «Аскона». 4. АРО. 5. «Остин». 6. НСУ. 7. «Урбаникс». 8. «Сааб». 9. «Бета». 10. «Антилопа Гну». 11. УАЗ. 12. ЗИЛ. По вертикали: 2. «Тойота». 14. «Опель». 15. ГАИ. 16. ЗИС. 17. ВАЗ. 21. КамАЗ. По горизонтали: 13. «Шкода». 15. ГАЗ. 18. «Победа». 19. «Икарус». 20. «Икс». 22. Комби.

СТРАНА ЧИТАЛИЯ

Слова Вольта СУСЛОВА

Музыка Я. Дубравина

Осенние птицы летят за окном,
И книжек страницы им машут крылом.
Похожи немножечко стаи страниц
На тех улетающих птиц.

Над морем заката горит полоса,
Ветра надувают страниц паруса,

Летит по волнам белопарусный бриг
К Земле Непрочитанных Книг.

ПРИПЕВ:

Есть земля Австралия,
Есть страна Италия,
А еще на свете есть
Вот какое чудо:
Вовсе не Австралия,
Вовсе не Италия —
Есть страна ЧИТАЛИЯ!
Мы как раз оттуда.

Смотрю я порою на книжку мою:
Застыли шеренги в походном строю,
За буквою буква построились в ряд,
И я принимаю парад!

Собрать бы все книжные строчки в одну—
Куда бы она протянулась в длину?
Пролег бы, наверное, по небу след
До самых далеких планет!

ПРИПЕВ.

Живет в каждой книжке какой-то герой,
Мечтает герой подружиться со мной,
И ключик волшебный от дверки в стене
Несет Буратино ко мне.

Все больше прочитанных книжек семья,
Все больше хороших друзей у меня!
В каникулы летом и в школьные дни
Со мною повсюду они!

ПРИПЕВ.

[illegible]